

Осколки минувшаго.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, 5-ти картинахъ.

(4-е дѣйствіе въ двухъ картинахъ.)

Передѣлана изъ повѣсти **Вс. Крестовскаго** (псевдонимъ) «*Въ ожиданіи лучшаго*».

И. Н. Ге.

Къ представленію дозволено. С.-Петербургъ, 19 декабря 1890 г. № 5690.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Столбинъ-Десятова Екатерина Петровна, 85 лѣтъ, вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Крѣпкая еще старуха. Говоритъ медленно, отчеканивая слова, съ самоувѣренностію и апломбомъ.

Столбинъ-Десятовъ Иванъ Петровичъ (Жанъ), ея внукъ, отставной поручикъ кавалерійскаго полка. Носитъ мундиръ.

Теженецій Василій Васильевичъ (Вася), ея ввукъ (сынъ дочери), 16 лѣтъ—ученикъ частнаго пансіона.

Алексинская Екатерина Александровна, ея крестница. Молодая женщина. Кисейная барыня, крайне доброе существо.

Мѣстнова Аделаида Григорьевна, компаньонка Екатерины Петровны Столбинъ-Десятовой. Старая дѣва; бѣлится и румянится.

Пехлецовъ Дмитрій Владимировичъ, пошѣщикъ, старикъ. Дамскій угодникъ. Одѣвается по модѣ.

Неряцкій Михаилъ Никаноровичъ, 35 лѣтъ, инженеръ-технологъ, управляющій имѣніемъ Алексинской. Воиной приличный образованный человѣкъ. Одѣвается изысканно хорошо, но просто; въ 4-мъ актѣ въ немъ шелковая русская рубаха, поддевка тонкаго сукна съ рукавами, личные сапоги.

Абарова Анна Федоровна, бѣдная чиновница—лѣтъ 36-ти, крайне утомленная и усталая.

Павла Егоровна (Полина), ея дочь.

Гусевъ—чиновникъ.

Додо Моронова
Анжъ Моронова } сестры, московскія барышни.

1-й Лакей
2-й Лакей
1-я Горничная
2-я Горничная
3-я Горничная } прислуга Столбинъ-Десятовой.

Настя
Лакей } прислуга Алексинской.

Всѣ указанія отъ зрителя.

1-е дѣйствіе происходитъ въ Москву, въ квартиру Столбинъ-Десятовой; 2-е и 1-я картина 4-го дѣйствія—у Алексинской, въ имѣніи ея Воскресенскомъ; 3-е и 2-я картины 4-го дѣйствія въ с. Бубново, у Столбинъ-Десятовой.

1-е дѣйствіе совершается въ половинѣ мая; между 2-мъ и 3-мъ проходитъ двѣ недѣли, между 3-мъ и 4-мъ тоже.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Гостинная въ домъ Столбынъ-Десятовой. По срединѣ двое дверей, изъ которыхъ одна—лѣвая, съ поднятыми портьерами, ведетъ въ столовую, изъ виднѣть сервированный къ чаю столъ и прочее убранство комнаты, а правая—застѣлана опущенной портьерой. Намѣто—два окна, посреди ихъ зеркало; возлѣ оконъ стулья и кресла. Направо—диванъ, столъ, кресла, козетка и большое вольтеровское кресло, со столѣицѣмъ рядомъ съ нимъ маленькимъ столикомъ. Передъ кресломъ большая, имѣющая видъ подушки, скамейка. Меблировка старинная, но богатая: всюду столики, этажерки, юрки съ маской разставленныхъ бездѣлушекъ, чашекъ, серебряныхъ вещей, корзиночекъ, портретовъ въ рамкахъ и проч. Кроме того, комната завалена разнаго рода и разной величины сундуками, чемоданами, корзинками, корзиночками, въ чехлахъ и безъ чехловъ, разными свертками въ бумагу и простыняхъ, и грудой вещей, разложенныхъ и собранныхъ для упаковки. Сундуки стоятъ одинъ на другомъ, составляя цѣлая пирамида; иные разбросаны по одиночкѣ, иные зашты въ полотно и перевязаны веревками. Зеркало и нѣкоторыя картинки на стѣнахъ заштыаны кисеей.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Изъ столовой входитъ Анна Федоровна въ сопровожденіи Полины. За ними, въ столовой, показываются два Ланей.

Анна Федор. (входя). Точно у васъ ушей нѣтъ!... Цѣлый часъ заставляете звонить и ждать у подъѣзда!

1-й Ланей. Да ея превосходительства нѣтъ дома, изволили къ обѣднѣ поѣхать.

Анна Федор. Это ничего не значитъ; все-таки отворить можно. Что, ужъ укладываетесь? Вдѣте?

1-й Ланей. Какъ видите. Одинъ обозъ уже отправленъ.

Анна Федор. Да? Кто-же съ обозомъ поѣхалъ?

1-й Ланей. Поваръ—извѣстно; его обязанность.

2-й Ланей (съ насмѣшкой). И потому кушанье теперь въ ресторани только на двѣ особы берутъ съ.

Анна Федор. (съ неудовольствіемъ). Ну хорошо, ступайте; я подожду генеральшу.

1-й Ланей. Аделаида Григорьевна еще не вставали.

Анна Федор. Ну, такъ что-же? Ну и пусть себѣ дрыхнеть хоть до 12 часовъ. Намъ ее совсѣмъ не нужно!

1-й Ланей. А какъ насъ заругаютъ. Скажутъ зачѣмъ пустили!

Анна Федор. Что?!.. Что такое?!.. А вотъ я за это на тебя да на твою Аделаиду Григорьевну и пожалуюсь ея пр—ву, чтобы ты не смѣлъ грубостей мнѣ говорить.

1-й Ланей. Я не грублю, помилуйте... Какія грубости...

2-й Ланей. Зачѣмъ грубить...

Анна Федор. Убирайтесь вонъ!.. вотъ и все!.. Я съ вами дураками и говорить не хочу... (Далеко несмѣло удаляются.) Подайте намъ сюда чаю.

1-й Ланей. А вотъ когда ея превосходительство пріѣдутъ-съ...

2-й Ланей. Тогда и подадимъ. (Уходятъ.)

Анна Федор. (имѣя влѣтъ). Грубое животное!.. Скотина!.. (Взянувъ на дочь, которая все это время стоитъ молча въ сторонѣ.) Ну, что-же ты? Чего ждешь? Садись. Слава Богу, версты четыре прошло, дунаю ногъ подъ собою не слышишь... Посмотри на себя какая ты блѣдная, какъ полотно!

Полина (подходитъ къ зеркалу, поднимаетъ кисею и взянувъ на себя). Поблѣднѣешь, не обѣдавши четыре дня! (Снимаетъ шляпку и небрежно бросаетъ ее на столъ.) Ходишь, ходишь, точно вѣчные жиды и нигдѣ пристаища намъ нѣтъ!.. (Сдерживая перчатку.) Ахъ, надоѣла мнѣ такая жизнь! (Снимаетъ другую и рветъ ее.)

Анна Федор. Что—готово уже? Конецъ?

Полина (желчно). Конецъ! Дешевыя перчатки никогда долго не носятъся!

Анна Федор. А, дорогихъ захотѣлось!

Полина. Еще-бы! Не даромъ говорятъ пословица: «что дорого—то мило». (Начинаетъ разсматривать разныя вещи на этажеркѣ.)

Анна Федор. «А что дешево—то гнило». Знаю я это, матушка, знаю хорошо—да только нѣтъ у насъ и на дешевый-то товаръ денегъ... вотъ что! (Замѣтивъ, что Полина, заштывъ рукавомъ одну изъ куколъ—повалила ее.) Поосторожнѣй, пожалуйста, не сломай чего-нибудь.

Полина (взявъ въ руки чашку). Ахъ, какая счастливая эта генеральша!.. Какъ я люблю вѣх-сахе!

Анна Федор. (сидя въ кресло и взявъ со стола книгу). Много ты его видѣла!

Полина. Столько-же, сколько и вы.

Анна Федор. Гдѣ-же это?

Полина. Тамъ, гдѣ и вы; гдѣ мы бываемъ. У княженъ Ручневыхъ, у Морозовыхъ... во всѣхъ хорошихъ домахъ.

Анна Федор. Такъ я думаю, ты такъ и не очень-то съешь все братъ въ руки да вертѣть. Перестань, сдѣлай милость, поставь на мѣсто, положи, а то, того гледи, еще расколо-тишь!

Полина. Точно я ребенокъ. (*Ставитъ вещь на мѣсто.*)

Анна Федор. Хуже! И что за панера у тебя все братъ, всему удивляться и все трогать... Бываешь въ хорошихъ, какъ ты говоришь, домахъ,—такъ и держи себя, какъ слѣдуетъ, порядочно.

Полина. Что-же я непорядочнаго дѣлаю, маленька? Развѣ въ томъ есть что-нибудь дурнаго, что я люблюсь чужинъ добромъ? Вѣдь только въ «чужинъ» домахъ я и вижу что-нибудь; дома вѣдь у насъ нѣтъ разсматривать нечего...

Анна Федор. (*съ отчаяніемъ*). Господи, да гдѣ же нѣтъ взять?.. Гдѣ?.. Тебѣ вотъ вѣнч-заке нравится, а я не придумую гдѣ-бы простаго горшка добыть, чтобы сварить щи да кашу... (*Машетъ рукой.*) Да и варить нечего!

Полина. Развѣ я этому виновата.

Анна Федор. Ну и не я тоже! Я бьюсь какъ рыба объ ледъ!.. Развѣ ты не знаешь этихъ проклятыхъ большихъ баръ? За всякій грошъ, что они дадутъ, не оберешься отъ нихъ оскорбленій! Это они какъ будто долгомъ своимъ считаютъ.

Полина. Такъ зачѣмъ-же вы воспитали не-пяти тогда, выросли въ ихъ средѣ и на ихъ средства, какъ свѣтскую барышню?.. развивали потребности роскоши и довольства? Вы знали, что у насъ ничего нѣтъ.

Анна Федор. Вотъ она благодарность за любовь матери! И за это еще упрекъ!.. Вѣдь ты дочь чиновника, дворянка,—полагаю... Не могла-же я не дать тебѣ образованія? Ну и выкланчила, выполнила.

Полина. Господи!.. Хотя-бы какая-нибудь исходная, свѣтлая точка... хотя-бы искра надежды въ будущемъ!.. Только что у меня веселый характеръ, что я не хныкала...

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Изъ правыхъ боковыхъ дверей входитъ Аделаида Григорьевна въ блонъ вышитомъ модномъ пеньюарѣ, въ большихъ золотыхъ серьгахъ и богатомъ браслетѣ. Кивнувъ слегка головой на поклонъ Полины, она высокомерно взлadyиваетъ на Анну Федоровну и величественной походкой быстро проходитъ въ столовую, скрываясь направо.

Анна Федоровна (*послѣ ея ухода*). Ахъ, прахъ тебя возьми! Ты не кланяешься—и не нужно... и тебѣ никто кланяться не станетъ!.. Приживалка противная! Изъ-за всякой юбки готова ноги у генеральши лизать, наущивать

на всю дворню, сплетничать—тѣмъ и уми, и вдругъ...

Аделаида Григ. (*показываясь опять въ столовой*). Не могли вы нѣтъ отказать?.. Всѣй день таскаются.

2-й Лакей (*вслѣдъ за ней*). Да они, сударыня, не женируются... Мы докладывали, и они ей пр—ву, говорятъ, жаловаться будутъ... Не подѣ ручку-же...

Аделаида Григ. Везовѣстная!... (*Входя.*) Савоаръ давайте, я думаю сейчасъ Катерина Петровна пріѣдетъ. (*Напевая, подходитъ къ окну и смотритъ на улицу.*)

2-й Лакей. Слушаю-съ! (*Уходитъ, а вслѣдъ за нимъ вноситъ въ столовую савоаръ, ставитъ его на столъ и завариваетъ чай.*)

Анна Федор. (*въ это время дочери, которая вновь принялась разсматривать портреты*). Полина! Опять!.. Да что ты все изъ угла въ уголъ снуешь, точно преступленіе какое сдѣлала и не знаешь куда спрятаться! Чего ты переконфузилась?

Полина (*съ досадой, желая скрыть свои чувства*). Я?.. Нисколько... Боже мой, съ чего вы взяли?

Анна Федор. Такъ успокойся—сидѣ и дѣлай что-нибудь. Работа вѣдь съ тобой?

Полина. Со мной.

Анна Федор. Ну и садись, въ такомъ случаѣ, и шей.

(*Полина, вынувъ изъ кармана свертокъ батиста, нашитаго на клеенку, садится и шьетъ; Анна Федор., подобравъ юбку, сидитъ, углубляется въ чтеніе, а Адел. Григор., стоя у окна, смотритъ на нихъ съ саркастическимъ вызывающимъ видомъ. Картина. Послѣ минутнаго молчанія въ передней раздается сильный звонокъ.*)

Аделаида Григор. (*въ тотъ-же моментъ*). Бя прев—во!.. (*Бросается въ столовую.*) Иванъ!.. Клементій!.. Вѣдите отворять... Чаю, чаю скорѣе!.. Гдѣ подносъ?..

(*Суета. Лакеи и юрничья пробѣгаютъ столовую, показываясь въ ней и опять исчезая. Аделаида Григорьевна разливаетъ чай.*)

Анна Федор. (*замытивъ, въ это время, что Полина соскочила тоже съ своего мѣста*). Сиди, сиди, матушка, сиди, не прыгай! Нечего тебѣ вылетать на встрѣчу... есть тамъ кону и безъ тебя похолодничать, да подслужиться!..

(*Въ столовой показывается Столбный-Десятова, окруженная слугами.*)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Адел. Григор. (*пропустивъ ее въ гостиную и протолкавшись впередъ, рисуется среди комнаты въ своихъ бѣлыхъ драпировкахъ*). Устали?

Стод.-Десят. (развязывая ленты и снимая шляпку). Немного!.. Да, я еще вздумала захватить въ пансионъ за Васенькой.. Ирмвезла тебѣ гостя.

Адел. Григ. (взявъ у нея шляпку и потѣшнѣе передавая ее юрничкой). Да?.. Ба-няня отпустили?

Вася (вбѣгая со связкой книг). Отпустили, отпустили!.. Ура! (Швыряетъ книги съ гро-мозомъ на полъ и, бросившись въ объятія Аде-ланды Григорьевны, начинаетъ ее кружить по комнатѣ.) Аделъ, душка, вакація, вакація!.. Мы съ вами уѣдемъ отсюда, будемъ гулять, бѣгать, веселиться!.. Vive les vacances!..

Стод.-Дес. Вася, Вася!.. Не шуми!.. Аделъ, уйми своего баловня... Вася!.. Какъ онъ тебя любить однако!

Адел. Григор. (цѣлуя Васю). О, у него золотое сердце.

Стод.-Десят. (Васѣ). Довольно!.. Отстань! (Адел. Григорьевнѣ.) Милая, я чаю хочу.

Адел. Григ. Сію минуту, ваше превос-ство, сію минуту... уже налить... (Оборачивается.) Клементій! (Увидавъ столѣца, возмъ себя ла-келя съ подносомъ, на которомъ находятся двѣ налитыя чашки чая, сухарница съ крендельками, сахаръ, сливки и проч.) Пожалуйте... (Направляется, въ сопровож-деніи лакея, къ столу, возмъ котораго уже успѣла размыститься на вольтеровскомъ креслѣ Стод.-Десят. и ставитъ передъ ней чашку, сливки и сухарницу съ крендель-ками. Вася ускользаетъ направо.)

Анна Оедор. (съ обидой, видя, что ее не замѣчаютъ). Здравствуйте ваше превосходи-тельство.

Стод.-Десят. (медленно взявнувъ на нее черезъ юрничку). А, вы уже здѣсь? Здрав-ствуйте, милая... (Замѣтивъ дѣлающую ей реверансъ Полину) Bonjour, ma chère... (При-хлебнувъ чаю, Адел. Григ.-нѣ.) Чай сегодня очень вкусенъ.

Адел. Григор. (сіяя отъ восторга). Вы очень добры, ваше пр-во... (Садится возмъ нее и начинаетъ пить тоже чай.)

Стод.-Десят. Нѣтъ серьезно. Я съ удо-вольствіемъ пью. (Пауза.)

Анна Оедор. (встаётъ съ неудовольствіемъ и пройдясь по комнатѣ). Вы когда соби-раетесь выѣхать въ деревню?

Стод.-Десят. (Взявнувъ на нее съ удив-леніемъ). Я?.. (Оглядываясь, какъ-бы ища чего-то, разспянно.) Не знаю.. Дня черезъ три, четыре... (Полину, подавшей ей тар-тинки.) Merci, вы очень догадливы.

Анна Оедор. (сидясь). Дай и мнѣ пиро-жекъ, Полина... (Видя, что та не трогается съ мѣста.) Да и сама съѣшь что-нибудь; я думаю ты голодна.

Полина (конфузиво потупивъ глаза, чуть слышно). Я не хочу...

Анна Оедоровна (злобно). Ышь, Ышь, не стѣсняйся; у Катер. Петр. всякаго добра не мало!..

Стод.-Десят. Развѣ вы не пили чаю?

Анна Оедор. (рѣзко). Нѣтъ!

Стод.-Десят. Такъ вы-бы сказали; ванъ налить; Аделъ, дай мнѣ.

Адел. Григор. Мы привыкли ждать пригла-шенія. (Аннѣ Оедоровнѣ язвительно.) Ахъ, извините! (Идетъ въ столовую, нарочно за-дѣвая за все по дорогѣ и натываясь на книги, брошенныя Васей.)

Стод.-Десят. (равнодушно). Ты-бы могла позвонить и приказать. (Указывая на книги.) Распорядись, чтобы прибрали это все.

Вася (вбѣгая). Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, grand' та-шан, нѣтъ; этого безъ меня не сдѣлають... Ничего, grand' ташан, пусть онѣ полежать минуточку...

Стод.-Десят. (строю). Среди комнаты? Вася. Въ такомъ случаѣ я ихъ отнесу къ себѣ. (Поднявъ связку.) Какъ тяжело! Ужасно тяжело, а я поднимаю!.. Посмотрите... Вы не поднимете grand' ташан .. (Бросая книги.) Bonjour, Анна Оедоровна. (Подкатывая ногой къ ней связку.) Попробуйте подвѣсть... Нагни-тесь... вѣдь вамъ ничего не стоитъ нагнуться, вѣдь вы безъ корсета...

Стод.-Десят. (еще строже). Базиль!

Вася (оторопѣвъ). Ахъ grand' ташан... pardon, извините... но я думалъ... я предпо-лагалъ, что я дома, у себя... и что по этому я могу дѣлать и говорить все, что хочу...

Стод.-Десят. Только не глупости!

Вася. Но... Ахъ, grand' ташан, у васъ нѣтъ скамеечки подъ ногами, grand' ташан... (Бро-сается опрометью въ столовую.)

Стод.-Десят. Не безпокойся, мой милый, — есть, есть!

Вася (останавливаясь у дверей). Есть? А я и не заѣтилъ. Мнѣ показалось... Въ та-комъ случаѣ... (Стремительно бѣжитъ къ столу, оставленному Адел. Григ.-ной). Я могу спокойно садиться (Садится.) и пить чай. Да? Не правда-ли grand'ташан?.. Да?.. (Вхо-дящей Адел. Григорьевнѣ.) Аделъ, милая, хорошая Аделъ, дайте мнѣ чашечку, я здѣсь, возмъ grand'ташан... Мы выѣсть...

Адел. Григор. (внушительно, указывая съ язвительною улыбкой слѣдовавшему за ней, съ двумя чашками чаю, лакею на Анну Ое-доровну и Полину). Ииѣйте терпѣніе, Базиль, прежде дамайтъ!

Вася. Дамайтъ? Ахъ, это для Анны Ое-доровны... Анны Оедоровны и m^{lle} Pauline... Par-дон, Анна Оедоровна... я по разспянности... я не хотѣлъ... la politesse avant tous...

Стод.-Десятова. (допивъ чай и отодви-

ия чашку). Послушай, Адель, ты кажется читала въ газетахъ о дешевыхъ товарахъ?

Адел. Григор. Я, ваше превосходительство.

Столб.-Десят. Гдѣ это? Я что-то не помню.

Адел. Григ. На Срѣтенкѣ, возлѣ бульвара, въ магазинѣ Желтухина.

Столб.-Десят. Надо-бы съѣздить туда да посмотреть. Жаль, что я велѣла карету отпречь, ты-бы могла...

Вася. Да вотъ Анна Федоровна—она и пѣшкомъ можетъ...

Столб.-Десят. Ахъ, въ самомъ дѣлѣ. Анна Федоровна сходите, пожалуйста.

(Адел. Григор. фыркаетъ сдержаннымъ смѣхомъ.)

Вася (въ то же время). Вы вѣдь бѣгаете какъ страусъ.

Столб.-Десят. (строга ударивъ пальцемъ по столу). Василій Васильичъ! (Вася улыбается въ чаепитіе, уткнувъ носъ въ чашку.) Не знаю, право, чему изъ такъ учать! (Аннѣ Федоровнѣ.) Такъ, пожалуйста...

Анна Федор. (бросивъ молниеносный взглядъ на торжествующую Адел. Григ.). Если прикажете...

Столб.-Десят. Я васъ прошу. Видите ли, въ позапрошломъ году Адель мнѣ купила на распродажѣ, — не помню гдѣ, въ какой лавкѣ, — шелковую лѣтнюю матерію, очень хорошенькую; — мелкія клѣточки и полосочки по нимъ въ длину; только ее не достаетъ аршина три или четыре, почему я и не дѣлаю платья: — такъ вотъ, поищите и купите.

Анна Федор. Хорошо, ваше превосходительство, если найду.

Столб.-Десят. Конечно.

Адел. Григ. Да кромя того и еще нужно кое-чего для деревни купить — разной мелочи...

Столб.-Десят. Да, и на платья для горничныхъ, и для подарковъ. Ты кажется все записала, Адель?

Адел. Григ. Какже, ваше превосходительство.

Столб.-Десят. Такъ вотъ ты этотъ списокъ и передай Аннѣ Федоровнѣ.

Адел. Григ. Слушаю. (Аннѣ Федоровнѣ, направляясь къ бюро.) Кстати вы и поторуетесь...

Анна Федор. А вы точно не увидите!

Адел. Григ. Вы лучше, куда нахъ.

Вася. Это ужъ вашъ талантъ, Анна Федоровна, ваша профессія...

Столб.-Десят. (доставъ изъ ридикюля пачку денегъ). Вотъ вамъ деньги. (Передаетъ ей.)

Адел. Григ. (взявъ съ бюро реестръ). А вотъ и списокъ покупокъ. (Передаетъ ей тоже.)

Анна Федор. (взявшаго на него). Господи, сколько всего! Ваше превосходительство, я извозчика возьму.

Столб.-Десят. Да развѣ это далеко?

Анна Федор. На Срѣтенку-то?

Вася. Утро такое прекрасное... птички поютъ...

Адел. Григ. (удерживая смѣхъ). Солнечно свѣтитъ...

Анна Федор. (съ отчаяніемъ). Да и я донесу всего этого! (Показывая генералу списокъ.) Тутъ хоть ломового бери!

Адел. Григ. Но вѣдь съ вами будетъ Полина

Анна Федор. (выходя изъ себя — расклавываясь). Нѣтъ ужъ — благодарствуйте!... Домно что мнѣ и одной бока натолкають, а вы дочъ не хуже кого-нибудь, чтобъ я стала по толкучкамъ водить!...

Адел. Григ. Да и не лучше васъ...

Анна Федор. Такъ вы бы пошли сами...

Столб.-Десят. Довольно, будетъ! прекратите мнѣ уши! (Аннѣ Федоровнѣ.) Возьмите извозчика обратно домой.

Адел. Григ. А деньги, что останутся, не привезите.

Анна Федор. (съ раздраженіемъ надвигая шляпку). Нѣтъ, себѣ возьму! Матерію вамъ Катерина Петровна, отъ кого прикажете купить?

Столб.-Десят. Отъ моей горничной.

Анна Федор. Такъ я иду. Полина, дай мнѣ зонтикъ. (Направляется къ двери столовой въ сопровожденіи Полины.) До свиданья, ваше превосходительство. (Быстро, съ нѣмымъ уходомъ черезъ столовую.)

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

(Изъ правой, противъ зрителя, двери выходитъ Лакей.)

Лакей. Катерина Александровна Алексинская. Вася. Алексинская? Grand'maman...

Адел. Григ. (въ это время приближаясь къ Столб.-Десят.). Прикажете принять?

Столб.-Десят. Конечно.

(Лакей уходитъ.)

(Вася бѣжитъ, схватываясь за связку ключей и убѣгаетъ съ ней въ дверь направо. Адел. Григорьевна смѣется за ними.)

Столб.-Десят. Ты куда, Адель?

Адел. Григор. Одѣваться.

Столб.-Десят. Прикажи подать мнѣ рубчикъ по канвѣ.

(Адел. Григ. уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Алексинская. Bonjour, maman! (Подходитъ къ Столб.-Десятовой и наклоняется чтобы поцеловать.)

Столбинъ - Десятова. Bonjour ma chère. (Подставляетъ ей для поцелуя щеку.)

Алексинская (увидавъ Полину.) Bonjour m-me Pauline! (Дѣлаетъ ей навстрѣчу нѣсколько шаговъ и подаетъ руку.)

Столбинъ - Десятова (указывая вонъ со

сто). Садись сюда. (Алексинская садится.) Что такъ рано, mon enfant?

Алексинская. Я поспѣшила, боясь васъ не тать. Вы собираетесь въ деревню, такъ вѣрно выѣзжаете часто.

Столб.-Десят. Прощаться? О, нѣтъ, моя няя! Я нынѣшній годъ избавляю себя отъ го труда. Не стоять.

(Горничная вноситъ большой сафьяновый идушокъ съ бронзовыми гвоздиками и ставъ на столъ передъ Столб.-Десят.).

Столб.-Десят. (Алексинской). Ты что дѣлаешь? Работаешь что-нибудь? (Отворяя сумочку и вынимая изъ нея длинную полосу нити, на которой вышиты пунсовые кактусы.) Посмотри мое шитье.

Алексинская (разсматривая канву). Ахъ, шап, это удивительно!... право только выжете такъ... у васъ столько вкуса... Это я ковра на столъ?

Столб.-Десят. Да, кайма къ сукну. Я еще рѣшила какого цвѣта сукно — шагон или rt president.

Алексинская. И то и другое будетъ одинаво хорошо.

Столб.-Десят. Это для Жана; ему въ канетъ.

Алексинская. Vert president будетъ лучше, шап, это оживитъ комнату.

Столб.-Десят. (глубокомысленно глядя на кактусы.) Ты думаешь?

Алексинская. Непремѣнно. (Послѣ небольшой паузы.) Я пріѣхала къ вамъ посоветоваться, шапаш...

Столб.-Десят. Вѣрно насчетъ лѣта и подки за границу?

Алексинская. Нѣтъ, шапаш... о своемъ положеніи...

Столб.-Десят. (считая узоръ). Да?

Алексинская. Вы знаете, шапаш, что когда вышла замужъ за Nicolas, я не любила его — я безпредѣльной любовью, которою мы должны любить того, кому отдаешь всю жизнь. Помните, какъ вы и всѣ говорили, что между ми бездна.

Столб.-Десят. Да, я всегда была этого мнѣя. Конечно, твой мужъ и хорошъ собою, и молодъ, и съ прекраснымъ состояніемъ, и даже глупъ; — но вы съ нимъ разнаго круга, а только тамъ ихъ не воспитывай — все равно!... то онъ? — Отставной армейскій, артилерійскій офицеръ! Что онъ видѣлъ? — Только ты его и веда въ свѣтъ.

Алексинская. Да, шапаш, но вы не знаете только мнѣ стоило это труда! Я должна была вносить все, все... оскорбленія, неудовольствія...

Столб.-Десят. Несчастный! Что же развѣ о общество, въ которомъ онъ таскался, лучше? (Звонитъ.)

Алексинская. Должно быть, — но его мнѣнію, такъ какъ онъ былъ очень недоволенъ и даже выражалъ мнѣ это...

Столб.-Десят. (качая головой). Какъ человекъ ничтожный!

Алексинская. Не знаю... Но онъ мнѣ отомстилъ, шапаш.

Столб.-Десят. Отомстилъ? Какъ?... Развѣ онъ способенъ?

Алексинская. Къ несчастію! Я для него сдѣлалась ничѣмъ!...

Столб.-Десят. Ну это еще не бѣда! Что же такое, шапаше? Развѣ это измѣняетъ хоть сколько-нибудь твое положеніе въ обществѣ? Ничуть! Для него-же хуже... (Восшедшему лакею, не смотря на него.) Позвать Василія Васильевича.

(Лакей уходитъ).

Алексинская. Я хочу уѣхать, шапаш. Какъ вы совѣтуете?

Столб.-Десят. Уѣхать? Куда?

Алексинская. На лѣто въ деревню.

Столб.-Десят. Это въ твою, что по сосѣдству со мною?

Алексинская. Да, шапаш.

Столб.-Десят. Что же, пожалуй, поѣзжай для развлеченія... Твой мужъ, кажется, тамъ что-то устроилъ по своему?

Алексинская. Да, суконную фабрику.

Столб.-Десят. А на чьи деньги — свои или твой капиталъ?

Алексинская. Мы не раздѣляемъ денежныхъ счетовъ.

Столб.-Десят. Напрасно! Это бы первое слѣдовало сдѣлать. У тебя управляющій тамъ?

Алексинская. Да, нѣкій Нерацкій, товарищъ мужа... Они друзья.

Столб.-Десят. (качая головой). А «товарищъ», вѣрно, «по дружбѣ» крадетъ какъ ни въ чемъ не бывало!... Ха... ха...

Алексинская. Не знаю, шапаш.

Столб.-Десят. Ну такъ поѣзжай тѣмъ бо- лѣе, хотя ты и не понимаешь дѣла, но все же хозяйскій глазъ... притомъ воздухъ — онъ укрѣпитъ тебя... Поѣзжай! Будешь бывать у меня, а то я одна... (Вбѣжавшему Васѣ.) Вася, подойди сюда. — Я беру его къ себѣ на ваканцію.

Алексинская (протягивая руку Васѣ). Какъ я рада!... А что пишеть твоя шапаш — какъ ее здоровье?

Вася (конфузливо). Merci. (Садится на кончикъ стула.)

Столб.-Десят. Бѣдная Агриппина — все страдаетъ; кажется ея болѣзнь неизлѣчима. Полина, подайте портретъ Агриппины Ивановны, матери Васи.

Алексинская (вскакивая и идя къ Поли- нѣ, которая исполняетъ требованіе Столб.- Десят.). Ахъ, не беспокойтесь, пожалуйста!... (Взявъ портретъ.) Merci infiniment!.. (Взявъ

нуго, отступает порывисто, затѣмъ конфузится.)

Полина. Ахъ, pardon, я вамъ по ошибкѣ подала портретъ Ивана Петровича... Ха... ха... ха... Какая я разсѣянная... (*Быстро ставитъ его на мѣсто и подаетъ Алексинской другой портретъ.*)

Столб.-Десят. (*не замѣтивъ случившагося*). Не обращай вниманія, что она такъ полна; это полнота не натуральная. Нынче вѣдь дознано медициной, что есть фальшивый аппетитъ, фальшивый сонъ, дажо фальшивое здоровье. Человѣку только кажется, что онъ здоровъ, а между тѣмъ—онъ боленъ!... (*Вдвигая въ толку чарусъ.*) Какъ ты находишь портретъ?

Алексинская (*подходя къ ней*). Похожъ—поразительно!

Столб.-Десят. Обратила ты вниманіе на ея кружева? Они тамъ стоятъ восемьсотъ франковъ... Ахъ, да, я и забыла тебѣ сказать... Знаешь Жанъ опять поступаетъ въ полкъ и чтобы отдохнуть отъ занятій...

Вася. Но, grand'тамап, вѣдь онъ ничего такого и не дѣлалъ, чтобы уставать.

Столб.-Десят. Напрасно ты такъ думаешь, онъ готовится къ этому... все это утомляетъ, а такъ какъ лѣтомъ въ Петербургѣ невыносимо,—то онъ и сдѣлаетъ мнѣ удовольствіе и пріѣдетъ ко мнѣ въ деревню.

Вася. Чтобы скучать?

Столб.-Десят. Не думаю; онъ говорилъ мнѣ, напротивъ, что желаетъ разсѣяться...

Вася. Для того только, чтобы сказать вамъ что-нибудь пріятное! О, Жанъ очень интересен!

Алексинская. Въ самомъ дѣлѣ, тамап, онъ соскучится съ нами.

Вася Конечно. Онъ будетъ скрывать это, потому что вы его звали, но въ глубинѣ души не будетъ знать какъ бы уѣхать скорѣе... Вѣдь онъ не то, grand'тамап, что я... (*Замѣтивъ недовольный, вопросительный взглядъ генеральши.*) Онъ молодой человѣкъ, а я... я почти ребенокъ, я еще дитя... для меня наслажденіе сидѣть возлѣ васъ, бывать съ вами... Я даже знаете что думаю, grand'тамап... что онъ совсѣмъ не пріѣдетъ и готовъ держать пари! Хотите?...

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Жанъ (*показываясь въ дверяхъ столовой*). Я хочу! Bonjour, grand'тамап!... (*Подходитъ къ генеральшѣ и цѣлуетъ ея руку.*)

Столб.-Десят. Ты такъ шумишь, Вася, что и не слышно какъ кто входитъ! (*Цѣлуя Жанна въ лобъ.*) Здравствуй, Жанъ, ты не былъ у меня вчера, здоровъ ли ты?

Жанъ. Merci, какъ всегда. (*Дѣлая общий поклонъ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и Полины.*) Входя я слышалъ здѣсь кажется шло

пари... о чемъ? Я вчера проигралъ одну, ты нельзя ли отыграться сегодня?

Столб.-Десят. Пари о тебѣ—пріѣдешь ли ты ко мнѣ въ деревню.

Жанъ (*сидясь*). Разумѣется.

Столб.-Десят. Я была въ этомъ увѣра. А нынѣшній годъ у меня сосѣдка будетъ, Етерина Александровна.

Жанъ (*бросивъ взглядъ на Алексинскую*). Въ самомъ дѣлѣ?

Алексинская (*конфузясь*). Да, я предвѣщаю.

Столб.-Десят. Ты видѣла портретъ твоего...

Жанъ. Tante Agrippine? Конечно. (*Вдвигая его за руки и ставя между колѣн.*) Ну, что, Вася, тебя отпустили?

Вася. Да.

Столб.-Десят. Взгляни на мою работу, Жанъ, это для тебя.

Жанъ (*Вскликая*). Неужели? (*Вздвигая и цѣлуя ея руку и, съѣвъ возлѣ нея, беретъ съ ней тихо оживленный, видимо интересный разговоръ.*)

Столб.-Десят. (*пріятно улыбувшись*). Я думаю, что не стоишь... я вѣдь вовсе не играю тебя, шалунъ!

Жанъ. Вы право такъ добры... (*Вторично цѣлуетъ ея руку и, съѣвъ возлѣ нея, беретъ съ ней тихо оживленный, видимо интересный разговоръ.*)

Вася (*пробравшись въ это время къ Полины*). А вы для кого вышиваете, m-lle Pauline?

Полина (*наблюдая за разговоромъ Жана и бабушки, со смѣхомъ*). Для васъ, бѣдный обиженный юноша.

Вася (*вспыхнувъ*). Вы смѣетесь надо мной, m-lle Pauline... Конечно, я это понимаю, такая прелестная работа и вдругъ... но мнѣ обидно, мнѣ дѣйствительно обидно... у меня нѣтъ ничего такого отъ grand'тамап, чтобы могла поставить «souvenir»... а между тѣмъ (*Полины вая на бабушку.*) я такъ grand'тамап люблю такъ...

Полина. Вы напрасно теряете, молодой человекъ, заряды краснорѣчія, grand'тамап вы не слышите!

Вася (*торопясь*). Ахъ, m-lle Pauline, вы!... Развѣ я для этого?... Однако, m-lle какой у васъ злой языкъ!... я и не предполагалъ, право не предполагалъ этого...

Полина (*смотря насмѣшливо въ уголъ на Васю*). Иванъ Петровичъ кажется единственный наследникъ вашей бабушки.

Вася (*съ азартомъ*). О, нѣтъ, какъ много... нѣбные все родовое, а моя нашенъ... (*Замѣтивъ, что Жанъ встаетъ, изливается тонъ.*) M-lle Pauline, вы кажется не видѣли коллекцію раковинъ, которую я собираю, не дѣмте я вамъ покажу.

Полина (*съ саркастической улыбкой*). Пѣдемъ. (*Оба уходятъ въ столовую.*)

Столб.-Десят. (*замѣтивъ уходъ Полины*).

тѣмъ когда ты прїѣдешь ко мнѣ въ деревню—тамъ у меня и планы и бумаги, тамъ мы тобой и потолкуемъ. Конечно, если ты же-
шь продолжать службу, то я понимаю, что
жить въ кавалеріи безъ состоянія нельзя,
чтобы выдѣлить тебѣ одно изъ имѣній не-
обходимо прежде хорошенько объ этомъ и по-
нать, и посоветоваться кой съ кѣмъ.

Жанъ. Я вполне вѣрю въ ваше доброе ко
мъ расположеніе, grand'tata...
Аделаида Григорьевна (*раздвигая портъ-
правой двери*). Простите, ваше превосход-
тельство, васъ ждутъ... (*Замѣтивъ Жана,
манно*.) А, Иванъ Петровичъ!...

Жанъ. (*Щелкая шпорами*). Мое почтеніе,
аделаида Григорьевна.
Столб.-Десят. (*съ неудовольствіемъ*). Что
къ такое? Какъ будто безъ меня нельзя...
Адел. Григор. Это изъ деревни...
Столб.-Десят. Такъ что же? Все равно! (*Вста-
я*.) Ахъ, какъ это мнѣ надоѣло!... Я сейчасъ...
revient tout de suite.

(*Уходитъ въ сопровожденіи Адели*).

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Жанъ (*направляясь, чтобы взять фураж-
ку*). Ну, а я домой!... (*Беретъ фуражку*.)

Алексинская (*бросая книжку, которую она
время съ видимымъ вниманіемъ читала,
юстпивно вставая*). Иванъ Петровичъ (*Огля-
вшись*.) Послушайте...

Жанъ (*останавливаясь*). Что прикажете?
Алексинская (*оглянувшись еще разъ*). Мнѣ
хотѣло вамъ сказать два слова...

Жанъ. Что такое?

Алексинская (*продолжая оглядываться*).
Видите мнѣ минуточку времени.

Жанъ. Съ удовольствіемъ. Говорите только
рѣе.

Алексинская (*убѣдившись, что никто ее
видитъ, торопливо подходитъ къ нему*).
Иванъ, знаешь что? Я передумала... Не прїѣзжай
уже въ деревню.

Жанъ. Ха... ха... ха... Когда просятъ такіа
цы, то ужъ не говорятъ «ты»!... Е мнѣ стало
тебѣ угодно разстаться со мной? Вы отъ меня
живете? Да? Прошу не говорить послѣ этого,
я васъ бросаю!

Алексинская. Но, Жанъ, ты не понялъ меня.
Жанъ. Потому что тебя я понять невозможно!
сама себя не понимаешь! То умоляешь прїѣ-
хать въ Бубново, мечтая о томъ какъ мы вмѣ-
стѣ проведемъ лѣто въ деревнѣ, то вдругъ—
учше не прїѣзжай!

Алексинская. Видишь ли, Жанъ... (*Беретъ его
руку повыше кисти*.) Я ученица... Ты
любишь мою любовь къ тебѣ, но я боюсь...

Жанъ. Чего? Огласки? (*Замѣтивъ, что По-
лина села у стола въ столовой и смотритъ*

на нихъ.) Такъ будь поосторожнѣе: прими
руку, а то вотъ та дѣвченка все видитъ.

Алексинская (*исполняя это*). Я боюсь, мнѣ-
шій мой, всего... Если ты прїѣдешь—что ска-
жутъ? Чтѣ это для меня!

Жанъ (*улыбаясь*). Вовсе нѣтъ! Весь свѣтъ
знаетъ, что мнѣ необходимо замкивать распо-
ложеніе бабушки, такъ какъ она меня выдѣ-
лать собирается, и если ужъ начать говорить,
такъ наоборотъ, что ты для меня бросаешь мужа
и отправилась вслѣдъ за мной.

Алексинская (*вскрикнувъ*). Господи!... Но это
тѣмъ хуже!

Жанъ. Кричи еще громче, чтобы и слышали,
а то только глядятъ. (*Отходитъ отъ нея*.)

Алексинская (*подбѣгая къ нему*). Жанъ,
ты безжалостенъ, не уходи!... Я буду говорить
спокойно, тихо...

Жанъ. Чего ты всполошилась, скажи, пожа-
луйста? Чего? Вѣдь мужъ не догадывается? Въ
обществѣ ничего не говорятъ?

Алексинская. Нѣтъ, еще ничего...

Жанъ. Такъ что же это за фантазія?

Алексинская. Я думала...

Жанъ. Перестань чудить!... Вѣдь это смѣш-
но!... Ты сама наводишь сомнѣніе...

Алексинская (*впадая въ павось и повышая
голосъ*). Жанъ, ты знаешь вѣдь, какъ я тебя
люблю, какъ ты мнѣ дорогъ!...

Жанъ. Знаю, знаю, только не кричи, не дѣ-
лай сценъ, ради Бога!... (*Мѣняя тонъ*.) Ну,
прощайте (*Кладетъ фуражку подъ локоть лѣ-
вой руки, причемъ изъ нея выпадаютъ пер-
чатки, и подавая ей правую руку*.) Au plai-
sir de vous revoir, madame! (*Щелкаетъ шпо-
рами и направляется въ столовую, встрѣ-
чаясь въ дверяхъ съ Полиной*.)

Полина (*медленно входя въ комнату не
переставая вышивать*). Ваши перчатки, Иванъ
Петровичъ. (*Указываетъ*.) Вы ихъ потеряли.
(*Шьетъ стоя, не поднимая глазъ*.)

Жанъ (*обернувшись*). Ахъ дѣйствительно...
mercі! (*Идетъ, поднимаетъ. Взявъ на
Полину, которая продолжаетъ свою рабо-
ту*.) Какъ вы прилежны, mademoiselle, удиви-
тельно прилежны!

(*Алексинская съ досадой начинаетъ раз-
сматривать кисею*.)

Полина (*не поднимая глазъ, спокойно*).
Да?

Жанъ (*надѣвая перчатки*). Прилѣжь для
насъ, лѣнливцевъ.

Полина (*не измѣняя положенія*). Въ са-
момъ дѣлѣ? Кто же вамъ мѣшаетъ слѣдовать
ему?

Жанъ. Лѣность... Впрочемъ, прилѣжь одного
мало—надо учить. Дайте мнѣ лоскутокъ кисеи,
я буду вышивать.

Полина (*разсмѣявшись, но не измѣняя по-
ложенія*). Вотъ идея!

Жанъ. Право. Это должно быть очень весело—шить и только объ этомъ думать.

Полина (*какъ прежде*). Напротивъ; это именно такое занятіе, которое не мѣшаетъ думать о другомъ.

Жанъ. Серьезно? О чемъ же вы думаете?

Полина (*значительно взявнувъ на него, съ улыбкой*). А вамъ очень хочется знать? (*Продолжаетъ шить.*)

Жанъ. Очень. Скажите.

Полина. О тысячи вещахъ, обо всемъ, что попадаетъ на глаза... (*Съ удареніемъ, опять взявнувъ на него и улынувшись.*) Что я вижу, что слышу...

Жанъ. Слѣдовательно и обо мнѣ?

Полина (*кокетливо*). Да, между прочимъ.

Жанъ. Между прочимъ?—Этого мало.

Полина. Вы находите?

Жанъ. Конечно: я самолюбивъ...

Полина. Дурной порокъ.

Жанъ. Согласенъ... но... все-таки я лучше васъ;—я... откровененъ.

Полина. Какъ это? (*Бросаетъ взглядъ на Алексинскую, потомъ на него. Со смѣхомъ.*) Откровенность большая ошибка!

Жанъ (*оторопѣвъ*). Нѣтъ... (*Улынувшись.*) Видите-ли я... я... сознаюсь въ моихъ порокахъ, а вы не хотите признаться въ вашихъ нислѣяхъ.

Полина. Это труднѣе.

Жанъ. Развѣ? Почему?

Полина. Вы любопытны.

Жанъ. Но я и настойчивъ.

Полина. Да?

Жанъ. Увидите. Я добьюсь, я узнаю... теперь мнѣ некогда, я спѣшу; grand'maman можетъ задержать меня,—но помните—при первой нашей встрѣчѣ.

Полина. Что?

Жанъ. Я узнаю.

Полина (*съ наивностью*). Что такое?

Жанъ. О чемъ вы думаете. Au revoir, m-lle Pauline. (*Жметъ ей руку, щелкнувъ шпорами и сдѣлавъ поклонъ Алексинской, поспѣшно уходитъ черезъ столовую.*)

ЯВЛЕНІЕ 8-е.

Столб.-Десят. (*входя*). Ну вотъ и я.

Алексинская (*стоявшая все время продолженіи разговора Жана и Полины въ страшномъ волненіи, дѣлая видъ, что разсматриваетъ кипсекъ*). Ахъ, маманъ, (*Бросаясь къ ней.*) вы еще не знаете... я еще не все вамъ сказала...

Столб.-Десят. И не нужно... И нечего говорить!.. Мой совѣтъ тебѣ молчать вообще и ни съ кѣмъ не откровенничать... Что въ этомъ проку?

Алексинская. Но, маманъ...

Столб.-Десят. (*холодно цѣлуя ее въ лобъ*).

Ты очень нервична, моя дорогая, тебѣ необходимо нужно посоветываться съ докторомъ... Обратись вотъiota къ Ольтенгейту—прекрасный докторъ, онъ лѣчитъ Агриппину, единственный отъ нервныхъ болѣзней... Онъ дастъ тебѣ что-нибудь на лѣто въ деревню—пишви или порошокъ—и будешь здорова.

Алексинская (*съ слезахъ*). Ахъ нѣтъ, маманъ, нѣтъ, будь я покойна душой...

Столб.-Десят. Ну холодныя ванны нежелать быть посоветуетъ—онъ тебя укрѣпляетъ... Ты изжестя хочешь уже проститься со мной?

Алексинская. Да, маманъ, мнѣ нужно ускориться... (*Цѣлуетъ Столб.-Десят.*)

Столб.-Десят. (*цѣлуя ее вторично въ лобъ*). Такъ до свиданія, мой ангелъ! (*Провожая ее до двери.*) Не забывай меня, старуку...

Алексинская (*бросаясь опять къ ней съ объятіями*). Какъ можно, маманъ!.. Видѣть васъ единственное мое утѣшеніе... (*Быстро подходя къ Полине.*) До свиданія, m-lle Pauline, заходите ко мнѣ, пожалуйста... всегда катъ только будетъ у васъ свободное время... безъ церемоній... буду очень рада... (*Подаетъ ей руку.*) Au revoir! (*Быстро идетъ къ Столб.-Десят., обнимаетъ и цѣлуетъ ее.*) Au revoir, chère маманъ!.. простите за беспокойство.

(*Уходитъ въ правую противъ зрителя дверь, въ сопровожденіи Полины.*)

ЯВЛЕНІЕ 9-е.

(*Въ столовой слышится шумъ. Вбѣгаетъ Вася, волоча по полу пучки шнурковъ и все сѣмько и таща огромную связку, изъ которой сыпятся разныя свертки, коробки съ пуговицами, булавами, иголками и другими принадлежностями работы, клубы вязальной бумаги, мотки цѣпныхъ шестей, ребенки, шпильки, жестянки съ комадой и проч. Все это онъ теряетъ и о концѣ концовъ швыряетъ съ шумомъ оставшее посреди комнаты.*)

Столб.-Десят. (*пораженная*). Что это? Вася!

Вася. Ахъ, grand'maman, это Анна Федоровна... Я не виноватъ... это тяжело, я не могу удержать, grand'maman... Я хотѣлъ поцѣловать Аннѣ Федоровнѣ.

Анна Федор. (*вбѣгая вслѣдъ за нимъ раскраснѣвшаяся, съ спутанными до невозможности волосами, съ огромными, стянутыми веревками, узломъ*). Василій Васильевичъ!.. Что вы дѣлаете!?.. Василій Васильевичъ!..

Столб.-Десят. Вася!.. Вася, перестань!.. Ахъ какъ это скучно!.. Слышишь—тебѣ говорить!.. Подбери сейчасъ-же все!..

Вася. Слушаю, grand'maman... (*Подъ видомъ прибирания разбрасываетъ еще больше.*)

Адел. Григ. (*быстро входя*). А, это вы, Анна Федоровна!.. Ну что—все купили?

Анна Федор. (*съ торжествующимъ лицомъ*). Разумѣется!

Столб.-Десят. И на платьѣ нѣ?

Анна Федор. И вамъ на платьѣ, ваше прев—во!.. Ахъ, ваше прев—во, съ вашимъ платьемъ цѣлая исторія!..

Столб.-Десят. (*поспѣшно*). Что такое?

Анна Федор. Такого фуляра, какъ вашъ, не наша, перерыла весь магазинъ—нѣтъ!.. Такъ я обѣщала его на другой... настоящій французскій—съ клеймомъ таможи, кофманн, въ двѣнадцать съ половиною аршинъ длины, шире вашего и лучше!.. Шелкъ—просто прелесть—ровный, плотный, нитка въ нитку... посмотри-те! (*Беретъ изъ узла, который успѣлъ уже развязать Вася, матерію и развертываетъ ее передъ Столб.-Десят.*)

Столб.-Десят. Ахъ какъ это мило!.. (*Разсматриваетъ*). Прелесть!.. Вгляни, Аделъ, какъ порядочно. А что вы много приплатили, Анна Федоровна?

Анна Федор. (*торжественно*). Отгадайте.

Столб.-Десят. (*соображая*). Не знаю..

Анна Федор. Восемь рублей.

Столб.-Десят. Не можетъ быть!.. Да это совсѣмъ даромъ!.. И какъ это вамъ такъ удалось?

Анна Федор. (*съ восторгомъ*). Торговалась очень. Немножко потолкали—правда, но за то...

Вася. Что?.. Васъ вытолкали?

Столб.-Десят. (*строго*). Вася!

Вася (*драпируя кусками принесеннаго ситца стулья и кресла*). Виновать, ганд'тамап. Я недослышалъ... я думалъ что полицейскіе...

Столб.-Десят. Что ты дѣлаешь?

Вася. Ничего, ганд'тамап, это такъ... такъ лучше... теперь ваша гостинная совершенно какъ лавка...

Столб.-Десят. (*повелительно*). Оставь! Ты мнѣ просто голову вскружилъ своими шалостями! (*Адел. Григорьевн, указывая на ситце*). Это для дѣвокъ?

Адел. Григ. Да, ваше пр—во, для дѣвокъ и другой прислуги.

Столб.-Десят. Раздай мнѣ.

Анна Федор. (*сидя, снимая шляпку*). Охъ, присѣсть! (*Передавая деньги и реестръ покупокъ Столб.-Десят.*) Извольте получить, ваше пр—во!

Столб.-Десят. (*передавая Адел. Гр—нт*). Сочти, Аделъ. (*Взявъ вновь матерію и собирая ее въ складки*). Прелесть фулярь! Я такъ рада, такъ рада... шегсі, Анна Федоровна! (*Передавая ей Адел. Гр—нт*). Возьми и это... Пошли за портнихой. (*Садится въ кресло и беретъ работу.*)

Адел. Григ. (*принимая матерію и почти швыряя ее на стулъ*). Все равно не сошьютъ вамъ до отъѣзда. (*Звонитъ.*)

Столб.-Десят. Почему? У тебя страсть спорить.

Адел. Григор. Когда-же успѣть? Всего осталось три дня. (*Вошедшему лакею*). Помогите мнѣ убрать все это. (*Собираетъ. Лакей и Вася помогаютъ.*)

Анна Федор. (*въ то же время*). Если позволите, ваше пр—во, я схожу; черезъ два дня все будетъ готово.

Столб.-Десят. Вотъ видишь. Пожалуйста, Анна Федоровна.

Анна Федор. Съ удовольствіемъ, ваше пр—во, (*Вошедшей Полины*). Ты гдѣ это шатаешься? Не видишь что дѣлаютъ?.. Потрудись тоже.

(*Полина молча подходитъ къ Адел. Григорьевн, помогаетъ ей уложить вещи и вмѣстѣ съ ней, лакеемъ и Васей уносятъ все направо въ боковую дверь.*)

Столб.-Десят. (*въ это время*). А она хорошо работаетъ? Не испортить?..

Анна Федор. О, будьте покойны, замѣчательно хорошо шьетъ... Притомъ скоро и не дорогая.

Адел. Григ. (*уходя и бросая на Анну Федоровну молніеносный взглядъ*). Такъ вотъ и приведите ее, эту драгоценность, а то разсылать некого—вся прислуга занята.

Анна Федор. (*ей вслѣдъ*). Могли-бы, кажется, и сами услужить Катеринѣ Петровнѣ... (*По уходѣ всѣхъ, несмыло*). Знаете что, ваше превосходительство... я бы хотѣла васъ попросить кой о чемъ.

Столб.-Десят. (*взглянувъ на нее изъ-подъ очковъ*). Ну?

Анна Федор. (*рѣшительно*). У меня вотъ какой планъ: я имѣю случай на лѣто сдать свою квартиру.

Столб.-Десят. Что-же, прекрасно.

Анна Федор. Мнѣ дадутъ по десяти рублей въ мѣсяцъ.

Столб.-Десят. Очень хорошо.

Анна Федор. Такъ вотъ я и не знаю какъ мнѣ быть... Куда мнѣ съ Полиной дѣваться? Некуда... Мнѣ-бы хотѣлось уѣхать...

Столб.-Десят. Зачѣмъ? Вѣдь вы и безъ того дома не живете.

Анна Федор. Да, дѣйствительно, почти не живемъ, но все-таки иной разъ мочуемъ у себя, обѣдаемъ... такъ вотъ я и хотѣла попросить васъ, ваше пр—во, оказать намъ благодѣяніе и позволить намъ провести лѣто у васъ въ деревнѣ.

Столб.-Десят. У меня?

Анна Федор. (*умоляющимъ голосомъ*). Да.

Столб.-Десят. (*опуская работу*). То-есть какъ-же это? Вы пріѣдете ко мнѣ?

Анна Федор. Нѣтъ, ваше пр—во, ужъ если

вы будете такъ добры, то и доведите насъ какъ-нибудь... вы знаете, мы не прихотливы, а истратить нѣсколько рублей на дорогу это составляетъ кое-что... (*Замѣтивъ, что старики не могутъ одѣть кончикъ шерсти въ шолку.*) Позвольте мнѣ, я сейчасъ вдѣну. (*Исполняя и передавая шолку.*) Вотъ и готово.

Столб.-Десят. (*взявъ на Анну Федоровну*). Какъ это вы ловко дѣлаете!.. (*Начинаетъ шить*.) Такъ значить вы хотите виѣсть съ нами?

Анна Федор. Если васъ не затруднитъ, ваше пр—во... Мы вамъ столько ужъ обязаны... и если наше общество ужъ не совсѣмъ вамъ непріятно—доставьте, ради Бога, намъ возможность съэкономничать, при нашей бѣдности, нѣсколько рублей.

Столб.-Десят. (*послѣ минутной паузы*). Пожалуй,—хорошо, я васъ возьму... я скажу Аделъ. Мы вотъ какъ сдѣлаемъ: когда я приѣду въ деревню, то я пошлю сюда за экипажами и лошадами; карету и коляску повезутъ подъ покрывалами, а въ бричку, куда положить оставшіяся здѣсь вещи,—вы можете сѣсть съ Полиной.

Анна Федор. Не знаю, право, какъ васъ и благодарить... Вы не имѣете понятія о нашемъ положеніи...

Столб.-Десят. Я всегда рада помочь всякому.—Васъ не стѣснить, что сзади брички будутъ привязаны лошади?

Анна Федор. Нисколько! помилуйте, мы...

Столб.-Десят. Ну и отлично. Человѣка съ вами не будетъ; вы присмотрите, чтобы все было привезено въ цѣлости.

Анна Федор. Конечно, конечно...

Столб.-Десят. И будете наблюдать за кучерами, чтобы они не пропивали овесъ.

Анна Федор. Будьте покойны, ваше пр—во, я и дочь моя... мы постараемся...

Горничная (*входя со сверткомъ кисей въ рукахъ*). Покорнѣйше благодарю, ваше превосходительство. (*Цѣлуетъ руку и уходитъ*).

Столб.-Десят. (*не обращая на нее вниманія, Анна Федор—тъ*). Ну, а когда приѣдете въ деревню, вѣдь вамъ дѣлать будетъ нечего, такъ я вамъ дамъ другое занятіе: я куплю здѣсь полотна, а вы тамъ скроите его и сошьете мнѣ дюжину сорочекъ...

Анна Федор. Съ удовольствіемъ.

Столб.-Десят. Со строчкой, какъ должно.

Анна Федор. Само собою... Кокетки вышью—родъ манишечки...

(*Входятъ двѣ горничныя, тоже со свертками.*)

1-я Горничная. Покорнѣйше благодарю, ваше превосходительство.

2-я Горничная. Покорнѣйше благодарю, ваше превосходительство!

(*Цѣлуютъ руку и уходятъ.*)

Столб.-Десят. (*въ то же время, не обращая на нихъ вниманія*). А Полина ваша шить умѣетъ?

Анна Федор. Нѣтъ, Катерина Петровна, вы знаете, вѣдь, какъ и чену ихъ учать въ націонѣ.

Столб.-Десят. Она и вышиваетъ прескверно—я видѣла; я дамъ ей фонъ зашить вотъ въ этой канвѣ. Это-то она сунѣтъ, не испортить?

Анна Федор. Какъ можно, понятное дѣло... она постарается.

(*Входятъ два лакея съ свертками въ рукахъ*.)

1-й Лакей } Покорнѣйше благодарю...

2-й Лакей } виѣстъ Покорнѣйше благодарю, ваше превосходительство.

Аделъ Григор. (*входя изъ правыхъ дверей въ сопровожденіи Полины и Васи*). Ахъ, ваше пр—во, вы всѣхъ одѣлили, забыли только одного казачка Митрошку;—но Базиль, этотъ мгалъ Базиль, онъ нашелъ у себя кое-что, далъ ему и надо видѣть теперь какъ счастливы этотъ мальчикъ!

Столб.-Десят. (*съ достоинствомъ*). Сегодня, кажется, всѣ счастливы, вотъ и Анна Федоровна тоже счастлива,—она приѣдетъ съ дочерью ко мнѣ въ деревню.

Аделъ Григор. (*съ удивленіемъ*). Какъ? Вы?..

Анна Федор. (*тоже съ достоинствомъ*). Да, я!

1-й Лакей. Прикажете завтракъ подавать?

Столб.-Десят. Давно пора. Анна Федоровна, я не держу теперь своего стола, извините.

Анна Федор. (*вставая*). Я знаю, ваше пр—во, я и не рассчитывала оставаться у васъ... (*Надѣваетъ шляпку, дѣлая знакъ Полины*.)

Лакей. Сторожъ и кучера пришли поблагодарить ваше превосходительство.

Анна Федор. (*Завязывая ленту шляпки*). Я еще буду имѣть удовольствіе видѣть васъ передъ отъѣздомъ, Катер. Петр., чтобы узнать какъ намъ можно будетъ уложиться, кому вы поручите...

Столб.-Десят. (*вставая, съ видимымъ удивленіемъ*). Хорошо, хорошо!... изъ-за чего столько толку?

(*Лакеи уходятъ.*)

Анна Федор. (*толкая локтемъ Полину*). Благодарю ея превосходительство... Что-же ты стоишь...

Полина (*почти шепотомъ, опуская глаза*). Вы такъ добры, Катерина Петровна...

Столб.-Десят. Которая это мнѣ благодарность сегодня?... Пойдите завтракать... Вася! Аделъ!..

(*Столб.-Десят., Аделъ Григорьевна и Вася уходятъ въ столовую, Вася, уходя послѣднимъ въ объятія Аделъ Григорьевны, показываетъ носъ Аннѣ Федоровнѣ, показывая языкъ.*)

Полина (*оставшись вдвоемъ съ матерью*). Ну, куда-же мы теперь, маленька?

Анна Федор. Куда?.. (*Послѣ небольшой паузы*.) Не знаю! (*Махнувъ рукой*.) Ахъ ты жизнь!.. Дѣлать нечего,—пойдемъ дохой!... У меня еще

осталось тридцать копѣекъ,—по дорогѣ купимъ что-нибудь поѣсть!...

(*Уходятъ въ правую дверь противъ зрителя*.)

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ II-е.

Садъ. Въ глубинѣ, нѣтъ, въ $\frac{3}{4}$ оборота къ зрителю, большой, затѣйливой архитектурой, барскій домъ, съ боковой террасой и широкимъ, убраннѣмъ цвѣтами и вьющимися растеніями, балкономъ на второмъ этажѣ — во всю длину дома, съ лѣстницей въ садъ и колоннадой, обвитой дикимъ виноградомъ. Передъ домомъ роскошный цвѣтникъ. Направо, на заднемъ планѣ,—родъ бесѣдки изъ вьющихся растений, на переднемъ—садовая скамья подъ кустами сирени. Налѣво, на переднемъ планѣ, подъ манитскимъ деревомъ диванъ, столъ, кресла. Вдали—рѣка, освѣщенная вечерней зарей.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

При поднятіи занавѣсы—налѣво, подъ деревомъ, сидитъ Алексинская и вышиваетъ въ пальцахъ. Изъ дома, съ террасы, входятъ Неряцкій съ кипюю книжъ, газетъ, журналовъ и писемъ и лакей.

Неряцкій (*спыдовавшему за нимъ лакею*). Скажите г-ну Теженецкому, что у меня для него и господъ Столбнякъ-Десятовыхъ нѣтъ ничего въ оранжереѣ и если они желаютъ нѣтъ цвѣты, то пусть сами разводятъ.

(*Лакей уходитъ*.)

Неряцкій (*подходя къ Алексинской*). Здравствуйте, Катерина Александровна. Вотъ съ почты письмо. (*Кладетъ принесенное имъ на столъ*.) Вамъ три письма; одно кажется отъ Николая.

Алексинская (*схвативъ письма*). Bon soir, m-g Неряцкій, вѣкъ, какъ я васъ не видѣла... (*Протягиваетъ ему съ улыбкой руку*.) Жива чуть не въ одномъ домѣ... Право это не хорошо!

Неряцкій. Не хотѣлъ васъ беспокоить... да и рабочему человѣку часто бываетъ некогда: тѣмъ свѣтъ въ полѣ, тамъ на фабрику, вечеромъ—тоже дѣла—счета. Едва успѣваешь что-нибудь прочесть.

Алексинская. Садитесь, пожалуйста (*Разрывая одинъ изъ конвертовъ*.) Простите великодушно.

Неряцкій (*сидясь*). Сдѣлайте одолженіе, не переименуйте. (*Беретъ журналъ и читаетъ. Замѣтивъ, что она, быстро просмотрѣвъ письмо, складываетъ его*.) Ну, что онъ пишетъ?

Алексинская. Всего три строчки. (*Читаетъ*.) «Что ты молчишь? Двѣ недѣли какъ уѣхала и хоть-бы слово!... Ужъ не больна-ли, избави Богъ? Увѣдомь скорѣе». Ахъ, въ самомъ дѣлѣ, какая я лѣнивая.... Собираюсь со дня на день и никакъ не могу собраться.

Неряцкій. Вы-бы телеграфировали.

Алексинская. Да? Ну хорошо, я это сдѣлаю...

Непрежнѣнно сегодня-же. Вы кажется очень любите Nicolas?

Неряцкій. Да, мы друзья съ дѣтства; вмѣстѣ учились, росли.... только потомъ разошлись по разнымъ дорогамъ. Онъ пошелъ по военной, а по гражданской,—поступилъ въ технологическій институтъ....

Алексинская (*отложивъ письма въ сторону и прерывая его*). Взгляните, какъ вамъ понравится? Я начала большую работу, (*Раскрывая пальцы*.) вышиваю целену для нашей церкви. У меня много des perles bourguignonnes, des chefs en or, знаете?

Неряцкій. Никакъ нѣтъ-съ. Это не по коей части.... (*Взглянувъ на работу*.) Должно быть хорошо. Ну что-жъ вы осматрѣлись у насъ, ознакомились съ паркомъ, съ окрестностями усадебъ? Есть мѣста очень живописныя.

Алексинская. Нѣтъ, я дальше цвѣтника нигде не хожу.

Неряцкій. Напрасно. Вотъ за рѣкой, напротивъ,—отсюда видно,—превосходная сосновая роща,—получше Сокольниковой, могу васъ увѣрить. Затѣмъ были въ оранжереѣ?

Алексинская. (*смѣясь*). Нѣтъ, тоже не была!

Неряцкій. Ахъ, грѣховодница! Да такой поискать; въ Москвѣ не найдете!

Алексинская (*наивно*). Что вы?

Неряцкій (*шутливо, добродушно*). Совершенно вѣрно. Въ Бубновѣ уже пронюхали о ней и вотъ сейчасъ достопочтенный Василья, желая сдѣлать бабушкѣ сюрпризъ,—обставивъ ея этаблиманъ цвѣтами,—вѣроятно, чтобы ова скорѣй задохлась,—присылалъ сюда подводу за цвѣтушки магноліями, чайными деревьями и туберозой.

Алексинская. Что-жъ, вы дали?

Неряцкій. Конечно, нѣтъ!

Алексинская. Ахъ, Боже мой, какъ-же это. Катерина Петровна мнѣ крестная мать!

Неряцкій (*весело, шутливо*). Знаю-съ; но что-же изъ этого? Ради Бога, Катерина Але-

ксандровна, не обирайте себя!—У вашего садовника заготовлены прелести—дивные экзецилары, но только для васъ.... Сжальтесь!

Алексинская (*съ неудовольствіемъ*). Но вѣдь это значить манкировать тапан!

Неряцкій. Манкировать? Кому? Катеринѣ Петровнѣ Столбннѣ-Десятовой де Вубново? Помните, что вы! Да развѣ это возможно? Вѣдь это все равно, что достать солнце рукою. Развѣ она обыкновенная смертная, чтобы вы могли обратить ея вниманіе на себя, оказавъ ей чѣмъ либо расположеніе или пренебреженіе?..—Ея—этому божку Олимпійскому, застывшему въ своемъ величій сфинксу!

Алексинская. Ахъ, Боже мой, что вы говорите!...

Неряцкій (*тамъ-же тономъ*). Міры падаютъ-съ вокругъ нея и не сдвинуть ея съ этаблисмана! Провалится въ преисподнюю всѣ окружающія ея приживалки, сломятъ голову Васька, прострѣлятъ лобъ кутила кавалеристъ и она не шевельнется, не спроситъ, почему это случилось?.. Гдѣ-же ей думать о другихъ, о комъ-бы-то ни было? Она не человѣкъ, она нѣчто безплотное — Юпитеръ-громовержецъ, Перунъ!...

Алексинская. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, вы несправедливы къ тапан. Пожалуйста распорядитесь послать ей сейчасъ-же что есть у меня лучшаго.

Неряцкій (*со вздохомъ*). Какъ угодно-съ,—ваше добро. Сѣдло тоже прикажете присовокупить?

Алексинская. Сѣдло? Какое сѣдло?

Неряцкій. Ваше. Вчера я получилъ, — не знаю какъ назвать,—приказаніе, просьбу или просто повѣстку—доставить его въ Вубново,—такъ какъ, дескать, вы не ѣздите, и потому оно вамъ не нужно.

Алексинская (*съ недоумѣніемъ*). Сѣдло!... Кто присылалъ?

Неряцкій. Самъ отставной поручикъ, кавалеристъ Иванъ Петровъ.

Алексинская. Какъ?... Иванъ Петровичъ?... Развѣ онъ пріѣхалъ?

Неряцкій. Какъ-съ, изволили прибыть; дней пять уже будетъ.... И такъ какъ нѣтъ дѣлать, по обыкновенію, нечего,—то они и желаютъ занять свои часы досуга манежными учениемъ.

Алексинская (*растерявшись*). Кого же онъ будетъ учить?

Неряцкій (*со смѣхомъ*). Не могу знать. Должно быть всѣхъ по очереди, начиная съ бабушки.

Алексинская (*стараясь смѣяться, чтобы скрыть смущеніе*). Ахъ, mon Dieu!

Неряцкій. Что-же, это презабавно будетъ... Жаль только лошадей! (*Съ сердцемъ*.) И не легкая-жо сила ихъ принесла сюда нынѣшній годъ, чтобы вы и здѣсь отъ нихъ не избави-

лись!... Вѣдь они не дадутъ вамъ дышать, измучать, истерзать.... Знаете что? Позвольте мнѣ распорядиться, если вы ужъ лично не добротѣ своей не въ силахъ,—я велю заворотъ ворота и какъ только кто явится изъ нихъ—приживалка-ли, почтенный отрокъ, само пошество кавалеристъ—все равно—всѣмъ говорить, что васъ нѣтъ дома.

Алексинская (*испугавшись*). Нѣтъ, не надо... Богъ съ вами, что вы!... Какъ можно!

Неряцкій (*засмѣявшись*). Напрасно. А ужъ я бы постарался!... Былъ я вчера у нихъ—просто прелесть: царь Новуходоносоръ во всемъ своемъ величій возсѣдаетъ, приживалка вокругъ...

Алексинская (*перебивая, не слушая*). Вы были въ Вубновѣ?

Неряцкій. Такъ точно-съ; нѣтъ счастья. Изволили вызывать меня, въ качествѣ эксперта, по вопросу размежеванія спорныхъ земель съ сосѣдними обывателями—я и поѣхалъ.

Алексинская. И долго пробыли тамъ?

Неряцкій. Порядочно. Обѣдали, послѣ обѣда предложили карточку...

Алексинская. И вы остались?

Неряцкій. Остался. Обыгралъ всѣхъ и уѣхалъ. Васъ удивляетъ это? Я уѣхалъ вѣдь вести себя прилично и ругался только шута между соими друзьями, когда къ слову придется; а то такъ даже иногда и думаю, что можно и оставить ихъ, этихъ полушертвецовъ, въ покоѣ доживать свой вѣкъ на развалинахъ ихъ прежняго величія...

Алексинская (*со смѣхомъ*). «Самого» видѣли?

Неряцкій. Блестящаго кавалериста и кутира барышень и данъ обѣихъ столицъ? Какже-съ. Усиленно ухаживаютъ за прибывшей изъ Москвы, съ багажемъ, молодойкой барышней и виждѣтъ съ тѣмъ въ большомъ прискорбій находятъ,—точно въ воду погруженные.

Алексинская (*стараясь смѣяться*). Почему? Скуchezъ вѣрно?

Неряцкій (*весело*). Должно быть; надо такъ полагать, потому что статьи все неподходящія: во-первыхъ, барышня, какъ будто, не очень благоволила, она, кажется, умнѣе всѣхъ тамъ, во-вторыхъ, послѣ петербургскихъ банкетовъ съ разными Сюзетани и Кларетани, бубновскіе пискари въ обществѣ ея превосходительства и приживалокъ не должны приходиться по вкусу, а въ третьихъ, бабушка, будь ей пусто, не даетъ вотъ нѣтъ по боку качнуть, ну и грустятъ,—понятное дѣло!

Алексинская (*насмѣшно разсмѣявшись, скрывая слезы*). Ха... ха... ха... вы меня уморите со смѣху, м-г Неряцкій... Вы право ужасный человѣкъ—заставляетъ смѣяться до слезъ!...

Неряцкій. Что же если смѣхъ здоровый—такъ и смѣйтесь... (*Говоря все время весело, добродушно, шутливо,—переходитъ а*

серьезный тонъ.) Только знаете что? Тутъ и мѣяться нельзя—больно. Сидѣть можно надъ бабушкой, Пехлецовымъ... Она скоро умретъ, истлѣетъ и всѣ ея приживалки уплывутъ за ней; не станутъ старыя хоронятъ, не будетъ нѣта и крысакъ; Пехлецовъ, тоже ужъ отживать свой вѣкъ, обратился въ какое-то посмѣище и не сегодня—завтра незамѣтно отправится червякъ на ужинъ. Пехлецовъ—*(Сбивая галочкой грибокъ у ствола дерева.)* вотъ это!... Никому ненужный грибокъ—поганка; но Иванъ Петровичъ это молодое существо!... Онъ долго еще проживетъ, изчаде отошедшихъ въ глѣбность паразитовъ, отжившей свой вѣкъ среды, долго будетъ тяготѣть надъ обществомъ, обременяя землю!... Лѣнь, деморализація, презрѣніе къ честному труду—прихѣръ скверный, паразитическій, а тутъ на горе еще красивый, блестящій, ну и конечно!... Васъки вѣдь, достопочтенные эти отроки, у нихъ, у Ивановъ Петровичей учатся... Изъ полка, наприхѣръ, почему онъ вышелъ? Бабушка ничего не давала, состоянія нѣтъ? Вздоръ! Потому что въ наше время господамъ офицерамъ нельзя ничего не дѣлать!... Ну и попросили должно быть...

Алексинская. Но вѣдь онъ опять поступаетъ въ полкъ!

Неряцкій. На словахъ: чтобы бабушка нѣмнѣе отдѣлила... для увеличенія кредита, съ политико-экономической цѣлью... ради чего онъ и мундира не снимаетъ... *(Слышенъ звонъ бубенчиковъ.)* Однако, кажется пріѣхалъ кто-то... *(Встаетъ и заглядываетъ нальво.)* Точно-съ; о волкѣ погудка, а волкъ тутъ—последній изъ рода Столбныхъ-Десятовыхъ! *(Взявъ со стола фуражку.)* Желаю веселиться! *(Раскланиваясь.)* Честь имѣемъ кланяться!

Алексинская *(постынно)*. Нѣтъ, нѣтъ, не уходите, пожалуйста, оставайтесь... Я такъ не люблю этихъ визитовъ... онъ me dérange...

Неряцкій. Ха... ха... ха... ха... Я думаю, удовольствія мало! *(Садясь на свое мѣсто.)* Право Катерина Александровна, согласитесь на мое предложеніе.

Алексинская. Какое?

Неряцкій. Дозволить мнѣ...

Лакей *(входя)*. Иванъ Петровичъ!

Алексинская. Просите сюда. *(Лакей уходитъ.)* Дозволить вамъ?

Неряцкій *(со смѣхом)*. Запереть ворота. *(Алексинская принужденно смѣется.)* У васъ есть въ сосѣдствѣ прекрасные люди: князя Телищевы, Засѣкины, Котевъ-Приснухины... все это образованная молодежь, одна семья лучше другой, а это...

Алексинская *(постынно, тихо)*. Тс... молчите, идите...

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Жанъ *(сходя съ террасы)*. Здравствуйте, m-me Alexinski. *(Подходитъ къ ней.)*

Алексинская. Наконецъ-то! *(Протягиваетъ руку.)* Вы кажется знакомы?

Жанъ *(кланяясь Неряцкому)*. Какже; вчера у grand'maman... Какъ поживаете?

Алексинская. Merci. Садитесь, пожалуйста. Maman здорова?

Жанъ *(сидясь)*. Какъ всегда. Я привезъ вамъ тысячу упрековъ въ томъ, что вы разлюбили насъ, похоронились вѣдь, не хотите пріѣхать...

Алексинская. Да, я совсѣмъ сдѣлалась затворницей, нигдѣ не бываю, все дома и дома. Что новаго въ Москвѣ?

Жанъ. Я ужъ давно—цѣлый вѣкъ какъ отсюда.

Алексинская. Все же позднѣе меня. Что Хилевскіе? Eugé мнѣ ничего не пишетъ...

Жанъ. Понятное дѣло: уѣхали въ эту глушь, спрятались отъ людей... вы сами того хотите, чтобы васъ забыли всѣ!

Алексинская. Всѣ? Нѣтъ зачѣмъ же... Я не хочу, чтобы меня друзья забывали.

Жанъ. А, такъ, значить, дѣлаются исключенія?

Алексинская. Конечно.

Жанъ. Для кого наприхѣръ?

Алексинская. Для нѣкоторыхъ, — вотъ для Eugé.

Жанъ. А еще?

Алексинская. Еще?... Не знаю право... очень для ненюгихъ... Мнѣ здѣсь такъ хорошо, такъ покойно, что я не знаю даже жажду ли я еще чего-нибудь.

Жанъ. Поздравляю васъ. Значить вы вполнѣ счастливы.

Алексинская. Вполнѣ.

Жанъ. Рѣдкое явленіе! Что вы дѣлаете? Чѣмъ занимаетесь?

Алексинская. Работаю. М-г Неряцкій такъ добръ, что доставляетъ мнѣ много чтенія. *(Неряцкому.)* Pardon, m - g Неряцкій, я все еще держу ваши журналы.

Неряцкій. Поторопитесь. *(Указывая.)* Вотъ ужъ и новые пріѣхали.

Алексинская. Ахъ, я такъ запоздала!... У меня нѣтъ привычки читать скоро. Но мнѣ пришла идея... Знаете что? Если у васъ будетъ свободное время—прочтите мнѣ сами.

Неряцкій. Съ удовольствіемъ.

Алексинская. Я такъ люблю работать когда читаютъ...

Неряцкій. Это занимаетъ разговоръ.

Алексинская *(какъ-бы спохватившись)*. Нѣтъ, нѣтъ, совсѣмъ не потому. Можно говорить о прочитанномъ... объяснять свои взгляды... *(Жану.)* Неправда ли? *(Не дожидаясь)*

отвѣта, Неряцкому.) Это даже очень интересно.

Неряцкій. Въ смыслѣ обмѣна мыслей — пожалуйста.

Алексинская. Разувѣется. *(Жану.)* Вы какъ — изъ деревни прямо въ Петербургъ?

Жанъ. Непремѣнно.

Алексинская. И Москва васъ больше не увидитъ?

Жанъ. Довольно мнѣ вашей Москвы! Скучно. Да и жизнь въ Москвѣ обходится мнѣ дороже; а въ наши времена, когда деньги становятся все дешевле и дешевле, а добыть ихъ дѣлается, день отъ дня, все труднѣе, надо о сокращеніи расходовъ подумать.

Неряцкій. Это точно-съ; благоразумная экономія необходима, хорошее дѣло; только я не могу съ вами согласиться, чтобы трудъ сталъ меньше оплачиваться — напротивъ. Трудитесь только и...

Жанъ *(смѣривъ его со злобой глазами)*. А, понимаю!... Вы вотъ что!... *(Отвернувшись отъ него и обращаясь къ Алексинской.)* Много вы занимаетесь музыкой?... Ахъ и забылъ: вчера вечеромъ пріѣхали къ намъ Мороновы — Анжъ и Додо, и сегодня всѣ: онѣ, наши и, кажется, даже grand'паша собираются васъ навѣстить.

(Неряцкій всталъ.)

Алексинская. Очень буду рада... *(Неряцкому.)* Куда же вы?... Уже уходите?

Неряцкій *(протянувъ ей руку)*. Да; къ себѣ и буду до вечера дома. Если что понадобится — пришлите. До свиданія. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Жанъ *(послѣ небольшой паузы, оглянувшись и увидѣвъ, что Неряцкій ушелъ)*. Ну-съ, т-ше Alexinski? Вамъ угодно было, чтобы я пріѣхалъ?

Алексинская *(вышивая, поднимаетъ съ удивленіемъ глаза)*. Мнѣ?

Жанъ. Ну да, вамъ. Для чего вы меня звали?

Алексинская. Я звала васъ?

Жанъ. Да, что мы въ вопросы играемъ, что ли? Вы велѣли Адели прислать меня, — ну вотъ и я.

Алексинская *(продолжая вышивать)*. Я ничего никому не велѣла.

Жанъ. Какъ же она увѣряетъ?

Алексинская. Не знаю. *(Шьетъ.)*

Жанъ. Странное дѣло!... Она говоритъ, что, пользуясь вашимъ довѣріемъ...

Алексинская *(не поднимая глазъ и продолжая работу)*. У меня нѣтъ повѣренныхъ никого...

Жанъ *(чувствуя себя неловко)*. Съ чего же она взяла?

Алексинская. Спросите ее.

Жанъ. Удивительная вещь!.. Пристала, чтобы

я вѣхалъ — «повѣжайте, да повѣжайте»... *(Внимая портъ-сигаръ.)* Курить возлѣ васъ дозволяется?

Алексинская. Конечно; что за церемонія... Спички у васъ есть?

Жанъ *(вынимая папиросу)*. Вѣсть, не беспокойтесь. *(Закуривъ и оглянувшись вокругъ.)* Какъ у васъ, однако, здѣсь хорошо!... Очень недурно убрано — со вкусомъ! Кто же это занимается?

Алексинская. Не знаю. Когда я пріѣхала сюда все было уже готово.

Жанъ. Да? Милая внимательность нужна. Ну, а что онъ? Г. Неряцкій, часто бываетъ у васъ? Что онъ, какъ вы его находите?... Доставляетъ онъ вамъ удовольствіе своимъ обществомъ tête-à-tête?

Алексинская *(съ недоумѣніемъ)*. Вы его видѣли.

Жанъ. Видѣлъ; красивый мужчина!... Ну, а какъ онъ, скажите пожалуйста, очень въ васъ влюбленъ? Ухаживаетъ за вами? Нѣжничаетъ? Мы вѣдь такъ, т-ше Alexinski, дружны, что вы можете мнѣ смѣло признаться во всемъ... *(Алексинская, не выдержавъ, начинаетъ рыдать, зажимая лице платкомъ.)* Что это? Э, вздоръ какой!... Съ вами говорить нельзя!... *(Алексинская встаетъ поспѣшно съ мѣста и, продолжая сильнѣе рыдать, переходитъ нальто къ скамейкѣ, обернувшись къ Жану спиной.)* Catherine!... Catherine!... Послушайте, вернитесь... Что за комедія! *(Вставая и подходя къ ней.)* Кто-нибудь пройдетъ по саду — увидитъ...

Алексинская *(зарыдавъ еще сильнѣе)*. Боже мой, какая я несчастная!

Жанъ. Перестаньте, пожалуйста!... Что вы дѣлаете!... *(Садясь на скамью.)* Садитесь сюда... *(Указывая ей мѣсто возлѣ себя.)* Дядя же, говорятъ вамъ! Что за невыносимая женщина!... *(Алексинская садится, продолжая плакать.)* Ну вотъ; давно бы такъ... Ну, что это за слезы!... Ну къ чему? Будто забыла, что я утѣшать не мастеръ и не охотникъ. Еще? Что за проливной дождь!... Будетъ, будетъ... нора прояснится!... Вѣдь если вы намѣрены такъ продолжать принимать меня, то я, пожалуй, и самъ принужусь плакать!...

Алексинская *(сквозь слезы)*. Ты меня не любишь!

Жанъ. Чѣмъ же это доказывается?

Алексинская *(рыдая)*. Пять дней уже... пять дней!

Жанъ. И даже шесть. Что же изъ этого? Нельзя же было какъ только пріѣхалъ, такъ и сказать сюда, чтобы всѣ заговорили! Удивительное дѣло, право, ее берегутъ, о ней заботятся, а она съ упреками...

Алексинская *(со слезами, качая головой)*. Что за разговоры, что за вопросы!

Жанъ. Ахъ, Боже мой, и путить нельзя! Вотъ характеръ! Что же я такого, наконецъ, сказалъ? Чѣмъ провинился? Пріѣзжаю — она сидитъ богомолкой, въ неприступностяхъ; животное это, управитель, тутъ... я на него не обращаю вниманія, я къ нему спиной верчусь, а она съ нимъ въ разговоры: «куда вы идете, зачѣмъ вы уходите?»

Алексинская (*нервно вскрикивая*). Онъ полчаса, часть, цѣлый вѣкъ, какъ ушелъ, а развѣ я услышала хоть одно слово?

Жанъ. Такъ же какъ и я! Я думалъ быть запросто, какъ у себя дома... Право снѣшно требовать отъ близкаго человѣка любезностей или учтивостей!... Точно я у васъ чужой, точно мы не любимъ другъ друга, только что вчера познакомились случайно. (*Алексинская, поглядывая на него искоса, начинаетъ улыбаться.*) Ну вотъ, видишь, ты и сама теперь надъ собой смѣешься.

Алексинская (*тихо, съ дѣтской наивностью*). Жанъ!

Жанъ. Что такое?

Алексинская. Ты влюбился... ухаживаешь! (*Грозитъ пальцемъ.*) Смотри!

Жанъ. Что за вздоръ! За кѣмъ? Откуда эти новости!

Алексинская (*быстро обнимая его и цѣлуя нѣсколько разъ*). Милый мой, какъ я тебя люблю!

Жанъ (*вскакивая и освобождаясь отъ ея объятій*). Madame, vous êtes folle!... Опомнитесь! (*Оглядывается вокругъ.*)

Алексинская. Ну вотъ и опять!

Жанъ. Что вы дѣлаете! Развѣ можно — чуть не на глазахъ у всѣхъ?! Вамъ непременно хочется скомпрометировать себя!..

Алексинская. Ну, ну, довольно, не буду больше!... Не сердись, прости меня!

(*Слышнъ звонъ бубенчиковъ.*)

Жанъ. Вотъ слышите, нами должно быть. Ахъ какъ бы прекрасно было, если бы вдругъ...

Алексинская (*рѣзво зажимая ему ротъ ладонью*). Молчи, молчи.

Жанъ (*интерно отталкивая ее*). Перестаньте!... Взгляните лучше на себя — на кого вы похожи! Глаза распухли отъ слезъ, волосы вьются. Идите скорѣй въ комнату, приведите себя въ порядокъ.

Алексинская. Сейчасъ, сейчасъ, мой милый, сію минуту... Только помнись со мною... улыбнись, скажи мнѣ ласковое слово... хоть одно (*Зажитивъ нетерпеливый интимный жестъ Жана.*) Ну, ну, не надо, не надо. . Иду, иду (*Замахавъ руками, какъ бы останавливая его интѣмъ, бѣжитъ къ дому.*)

Голосъ Столб.-Десят. (*изъ дома.*) Никого нѣтъ!

Алексинская (*остановившись на мигу*). Ахъ!... (*Бросается опрометью обрат-*

но и, подбѣгая къ Жану, хватается его со страхомъ за плечи, обнявъ твоею рукой.)

Жанъ (*въ тотъ же моментъ хватая ее правою рукою за талию*). Сумасшедшая! (*Быстро увлекаетъ ее направо въ кухню дѣревянъ.*)

Голосъ Столб.-Десят. Въ саду? Ну такъ и мы въ садъ.

Голосъ Пехлецова. Отправился на розыски...

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Входятъ: Столб.-Десят., Додо, Анжъ, Аделаида Григорьевна, Анна Федоровна, Полина, Вася, Пехлецовъ и Ланей.

Пехлецовъ (*входя*). Изберемъ среди себя главновожатаго и, проникнувши въ невѣдомыя дебри...

Адел. Григ. Да и въ саду никого нѣтъ! (*Осматривается.*)

Анна Федор. Ни души!

Столб.-Десят. Гдѣ же она? (*Осматривается тоже.*)

Ланей. Должно быть въ паркѣ гуляютъ. (*Сходитъ съ террасы и уходитъ налево.*)

Пехлецовъ. Гдѣ-нибудь подъ тѣнью деревьевъ...

Додо. (*бѣгая по цвѣтнику вмѣстѣ съ Анжъ и Полиной и разсматривая цвѣты*). Ахъ какъ тутъ мило!

Анжъ. Прелестъ!

Полина. Настоящая оранжерея!... Я такъ люблю цвѣточки...

Додо. Просто чудо!

Анжъ. Очарованіе!

Пехлецовъ. Точно въ царствѣ цвѣтовъ, гдѣ-нибудь въ волшебномъ замкѣ...

Столб.-Десят. (*осматривая въ лорнетъ садъ, съ кислой гримасой*). Слишкомъ пестро! Ces fleurs éclairent comme une illumination....

Анна Федор. Вѣрно, вѣрно!

Пехлецовъ. Да, дѣйствительно, снѣсъ колеровъ...

Столб.-Десят. Un kiaking!

Адел. Григ. Ха, ха, ха!... Вы такъ всегда шѣтко, ваше пр—ство, un kiaking! Замѣчательно!

Пехлецовъ. «Kiaking» — C'est admirable!... Неправда ли — m-lle Pauline?

Анна Федор. (*толкая дочь, занявшуюся цвѣтами*). Полина, съ тобой говорить.

Полина. Кто?

Анна Федор. Дмитрій Владиміровичъ.

Пехлецовъ (*подбѣжавъ къ ней*). Я восхищаюсь умѣніемъ Катерины Петровны... (*Продолжаютъ тихо разговоръ.*)

Столб.-Десят. (*въ это время*). Однако, что же мы здѣсь стоимъ! Пойдемте куда-нибудь или сядемъ. Мнѣ кажется, я устала.

Вася (*въ красной шелковой рубашкѣ и бархатныхъ штанахъ, заткнувшихъ въ мичные сапоги, бросаясь къ креслу и подвигая*

ею). Voila, grand'maman, вотъ кресло, вамъ тутъ будетъ удобно.

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Алексинская (*быстро входя съ балкона, съжогъ напудренная*). Pardon, маман (*подбывая къ ней и цѣлуя ее*). Я была у пруда и вдругъ мнѣ говорятъ, что вы пріѣхали... я бѣгу...

Столб.-Десят. (*цѣлуя ее*). Bonjour, ma petite... Что это у тебя глаза точно заплаканы?

Алексинская. Я плохо ночь спала... у меня нигрень. (*Обращаясь къ Морозовымъ*). Bonjour, mes chères amies! (*Цѣлуясь съ ними*). Ахъ какъ я рада! Bonjour, m-r Пехлецовъ. (*Протягиваетъ ему руку*). Вы всегда вѣрный сотрудникъ маман. (*Протягивая руку Аделаидѣ Гр—нѣ*). Здравствуйте, Аделаида Григорьевна, merci что пріѣхали. (*Протягивая руку Аннѣ Федоровнѣ*). И вы Анна Федоровна? Вы кажется въ первый разъ у меня въ деревнѣ? (*Протягивая руку Полины*). Bonjour, chère m-lle Pauline, наконецъ-то вы рѣшились... Недобрая, никогда не заглядеть! (*Цѣлуя Васю*). Здравствуй, Вася, какъ ты хорошъ въ этомъ нарядѣ.

Вася. Неправда ли мило? Нашъ національный русскій костюмъ.

Алексинская. Да, да, (*Столб.-Десятовой, которая успѣла уже съѣсть*). Маман, вы кажется утопились; не желаете ли въ комнаты?

Столб.-Десят. Пожалуй. (*Встаетъ; Адел. Григорьевна и Вася помогаютъ ей встать*). Пойдите, здѣсь слишкомъ цвѣты пахнутъ; можно разболѣться голова! (*Направляясь къ балкону*). Вотъ и у тебя не оттого ли нигрень? Я бы всѣхъ вѣхъ велѣла убрать. (*Уходитъ*).

(*Бѣтъ, исключая Полины и Пехлецова, слѣдуютъ за ней*).

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Полина (*тихо, задумчивымъ голосомъ, смотря на цвѣтокъ, который она держитъ въ рукахъ, обшипывая лепестки*). Нѣтъ, Дмитрій Владиміровичъ, я бѣдная, очень бѣдная дѣвушка, у меня ничего нѣтъ,—такъ какъ же я могу рассчитывать на чье-либо расположеніе? Пехлецовъ. Но почему же?

Полина (*съ той же кокетливой поддѣльной скромностью*). Я не изъ вашей среды.

Пехлецовъ. Это ничего не значитъ! Владѣтельный герцогъ, встрѣтивши пастушку, плѣнился ею... Ваше образованіе...

Полина. Ха, ха, ха!... Видите вотъ эту розу?

Пехлецовъ (*въ недоумѣніи*). Вижу.

Полина. Нравится вамъ этотъ вполне культивированный цвѣтокъ?

Пехлецовъ. И даже очень.

Полина. Прекрасно. Полюбуйтесь имъ, а затѣмъ сорвите.

Пехлецовъ. Зачѣмъ?

Полина. Я васъ прошу.

Пехлецовъ. Извольте. (*Идетъ къ розѣ и наклоняется, чтобы сорвать*). Ах!

Полина. Что такое?

Пехлецовъ. Колется!

Полина. Ничего не значить... Тѣмъ лучше больше удовольствія. П'у а pas des gens sans épines!

Пехлецовъ (*срывая*). Сорвалъ!

Полина. Bravo! (*Подходя къ нему*). И правда ли что за прелесть? Что за ласкосты! Какая свѣжесть, запахъ какой дивный!... Полюхайте. (*Пехлецовъ нюхаетъ*). Ну, и теперь бросьте! Вотъ вы всѣ таковы: полюбозаваться сорвать, понюхать и швырнуть!

Пехлецовъ. Ха, ха, ха!... Но это алегорія!

Полина. Все равно. Аркадскія времена прошли!... Владѣтельные герцогъ въ ваши дни не влюбляются уже въ пастушечку, предпочтя отдавать свое сердце дочерямъ банкировъ, бѣдной дѣвушечкѣ, какъ я, надо забыть, что у нея есть что то въ груди, есть способности и леченія, человѣческія инстинкты... (*Уходитъ направо*).

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

(*На балконъ второго этажа показывается Алексинская и Вася. Алексинская ищетъ цвѣты кого-то въ саду*).

Вася. Ахъ, Катерина Александровна, если бы вы знали, какъ у насъ не дорожатъ фантасными древностями!... Вѣдь Столбинъ-Десятый происходить прямо отъ Рюрика и вдругъ, представьте себѣ, ихъ вещи,—эти безцѣнные сохранившіеся памятники величія нашихъ предковъ, валяются какъ никому неуважаемая дрянь! Я вышелъ, наприимѣръ, и конечно повѣсилъ надъ мой стѣлю, шкуру волка, котораго собственноручно убилъ мой прапрадѣдъ думный бояринъ Данила Столбинъ-Десятый, она лежала въ кладовой; и тѣмъ стопу времени прапрабабушки Степаниды Юрьевны, вышедшей замужъ за князя Арстарта Волживскаго... Vous savez ce que c'est «стопа»? — Кубокъ, взъ котораго бояре пили медъ, et, figurez vous, c'était dans l'office во вѣдѣніи лакеевъ и кучеровъ... (*Замѣтивъ, что Алексинская всматривается въ дачу*). Но вы не слушаете меня, Катерина Александровна, pardon, я кажется отвлекаю ваше вниманіе!

Алексинская (*спохватившись*). Нѣтъ, нѣтъ, напротивъ. Это такъ все интересно, но пойдемъ внизъ къ маман. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Полина (*выходя съ Пехлецовымъ съ правой стороны*). Да, дѣйствительно, предизначеніе женщины составить чье-нибудь счастье, украсить жизнь... Но все же я рада, что имъ

уходить... И хотя обязанности гувернантки тяжёлы—я съ восторгомъ принимаю должность, сознавая, что буду на своемъ мѣстѣ, буду самостоятельная...

Пехлецовъ. Вы право совсѣмъ дѣтя!

Полина. Можетъ быть! Мнѣ это всѣ говорить; но что же мнѣ дѣлать? Мнѣ такъ бы хотѣлось заняться чѣмъ-нибудь, заботиться о комъ-нибудь, жить мирно, тихо. (*Задумчиво.*) Я не принадлежу къ вашему обществу, не требую отъ него никакихъ правъ и охотно бы не знала его, предпочитая жить въ вѣчномъ трудѣ, въ уединеніи, — только бы у жизни была цѣль...

Пехлецовъ. Вы пессимистъ, смотрите на насъ сквозь призму предубѣжденія и видите все въ черномъ цвѣтѣ...

Полина. Нѣтъ, вѣтъ, Дмитрій Владиміровичъ, вѣтъ, я не ошибаюсь; только вы напрасно причисляете себя, говоря: «насъ». (*Продолжаютъ разговоръ тихо.*)

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Алексинская (*входя на террасу въ сопровожденіи всей компаніи*). Здѣсь будетъ безподобно... сюда и чай подадутъ... Вы согласны, шатап?

Столб.-Десят. Отчего же. Кто будетъ играть?

(*Лакеи ставятъ карточный столъ.*)

Алексинская. Вы, шатап, Аделаида Григорьевна, Анна Федоровна и Мг. Пехлецовъ.

Столб.-Десят. (*сидя у стола*). А ты?

Алексинская. Я бы съ удовольствіемъ, но мнѣ нельзя; я такъ давно не видѣлась съ Додо и Анжъ.

(Додо и Анжъ сходятъ съ террасы и уходятъ направо въ глубину сада.)

Полина (*слегка указывая головой на террасу*). А эти прекрасныя дамы, эти представительницы beau monde? Меня положительно пугаетъ ихъ вѣжливость, ихъ холодное, рассчитанное кокетство... Онѣ вѣжливъ не дорожатъ—безжалостны, безпощадны!.. Дружбы у нихъ нѣтъ, искренности тоже—отойдите только, онѣ ужъ сѣются... а о благодарности... (*махнувъ рукой.*) о благодарности и говорить нечего!

Пехлецовъ. Благодарности? Ну, это еще вопросъ!.. Что такое благодарность?

Полина. Да вотъ я васъ для примѣра возьму. Вотъ вы такой добрый, умный, хорошій, — а цѣвятъ они васъ? Постарайся понять, какъ я это сдѣлала? Благодарны вамъ за ваше къ нимъ расположеніе, вниманіе, за безпримѣрную любовь и доброту вашу? Нѣтъ!

Пехлецовъ (*сконфуженный и даже растерявшійся отъ удовольствія*). Ну, вы уже совсѣмъ не то... вы ужъ слишкомъ захвалили меня...

Полина (*не давая ему опомниться*). Нисколько!.. И знаете, что меня и смѣшать еще и приводить въ негодованіе: это ловля мнѣ жениховъ!..

Пехлецовъ (*въ полное удовольствіе*). Ха... ха... ха... я этого не замѣтилъ!..

Полина. Ахъ, какъ они это ловко дѣлаютъ!.. (*Смѣется тоже.*)

Пехлецовъ (*продолжая хохотать*). Ахъ вы насѣшница!..

(*Продолжаютъ тихо разговоръ.*)

Столб.-Десят. (*разговаривавшая все время съ Анной Федоровной*). Ну, что-же, мы будемъ играть?

Алексинская (*разговаривавшая тоже съ Адел. Григорьевной и Васей*). Сію секунду, шатап! Messieurs et mesdames, садитесь пожалуйста!.. Мг. Пехлецовъ!

Пехлецовъ (*спохватившись*). Здѣсь!.. Къ вашимъ услугамъ!.. (*Топчется, собираясь идти.*)

Полина (*поспѣшно*). Я смѣюсь только потому, что мнѣ такъ весело, такъ хорошо съ вами!..

Пехлецовъ. Право я не смѣю вѣрить...

Полина (*кокетливо*). Не вѣрьте!.. Впрочемъ, можетъ—быть моя откровенность не кстаетъ... можетъ—быть то, что говорить, правда и ш-ле Додо...

Пехлецовъ (*испугавшись*). О, нѣтъ, я васъ увѣраю вѣтъ!.. Между ш-ле Морозовой и мною одни только отношенія глубокаго уваженія...

Полина (*быстро отвернувшись, скрывая улыбку и разрывая, какъ-бы нечаянно, бусы*). Ахъ, какая неосторожность!.. (*Пехлецовъ бросается собирать ихъ.*) Не безпокойтесь, пожалуйста, не нужно!..

Пехлецовъ. Почему?

Полина. C'est fini!.. Я не хочу собирать ихъ...

Адел. Грэг. (*съ террасы*). Дмитрій Владиміровичъ, будетъ вамъ любезничать; пожалуйста, мы васъ ждемъ!..

Пехлецовъ (*не зная, что ему дѣлать*). Бѣгу, лечу!..

Полина (*насмѣшливо*). Идите, идите, нѣтъ нуженъ партнеръ!

Пехлецовъ. Но ваши бусы...

Полина. Богъ съ ними! Дайте мнѣ вотъ лучшую розу... (*Выхватываетъ ее изъ его рукъ.*) Прелестный цвѣтокъ!.. Я его сохранию на память о сегодняшнемъ днѣ!.. Идите! (*Со смѣхомъ, граціозно поворачиваетъ его, чуть-чуть толкая въ спину, убѣгаетъ направо, напевая арію Орсино изъ Лукреціи: „Собирайтесь, друзья, вы со мною“.*)

(Пехлецовъ, потоптавшись и оглянувшись раза два, идетъ къ террасѣ.)

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Адел. Грэг. Что съ вами?.. Ужъ не въ любви-ли вы объяснялись?

Пехлецовъ. Я? Понимайте, что вы!.

Адел. Григ. Вы со мной играете, ея превосходительство съ Анной Федоровной.

(Садятся. Вася садится тоже — возмъ бабушки, Алексинская становится возмъ ея кресла. Изъ сада направо входят Додо и Анжъ.)

Додо (входя и взявъ на террасу). И здѣсь его нѣтъ!

Анжъ. Но гдѣ же онъ? Въ передней я хорошо замѣтила его пальто.

Додо. «Красавица» здѣсь — значитъ не съ ней.

Анжъ. Съ Полиной можетъ-быть — ее нѣтъ.

Додо. Пожалуй. (Взявъ подъ руку сестру.) Пойдемъ поищемъ еще... Я не хочу съ этой душой разговаривать.. если-бы не генеральша ни за что-бы не поѣхала сюда.

(Уходятъ направо.)

Столб.-Десят. (Алексинской, собирая карты и отодвигая ихъ отъ себя). У тебя прекрасный управляющій, очень старательный. Онъ былъ у меня на дняхъ, по одному моему дѣлу и такъ хорошо все понималъ...

Анна Федоровна (замѣтивъ, что въ это время Пехлецовъ, сдавая карты, показалъ свои Аделаидѣ Григорьевнѣ). Ну, это ужъ изъ рукъ вонъ!

Столб.-Десят. Что тамъ такое?

Анна Федоровна. Понимайте, они показываютъ другъ другу карты. Вѣдь мы не въ щепки играемъ! Это безсовѣстно!

Адел. Григ. Какъ вы сѣдете такъ говорить!

Анна Федор. Что-же съ вами пережониться, когда вы плутуете! Такъ вѣдь все до нитки проиграть можно... У меня деньги не краденныя!...

Вася. Adieu les économies, Анна Федоровна!...

Анна Федор. А вы не вѣшивайтесь!.. Поэтому за столомъ не нѣсто...

Столб.-Десят. Вася!.. Сколько я разъ тебѣ говорила!.. Да и въ самомъ дѣлѣ, чего ты тутъ торчишь?

Вася. Я, grand' тапан...

Столб.-Десят. Ты мнѣ, дорогой мой, надо-ѣлъ!.. Уйди, Христа ради!..

Вася. Хорошо, grand' тапан, я уйду, но вы...

Алексинская (обнявъ его за плечи). Пойдемъ. Вася. (Сводя съ террасы.) Ты хотѣлъ мнѣ что-то интересное рассказать.

Пехлецовъ (въ это время). Успокойтесь, успокойтесь, я пошутилъ и пересдаю. (Сдастъ.)

Вася (послѣ маленькой паузы, сойдя съ террасы). Я право не понимаю, Катерина Александровна, почему grand' тапан такъ несправедлива ко мнѣ?

Алексинская. Что ты, милый мой! Ты ошибаешься...

Вася. Вы думаете? Она меня просто ненавидитъ! Ну, за что, напримѣръ, она меня сейчасъ прогнала?

Алексинская. Потому что ты шалишь, недождаешь ей...

Вася. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ... Она видѣтъ меня не можетъ... Ова всю любовь обратила на Жана!.. Жану все можно, а между тѣмъ какая разница — я и Иванъ Петровичъ?! Я откровенный, добрый мальчикъ, преданный ей теломъ и душою, а онъ — безсердечный хитрецъ! Вы думаете, что онъ любитъ grand' тапан? Что изъ любви пріѣхалъ къ ней? Совсѣмъ нѣтъ. Я собственными ушами слышалъ, какъ онъ говорилъ Адели въ Москвѣ, — спросите ее, что вѣять ему сюда — «каторга», и что если онъ пріѣдетъ, то только затѣмъ, чтобы grand' тапан отдала ему при жизни Вубново! И она ему отдастъ, непременно отдастъ!.. Между тѣмъ какъ Вубново — это нѣтъ, которое изъ рода въ родъ всегда отдавалось дочерямъ до самой прабабушки Эспера Столбинъ-Десятова, закладывшаго нѣтъ у сестры, за что онъ былъ убитъ громомъ! Что-же grand' тапан — чего хочетъ? Чтобы и Жана постигла та же участь, чтобы и его громомъ убило? Вѣдь семейными преданьями не шутятъ, Катерина Александровна! Grand' тапан должна отдать Вубново моей матери, а мы тогда прибавимъ къ нашей фамили «Вубновы»... Василій Васильевичъ Теженецкій-Вубновъ! де Вубново... понимаете? Какъ иностранные аристократы владѣльцы...

Алексинская. Ты не замѣтилъ, куда ушли Додо и Анжъ?

Вася. Нѣтъ... Въ садъ должно быть. Ве я утопилъ васъ, Катерина Александровна?.. Простите въ такомъ случаѣ мою откровенность...

Алексинская (слушавшая все время крайне разсѣянно, какъ-бы высматривая кого-то въ саду). Ахъ, что ты, что ты... Полюбо, милый мой!.. Мы будемъ продолжать нашъ разговоръ, только пойдешь отсюда... Я бы хотѣла видѣтъ Морозовыхъ... (Уходитъ.)

(Темнѣетъ. Заря гаснетъ совершенно. Лакее на террасѣ подаютъ чай.)

Пехлецовъ (взявъ стаканъ чаю). Вы неосторожны, Анна Федоровна, потому и проигрываете... Это надо оставить юности! Спокойствія, побольше спокойствія!

Адел. Григ. Вамъ воды не подать-ли?

Анна Федор. (отодвигая отъ себя карты). Ахъ ты, Господи, такъ играть нельзя! (Хватаетъ мѣлъ и записываетъ проигрышъ.)

Столб.-Десят. (прихлебывая чай). Никто не принуждаетъ васъ.

Анна Федор. (бросая мѣлъ въ сторону Адел. Григ — ны, съ такой силой, что онъ ломается, обсыпая осколками ея платье.) Вѣдь это впрочемъ, сговорившись такъ играютъ!

Адел. Григ. (вскочивъ, отряхивается). А вы рукамъ воли не давайте!

Пехлецовъ. Да, да, будете воевать позволенными оружіемъ — словами!

Анна Федор. Не всякаго словомъ проймешь.
(*Аделаидъ Григорьевнъ.*) Чисто, чисто... будетъ вамъ отягиваться!

Адел. Григ. (*поднося ей свое платье чуть не подъ носъ*). Не угодно-ли посмотреть!

Анна Федор. Давно-ли вы стали мѣлу бояться?

Адел. Григ. Что-съ? Что такое?

Анна Федор. Ничего-съ.

Адел. Григ. Вамъ ничего!.. Васъ хотъ съ головы засыпъ—черное бѣлымъ не сдѣлаешь! Анна Федор. Ваше пр—во!.. Катерина Петровна!.. Какъ это вы позволяете въ вашемъ присутствіи...

Столб.-Десят. Довольно! Надѣля, будетъ!.. Это скучно наконецъ! Играемъ мы или нѣтъ, Аделъ?

Адел. Григ. Сію минуту, ваше пр—во. (*Сдастъ карты.*) Какая щепетильность, скажите пожалуйста.. еще обижаться изволять!..

Анна Федор. Цики!

Пехлецовъ. Пась!

(*Продолжаютъ игру.*)

ЯВЛЕНИЕ 11-е.

(*Изъ сада направо входятъ: Жанъ, Додо, Анжъ и Полина.*)

Жанъ. У Хиблевскихъ будетъ спектакль на дачѣ лѣтомъ—вотъ вамъ и занятіе.

Додо (*высокомерно*). Мнѣ? Ха...ха...ха... Чтобы я играла? Да за кого вы меня принимаете?

Жанъ. Вотъ такъ сюрпризъ! А васъ хотѣли просить участвовать. Я даже навелъ ш-ше Хиблевскую на эту мысль.

Додо. Это она распоряжается?

Жанъ. Она.

Додо. Поздравляю! Во-первыхъ она ничего не устроитъ.

Анжъ. Ровно ничего!

Додо. А во-вторыхъ—я откажусь!

Полина. Ахъ, для чего-же, сѣге аміе? Вы должны быть такъ хороши на сценѣ!..

Додо. Я никогда не играю комедій. Живыя картины, праздники въ честь кого-нибудь, съ благотворительною цѣлью,—это другое дѣло,—но водевилычки, французскіе фарсы...

Полина. А я наоборотъ... я была-бы такъ счастлива...

Жанъ. Вы-бы хотѣли играть?

Полина. Ужасно!

Жанъ. А играли уже когда-нибудь?

Полина (*кокетливо бросивъ лукавый взглядъ на Жана*). Комедіи? Очень часто.

Додо (*съ изумленіемъ*). Гдѣ-же и когда, ма сѣге? Я вѣдь знаю...

Полина (*улыбаясь*). Всюду, вездѣ и во всякое время!

Жанъ (*разсмѣявшись*). А, вотъ оно что!.. Понимаю... Съ кѣмъ-же это?

Полина. Съ кѣмъ случится.

Жанъ. И удачно?

Полина. Какъ случится.

Додо (*въ ужасѣ*). Ah, mon amie, что вы говорите!

Анжъ (*держая ее за платье*). Finissez!

Жанъ. Такъ у васъ, значить, талантъ?

Полина. Большой!

Жанъ (*съ разстановкой*). И давно?

Полина. Нѣтъ, очень недавно! (*Разражается нервнымъ смѣхомъ.*)

Додо. Mais, m-lle Pauline, конечно вы шутите, но во всякомъ случаѣ...

Анжъ. Il faut être raisonnable! Вы вѣдь клеветеете на себя!..

Полина. Нисколько!

Жанъ. И говорите серьезно, такъ легко признаваясь?..

Полина (*перебивая постынно, бросая въ то же время на него кокетливо-проницательный взглядъ*). Въ своихъ недостаткахъ, т.-е. «порокахъ»? Я этому отъ васъ выучилась!.. Приемы заразительны... Да и кого нынче, дѣйствительно, обмануть можно? (*Додо и Анжъ въ ужасѣ пожимаютъ плечами.*) Никто—никому и никому не вѣрять!.. Я и говорю, заранѣе предупреждая: «не вѣрьте мнѣ»!.. Это оригинальнѣе.

(*Додо и Анжъ окончательно поражены.*)

Жанъ. Славно! (*посмотрѣвъ на нее пристально.*) Знаете-ли, я получилъ передъ вашимъ выѣздомъ изъ Москвы (*Съ удареніемъ, не сводя съ нея глазъ.*) письмецо.

Полина (*съ дѣтской наивностью*). Отъ бабушки?

Жанъ. Да.

Полина. Что-жъ она вамъ пишетъ?

Жанъ (*протяжно*). Что пишетъ?

Додо (*съ возмущеніемъ*). Вотъ наивный вопросъ!.. Конечно, Иванъ Петровичъ выдумаетъ что-нибудь.

Жанъ. Зачѣмъ-же! (*Полинѣ.*) Наставленія!

Полина (*тѣмъ-же тономъ*). Ахъ, выговариваетъ вамъ за ваши шалости?

Жанъ. Ну, не совсѣмъ!

Полина. Такъ за добродѣтели?

Додо. Но, Боже мой, вы даже не послѣдовательны!..

Полина (*постынно, съ радостью, не обращая на нее вниманія*). Я отгадала?

Жанъ. Отгадали!

Полина. Что-же вы ей скажете теперь на это?

Жанъ. Что-же я могу сказать?.. Не знаю... Какъ по вашему?

Полина. Что вы не виноваты, если добродѣтель сама васъ преслѣдуетъ, когда вы отъ нее бѣжите! (*Увидавъ выходящую изъ сада Александрию, бросается къ ней навстрѣчу.*) А, Катерина Александровна, вы не играете?.. А

мы думали... Какое счастье для нашей маленькой компании!.. Не угодно-ли къ намъ? Иванъ Петровичъ морить насъ со снѣгу...

Алексинская. Чѣмъ? (*Подходить вмѣстѣ съ Полиной.*)

Полина. Такъ бездѣлцами. Есть люди, которые нѣвѣтъ даръ для этого; нужно только хорошее расположеніе духа.

Алексинская. А онъ веселъ?

Полина. Да, по крайней мѣрѣ былъ сейчасъ.

Алексинская (Додо). О чѣмъ же шло дѣло?

Додо. Не знаю. Мы не виѣшивались въ нѣтъ разговоръ.

Жанъ. Я говорилъ, что получилъ недавно письмо.

Полина (появля). Отъ бабушки.

Жанъ. Да. (*Доставая изъ кармана бумажечку и изъ него письмецо.*) Вотъ оно. При мѣѣ постоянно вся моя канцелярія. Не угодно-ли послушать? (*Читаетъ.*) «Вы такъ охотно признаетесь въ вашихъ порокахъ»...

Полина. Видите, я говорила.

Жанъ. Вѣрно. (*Читаетъ.*) «...что другимъ невольно приходишь охота отыскивать ихъ въ свободныя минуты»...

Полина. Т.-е. «снѣду прочинъ»?

Жанъ (утвердительно кивая головой). Совершенно справедливо, — (*Читаетъ.*) «...когда думать больше не о чѣмъ. Знайте, что ихъ найдено уже довольно и особу, которая занята вами — затрудняетъ только одно постоянство»...

Алексинская. Ah, mon Dieu!

Жанъ (читаетъ). «Постоянны вы или нѣтъ? Если постоянны — то какая жалость!.. Тогда, несмотря на все остальное, вы становитесь стары и — увы, скучны какъ неподвижность!..»

Алексинская. Не можетъ быть, чтобы это писала татап!

Жанъ (съ улыбкой). Вы думаете?

Додо. Конечно. Станетъ Катерина Петровна записывать такіе вздоръ!

Анжъ. Смѣшно даже подумать!.. Какая-то мистификація!.. Покажите чья подпись? (*Протягиваетъ руку.*)

Додо (тоже). Да, да, самое лучшее.

Алексинская (тоже). Позвольте, я знаю почеркъ татап.

Жанъ (поднявъ руку съ письмомъ). Ахъ нѣтъ, извините... зачѣмъ-же? Не хотите вѣрить — не надо!

Додо. Значитъ, неправда!

Жанъ. Можетъ быть. (*Пряча письмо въ карманъ.*) Притомъ теперь такъ темно, что вы ничего даже не увидите...

Полина (быстро отводя Додо). Сочиняетъ! Ничего тамъ нѣтъ того, что онъ намъ прочелъ!

Додо (съ торжествующимъ видомъ). Разумѣется! (*Объясняетъ подошедшей Алексинской.*) Та видимо соглашается и обѣ емъются, довольная что не дались въ обманъ.)

Полина обнявъ за талию Анжъ и подбѣжавъ къ Жану). И мы вѣтъ, потоку, несмотря на вашу откровенность, — ничего не вѣримъ!.. Ничего!

Жанъ. Mercî.

Полина. И взявъ во вниманіе вашу настойчивость и ушнѣе узнавать: кто, что думаетъ...

Жанъ. Я уже и узналъ.

Полина. Да? Наши мысли? Ха... ха... ха... Въ такомъ случаѣ... (*Замѣтивъ, что на террасѣ поднялись съ тѣнью.*) Господа, пора кончена!.. Пойдите на террасу.

(*Въ саду темнѣетъ... Даже выносятся на балконы свѣчи. Въ окнахъ дома показывается оми.*)

Столб.-Десят. Пойдемъ въ киннаты... здѣсь ужъ начинается бытъ сыро!

Полина. Пойдите въ гостиную... Mesdemoiselles сдѣлаютъ намъ одолженіе сыграть i quatre mains; (*Увидавъ сходящую съ террасы Аделаиду Григорьевну.*) Аделаида Григорьевна споетъ что-нибудь... и мы, такимъ образомъ, устроимъ премиленькій soiree musicale... Не правдѣ-ли?

Алексинская. Да, да, дѣйствительно... (*Мироновымъ и Адел. Гри — нѣ.*) Пожалуйста.

Додо. Отчего-же...

Анжъ. Съ удовольствіемъ!

(*Адел. Григорьевна величественнымъ наклономъ головы выражаетъ тоже согласие.*)

Полина. А я покуда сбѣгаю на берегъ пруда, въ бесѣдку... я тамъ забыла свой вѣтикъ... (*Бѣжитъ направо.*) Ахъ!.. (*Жанъ бросается къ ней.*) Не безпокойтесь, пожалуйста!.. я чуть не раздавила лягушку. Бѣдненькая! (*Подталкивая ее носкомъ ботинка.*) Прыгай, прыгай!.. (*Жану — указывая на Алексинскую.*) Предложите руку madame! (*Убѣждаетъ направо.*)

(*Всѣ поднимаются на террасу, а затемъ постепенно уходятъ въ домъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 12-е.

(*Изъ глубины сада направо выходятъ Неряцкій и Вася, направляясь къ террасѣ.*)

Неряцкій (насмѣшливо). Да-съ, Василій Васильевичъ, да-съ, это точно; вамъ предстоитъ большія хлопоты!

Вася (заступая ему дорогу). Нѣтъ, мы представьте себѣ, Михаилъ Никаноричъ... мы человѣкъ разсудительный и вы легко поймете меня: grand' татап забываетъ, что мой правнѣдѣдушка, бояринъ, — столбннъ Варнава Столбннъ-Десятовъ получилъ Бубново въ даръ отъ государя — и мы должны хранить царскій подарокъ, дорожить имъ; а если она отдастъ его Ивану Петровичу, (*Жанъ въ это время проходитъ сцену, направляясь съ террасы — на*

право—въ садъ)—вотъ ему, моему дорогому куну,—то онъ и до Петербурга не дойдетъ, какъ проиграетъ все въ карты!

Неряций. Такъ вотъ вы и сообщите свои редположенія бабушкѣ. *(Идетъ къ террасѣ.)* Она васъ навѣрное послушаетъ.

Вася. О нѣтъ, нѣтъ... вы ее не знаете; она трашно упряма и несправедлива! Она души въ Жанъ не чаетъ!..

Неряций. Ахъ, дѣйствительно, ваше положеніе ужасное! *(Уходятъ въ домъ.)*

Въ гостиной раздаются звуки исполняемаго на роялѣ въ 4 руки потури изъ оп. Сивильскій Цирюльникъ—выходъ Филаро).

ЯВЛЕНИЕ 13-е.

Изъ сада, съ правой стороны, быстро входитъ Полина, Жанъ слѣдуетъ за ней).

Жанъ *(замирающая ей дорогу)*. Пойдите, еще одно слово: вы дѣйствительно увѣжаете?

Полина. Куда?

Жанъ. Въ провинцію, что-ли... не знаю... говорятъ, вамъ предлагаютъ мѣсто наставницы или гувернантки.

Полина. Мнѣ? Ха... ха... ха...

Жанъ. Ну да, вамъ. Чему вы смѣетесь?

Полина. Мнѣ? Гувернантки? Въ провинцію? Ито-же я тамъ буду дѣлать?

Жанъ. Какъ что? Учить дѣтей.

Полина. Я ихъ выучу добру!

Жанъ. Вы премилло откровенны.

Полина. Для чего-же лицефрить?

Жанъ. Положимъ!.. Но...

Полина. Что такое?

Жанъ. Это не отвѣтъ. *(Схвативъ ее за руку.)* Послушайте...

Полина *(быстро выдернувъ ее, строго)*. Оставьте, пожалуйста!.. *(Пауза.)* Вы забываетесь!.. *(Пауза.)* Будьте любезны, позвольте мнѣ... *(Дѣлаетъ движеніе впередъ.)*

Жанъ *(не двигаясь съ мѣста)*. Одну, одну только минуту... Послушайте—къ чему все это? Къ чему вы напускаете на себя притворную кривотость жеманницы, строгость недотроги? Вы только что сказали: «для чего лицефрить?» Будьте-же послѣдовательны! Будьте той—какой вы есть; будьте собой—очаровательной рѣзвухой, живымъ существомъ, увлекательной вонть веселіемъ и искренностью женщиной!..

Полина *(испугавшись)*. Оставьте вы меня! Ито вамъ нужно?.. Вы ошибаетесь!

Жанъ. Нѣтъ,—извините!.. *(Вынувъ изъ кармана письмо.)* Это вы писали!

Полина. Да я, дѣйствительно... но что-же изъ этого?

Жанъ. Какъ что?

Полина. Что вы нашли такого въ немъ, что бы вамъ давало право на подобный поступокъ? Неужели вы не умѣете различать серьезнаго отъ шутки?

Жанъ. Шутки? Ха... ха... ха... Покорнѣйше благодарю! А все остальное—всѣ наши разговоры въ теченіе пяти дней—что это? Тоже шуточки? Хороши шутки—вскружить чело-вѣку голову, довести его до потери самообладанія и потомъ вдругъ: «ахъ оставьте!», «что вы?», «вы ошибаетесь!» Почему-же это вамъ можно шутить, а мнѣ—нельзя серьезно увлечься?

Полина. Вы увлеклись? Вы? Мною? Переставьте! За кого-же вы меня принимаете, воображая, что я вамъ это повѣрю? Вы спрашивали меня—увѣжаю-ли я? Я вамъ шути отвѣчала, а теперь отвѣчу серьезно: да, ѣду; поступаю въ гувернантки, не имѣя къ этому ни малѣйшаго призванія... ѣду потому, чтобы вырваться изъ вашей среды, освободиться отъ вашихъ благодѣяній, вашихъ милостей, не видѣть того, какъ вы утопаете въ довольствѣ и роскоши! Развѣ вы считаете насъ,—бѣдняковъ, за людей, за равныхъ себѣ? Мы вѣдь, по вашему,—вещь, предіетъ, «un sujet»!.. Намъ только пользоваться можно! Такъ какъ же вы хотите, послѣ этого, чтобы я васъ понимала?

Жанъ *(горячо)*. Павла Егоровна!.. Даю вамъ честное слово, что въ жизни своей я еще никогда и никого такъ не любилъ!.. Вы просто околдовали меня!.. Вотъ уже третій день, какъ я хожу точно потерянный!.. Съ кѣмъ-бы я ни говорилъ, чтобы я ни дѣлалъ—только вы и вы—одна вы передо мною!..

Полина. Не вѣрю.

Жанъ. Божусь!..

Полина. *(указывая на балконъ на второмъ этажѣ)*. Станьте вотъ передъ этимъ балкономъ, возьмите гитару и знаете какъ въ «Сивильскомъ цирюльникѣ»... Розина!

Жанъ. Ахъ, что мнѣ до Розины!.. Одна, одна только Полина...

Полина. Поливая?

Жанъ *(бросаясь къ ней и схватывая ее за обѣ руки)*. Чортъ!.. дьяволъ!.. Хочешь быть Столбинъ-Десятовой. Клянусь тебѣ жизнью, всѣмъ, что есть для меня святаго, дорогаго... *(Полина тихо освобождаетъ руки и бросаетъ на него съ насмѣшливой улыбкой взглядъ.)*

Жанъ *(схватывая ее въ объятія)*. Чародѣйка!... демонъ!... *(Она вся съеживается, прижимая къ лицу кулаки стиснутыхъ рукъ и закрывая глаза,—онъ покрываетъ ее лицо поцѣлуями. Въ гостиной продолжают играть.)*

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ III-е.

Садъ. Направо—большой барскій домъ съ балкономъ по серединѣ и боковыми фасадами обращенными къ зрителю. Передняя часть балкона, находящаяся противъ дверей, ведущихъ въ комнаты, закрыта сплошной стѣной въющаюся винограда; по бокамъ — лѣстницы. Передъ балкономъ большой сервированный столъ и десять стульевъ вокругъ. Направо, возмъ дома, садовая скамья. Налѣво, подъ деревомъ, среди кустовъ, большое, уютное подушками, качающееся кресло; рядомъ столъ и нѣсколько садовыхъ стульевъ. Вокругъ зелень, кое-гдѣ цвѣты. Вдали, противъ зрителей, видна рѣшетка, куда ведетъ широкая мѣловая аллея; за рѣшеткой открывается видъ деревни.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Полина, лежа въ качающемся креслѣ, читаетъ книгу.

Анна Федор (сходя съ балкона). Ты что же это, вмѣсто того чтобы пойти со всѣми въ церковь — лежишь какъ барыня?

Полина (взглянувъ на нее). А вы почему сами не въ церкви? (Читаетъ.)

Анна Федор. Я-то? Мнѣ и поволиться не когда! Твоя-же платья да юбки гладила... Сама не сдѣлаю — никто не догадается. А вотъ ты-то такъ напрасно, матушка, отъ компаніи отстаешь!... Вѣдь Пехлецовъ въ церкви?

Полина (не отрываясь отъ книги). Въ церкви.

Анна Федор. И Аделька такъ?

Полина. Не знаю... должно быть. А что такое?

Анна Федор. А то, что жепить она его, старая чертовка, на себѣ... вотъ что!

Полина. Вы кажется пошѣшались ва этонъ.

Анна Федор. Пошѣшаешься, матушка! Она смотри какія штуки откалываетъ: то косой накладной къ нему повернется, то ножку ему покажетъ....

Полина (равнодушно, читая). У нея не ножки, а слововыя копыта.

Анна Федор. Все равно; онъ, дуракъ, этого не понимаетъ. Видитъ въ первый разъ, что ему стараются понравиться, и таетъ! Аделькѣ во всея счастье.... везетъ ей, подлой кочергѣ... того гляди изъ-подъ носа уведетъ жениха!

Полина (опустивъ книгу). У кого?

Анна Федор. У кого?... У тебя!... А то у кого-же еще?

Полина (съ изумленіемъ). У меня?

Анна Федор. Да что ты, матушка? Понятное дѣло. Почему-бы ему на тебѣ не жениться?

Полина. На мнѣ?

Анна Федор. Ну да, на тебѣ! Чѣмъ-же ты хуже кого? Молоденькая, красавица...

Полина. На мнѣ?... Этому старикашкѣ?

Анна Федор. Тьфу!.. прости Господи!.. Какого-же тебѣ еще рожна нужно? И лучше тебя и тѣ ему обрадуются! (Полина, покачавъ медленно отрицательно головой, продолжаетъ опять читать.) Богатъ, чиновенъ, упретъ скоро.... Жила-бы барыней! А то что

такъ-то? — слоняться изъ дома въ домъ покуда состарѣешься, дакъ какой нибудь, въ родѣ Катерины Петровны, въ компаньонки, какъ эта Аделька, попадешь?

Полина. Ну тогда и можно помышлять о Пехлецовыхъ!.. Время не уйдетъ....

Анна Федор. Не уйдетъ!.. А до тѣхъ поръ!

Полина. До тѣхъ поръ?... До тѣхъ поръ вотъ слушайте: Мы въ Петербургѣ... квартира наша на Англійской набережной... (Анна Федор, махнувъ рукой, хочетъ встать, она удерживаетъ ее.) Сидите, сидите.... Вокругъ штофы, бархаты, позолота, ираморъ, бронза, кружевы... Мой будуаръ весь въ зелени, заставленъ трипическими растеніями... зеркальными окнами... картины... во всю комнату персидскій коверъ... objet de lux, vieux - saze.... каминъ топится...

Анна Федор. (желая встать). Полно вздоръ молоть!...

Полина (удерживая ее). Слушайте!... Я жду его.

Анна Федор. Кого это?

Полина. Идите терпѣніе!... «Его»... Онъ не пріѣхалъ еще съ парада. Но вотъ звонокъ — это онъ! Я сижу передъ каминомъ и читаю книгу.... слышу какъ онъ вошелъ въ залъ, прошелъ гостиную и приподнялъ драпиръ будуара... Въ комнатѣ запахло Violette de Parfume — это его любимые духи.... «Ахъ, здравствуй, мой милый, что ты такъ поздно?» — «Бѣдиль съ визитами» — «Да? а я тебя жду не дожусь!» — «Pardon, ma blquette, забылъ тебя предупредить». (Анна Федор, грустно качаетъ головою.) Онъ цѣлуетъ меня въ лобъ и садится возле меня.... — «Къ обѣду будетъ кто-нибудь?» — «Я никого не звалъ.» — «Ахъ, какъ я рада! Я ужасно люблю, когда мы вдвоемъ и нѣтъ третьяго лица передъ глазами!» Но вотъ и шесть часовъ — день пролетѣлъ незамѣтно. — пора и обѣдать... Потомъ опера. У меня абонированный бенуаръ, платье bleu du soir... на меня навѣдаютъ бинокли, лорнеты.... «Жанъ, мы ѣдемъ сегодня на балъ»...

Анна Федор. (какъ-бы очнувшись). Да ты съ ума сошла!

Полина (съ удивленіемъ). А что?

Анна Федор. (вскликая). Да ты что — серьезно что-ли?... смерти моей хочешь?... Я не въ

то тебя вырастила, воспитала!... переносила униженія, насмѣшки, оскорбленія.... Да лучше мнѣ въ гробу тебя видѣть, чѣмъ....

Полина. Да что вы, маленька!... Онъ жевитъся на мнѣ.

Анна Федор. Кто? Иванъ Петровичъ?

Полина. Ну да; что это васъ такъ удивляетъ? Вопросъ рѣшенный....

Анна Федор. Не знаешь ты, видно, людей!...

Полина (съ неудовольствіемъ). Ну такъ оставьте меня въ покоѣ!... (Достаетъ изъ кармана маленькій, дорогой портъ-сигаръ и вынимаетъ папиросу.) Дайте мнѣ вотъ спички — на столѣ лежатъ, и сдѣлайте милость не мѣшайте читать.

Анна Федор. И это напрасно приучаться къ глупости — курить! (Бросая ей спички.) На!... (Увидавъ портъ-сигаръ.) Покажи, покажи!.. Откуда онъ у тебя взялся?!

Полина (спрятавъ его быстро въ карманъ). Нашла! Какое вамъ дѣло?!

Анна Федор. (строго). Поля!... Послушай! Поля!... Давеча я у тебя колечко съ изумрудами и брильянтами замѣтила, теперь этотъ портъ-сигаръ... папиросы... Поля!... Ты знаешь, Поля, ты бѣдвая дѣвушка!... ты...

Полина (вскрикивая). Ахъ, Боже мой, какъ вы мнѣ надѣли!... (Вскакиваетъ.)

Анна Федор. (не спуская съ нея испытующаго взгляда). Да?! (Полина потупляетъ глаза, опустивъ голову). А, вотъ оно что?... Да?!... Значитъ поздно уже!... (Падаетъ со стономъ на стулъ.) Господи!... да что Ты не прибралъ, не разразилъ меня!... Что Ты ее громомъ не убилъ!... Что ты....

Полина (съ искаженнымъ отъ ужаса лицомъ). Тише!... что вы голосите, точно сумасшедшая!..

Анна Федор. (задыхаясь отъ душевной боли и ломая руки). Господи!... Ей всего восемнадцать лѣтъ!... Ребенокъ, ребенокъ!... Вся жизнь была впереди!... Да лучше бы она не родилась на свѣтъ Божій!...

Полина (помертвѣвъ вся и сверкая глазами). Да не кричите, Бога ради!... Замолчите!... Что вы дѣлаете?!... Что вы, кого вы кланяете? Развѣ этимъ воротить что? Развѣ вы не знали?... Вѣдь на вашихъ глазахъ все происходило... Что же вы молчали тогда? Отчего не увезли меня отсюда?... Не спасли?...

Анна Федор. (въ иступленіи). Господи, Владыко мой!...

Полина. Уйдите поскорѣе отсюда!... (Огланувшись.) Идутъ!... Ступайте!... (Не своимъ голосомъ.) Ступайте, говорю вамъ!... (Бросается опрометью въ домъ.)

Анна Федор. (поднимаясь съ мѣста). Иду, иду!... (Съ рыданіемъ уходитъ, шатаясь, въ аллею. Скрывается.)

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Неряцкій (входя съ лѣвой стороны въ сопровожденіи Гусева, у котораго въ рукахъ большой свертокъ). Чѣмъ-же это вы занимаетесь?

Гусевъ (подымая свертокъ). Это Василій Васильевичъ приказали. У насъ въ заведеніи чиstopисанію обучались, такъ они мнѣ изволили приказать.... Родословное древо.

Неряцкій. Родословное древо? Чье?

Гусевъ. Столбня-Десятовыхъ. (Развертывая.) Это на верку напишется.

Неряцкій (заглянувъ). Прекрасно. Ну, а не знаете, какія это дѣла у Катерины Петровны, что она за мною прислала? По разверстанію земель все кончено.

Гусевъ (таинственно). Нѣтъ-съ, тутъ совсѣмъ другое; — только это нѣтъ превосходительство, сколько я замѣтилъ, держать въ секретѣ, — они желаютъ нѣмнѣе отдѣлить Ивану Петровичу.

Неряцкій. Такъ на что-же я ей, въ такомъ случаѣ, понадобился?

Гусевъ. Посовѣтоваться должно быть.

Неряцкій. Да я тутъ ровно не причемъ.... Я ничего и сказать не могу.

Гусевъ. Скупость, Михаилъ Никаноричъ, одна скупость всему причиной. Вотъ оно, изволиете видѣть, и нѣмнѣе, и домъ... милліоны — одно слово... а всего жалѣють-съ... куска хлѣба, обглоданной кости! Такъ какъ-же это, деревню отдѣлить. Вѣдь отдѣлить — значить отдать! Вотъ она и не выберетъ никакъ — рука не поднимается.... И того жалко.... все равно, какъ знаете, пальцы на рукѣ — какой ни укуси — все больно!...

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Вася (входя съ лѣвой стороны). Ахъ, пописег Гусевъ разговариваетъ!.. (Гусевъ сокращается, отлая шалъ назадъ.) Воцѣлун, м-г Неряцкій!... (Подаетъ ему развязно руку.) Извините, grand'шатап еще въ церкви и послала меня за платкомъ... брата тоже нѣтъ.... Васъ заставляютъ ждать....

Неряцкій (холодно). И кажется совершенно напрасно. Ваша бабушка навѣрена отдѣлять нѣмнѣе....

Вася. Что-о-о?!

Гусевъ (держая Неряцкаго за фалду — тихо). Не говорите!... Ахъ!... (Махнувъ рукой, отходитъ въ сторону.)

Вася (съ тревогой). Нѣмнѣе? Ужъ не Ивану ли Петровичу?... Надѣюсь не Бубново?...

Неряцкій. Не знаю, ничего не знаю!

Вася. Но гдѣ-же справедливость послѣ этого?... М-г Неряцкій, послушайте, разсудите сами... Я нѣмнѣе къ вамъ полную довѣренность....

Покойный дѣдъ, Иванъ Данилычъ, ничего не далъ дѣтямъ,—все предоставилъ grand'тапап какъ она хочетъ, передавъ ей свои имѣнія по купчимъ крѣпостямъ. Она очень бѣдно, только деньгами, одѣлила дочерей,—покойныхъ по нигъ тетокъ Лидію и Евдокію; послѣ ихъ смерти, зятя все возвратили по радной. Дядя мой, Петръ Ивановичъ,—отецъ Ивана Петровича — умеръ тоже неотдѣленный. Вотъ взгляните сюда — на родословную... (*Выхватывая свертокъ у Гусева и развернувъ его.*) Два брата: столбники—Пантелей и Варлаамъ Столбни-Десятовы. Они были враги. Отъ Варлаама идетъ нашъ родъ: бояре—Василій, Іеронимъ, Эсперъ, Евлампій, Никита...

Неряцкій (*показывая на родословную*). Это какъ росписнется, золотишъ?

Вася (*взявъ на Неряцкаго удивленнымъ взглядомъ, послѣ долгой паузы*). Да, золотишъ. До свиданья, ш-г Неряцкій, извините, что я васъ побеспокоилъ своимъ вздоромъ... Мнѣ некогда... меня ждетъ grand'тапап!... (*Разсерженный, съ чувствомъ достоинства быстро уходитъ въ домъ.*)

Неряцкій (*разсмѣявшись*). Ха... ха... ха... Не любить!...

Гусевъ. Ну зачѣмъ вы, Михаилъ Никанорычъ?.. Зачѣмъ вы сказали?!.. Вотъ они теперь пойдутъ да и поднимутъ цѣлую исторію!

Неряцкій. Не беспокойтесь,—ничего онъ не подниметъ... знаю я ихъ храбрецовъ!... (*Убѣдивъ въ глубинѣ Анну Федоровну. Взглянувъ на нее попристальнѣе.*) Ого... го... го... го... Однако что съ ней?... Точно сумасшедшая, еле ползетъ!... Видно жизнь не сахарная!...

Гусевъ (*махнувъ рукой*). Скоро тутъ всѣ одурѣютъ!... Съ ума сойдутъ! (*На цыпочкахъ уходитъ въ домъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Неряцкій (*направляясь къ Аннѣ Федоровнѣ*). Одурѣешь! (*Кланяясь ей.*) Доброго утра!... (*Подходя.*) Здравствуйте, Анна Федоровна... что это вы, нездоровы?

Анна Федор. (*отрывисто*). Голова болитъ; рано встала.

Неряцкій (*пожимая ей руку, съ сочувствіемъ*). Вы бы отдохнули... здѣсь на солнцѣ хуже.

Анна Федор. Гдѣ-же отдыхать-то? Прилечь негдѣ. Навѣру тамъ, на чердакѣ, въ каморкѣ нашей, дышать нечѣмъ, внизу—все занято...

Неряцкій. А Павла Егоровна какъ поживаетъ? Я встрѣтилъ ее какъ-то на дняхъ, гуляла съ Иваномъ Петровичемъ...

Анна Федор. Гуляла? Что вы хотите этимъ сказать? Странное дѣло... молодая дѣвушка...

Неряцкій. Господь съ вами, я и не дуналъ...

Анна Федор. (*перебивая его*). Гуляла!... Удивительно право... Почему же ей и не по-

гулять? По цѣлымъ днямъ торчатъ вслѣдъ струги, такъ хоть какое-нибудь развлеченіе. Она молодая... Здоровье у нея тоже не Богъ вѣсть какое... Худа какъ щепка...

Неряцкій. Вы напрасно не условились съ Катериной Александровной... вы бы у насъ провели лѣто покойнѣе...

Анна Федор. (*съ дикимъ смѣхомъ*). Покойнѣе благодарю!

Неряцкій (*съ удивленіемъ*). Почему?

Анна Федор. Потому, что всѣ вы коронны! Богъ вѣсть, кто кого лучше... Надоѣло одажаться цѣлому міру!

Неряцкій. Нельзя ли вамъ иначе, какъ-нибудь, устроиться... Дочь ваша получила образованіе и воспитаніе—это можеть ей средствомъ къ жизни служить... она можеть трудиться...

Анна Федор. И чахнуть изъ-за гроша? Знакомы намъ эти заработки!... Спасибо!... Видите-ли какъ мы дешевы! Всякая дрянъ можеть и въ деревнѣ своей, на свободѣ жить да жить и за границей въ пріятной компаніи кататься и съ гвардейскимъ офицеромъ съ утра до ночи съ глазу на глазъ сидѣть; а дочь моя потому только, что родилась въ бѣдности,—такъ должна корпѣть за работой, по цѣлымъ суткамъ шею гнуть и не позволять себѣ никакихъ удовольствій,—даже прогулокъ съ молодымъ человѣкомъ!... Вотъ они сужденія-то какія!... Богатая—все прощено, замужая—все можно: нужно нѣмъ все прикроетъ!...

Неряцкій (*вспыхнувъ*). Опомнитесь!... Чѣмъ вы говорите!

Анна Федор. Сущую правду, батюшка!... Сатый—голоднаго не раздѣлеть! Вакъ—нужна намъ хорошо, свободнымъ, обеспеченнымъ... и вашему — женщина работай да трудись, и вздумаете жениться,—все-таки возьмете бѣлоручку: бѣлоручка красивѣе, ве мнучена, да и взять за нею что-нибудь можно... все-таки годится безкорыстному человѣку, который о трудѣ проповѣдуетъ!

Неряцкій (*махнувъ рукой*). Вы больная женщина, съ вами говорить нельзя! (*Идетъ къ балкону.*)

Анна Федор. (*вслѣдъ ему*). И чего? Чѣмъ показывать-то удалъ надъ бѣдняками; совѣтуйте тѣмъ, кто поважнѣе,—вотъ поимѣнціи своей!... Или не посѣтите?

Неряцкій (*у ступени балкона*). Я бы совѣтовалъ перевѣшать сплетницъ!

Анна Федор. И еще кого? Рукъ жалъ только нарать! (*Удаляется въ глубину.*)

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Полина (*спѣвая со ступеней балкона*). Bonjour, m-г Неряцкій! (*Протягивая ему руку*). Неужели Катерина Александровна не придетъ?

Неряцкий. Не знаю.

Полина. Это будетъ очень жаль. Уже двѣ-надцать часовъ... Ахъ, какъ Катерина Петровна запоздала отъ обѣды!... Вы ждете Катерину Петровну?

Неряцкий. Да, ее.

Полина. И вѣроятно останетесь весь день? Сегодня именины Ивана Петровича. Онъ будетъ васъ просить.

Неряцкий. Нѣтъ-съ, не останусь.

Полина. Полноте, м-г Неряцкий, вы нелюдишь! Какъ не стыдно вамъ, — недобрый!... Васъ надо переучить.

Неряцкий. Для этого я и неного устарѣлъ.

Полина. О нѣтъ, еще время не ушло!... Особо-енно если не терять его, — и начать, напри-мѣръ, съ нынѣшняго дня.

Неряцкий. Напрасный будетъ трудъ.

Полина. Вы думаете?

Неряцкий. Убѣжденъ.

Полина. Можете ошибиться. (*Кокетливо улыбаясь и поднимая на него взглядъ.*) Если я, напри-мѣръ, попрошу васъ провести сегодня съ нами?

Неряцкий. Я не останусь.

Полина. Отчего?

Неряцкий. Сѣнокосъ, некогда.

Полина. Только поэтому?

Неряцкий. И потому еще, что не хочу никого изъ вашихъ видѣть!

Полина. Ахъ, вы въ отшельники собираетесь!... вотъ что!... Ну хорошо, подождите, я вамъ сдѣлаю сюрпризъ... честное слово сдѣлаю — и завтра же, чуть свѣтъ прискачу къ вамъ на сѣнокосъ.

Неряцкий. Это далеко.

Полина. О, я ничего не боюсь!

Неряцкий (*съ лживой насмѣшкой и презрѣнцемъ*). Въ самомъ дѣлѣ?

Полина (*смутясь*). Въ самомъ дѣлѣ... чего мнѣ бояться — собакъ что-ли?... Pardon, такъ мама кажется... (*Убѣгаетъ напивая:*)

«Гондольеръ молодой,
Взоръ твой полонъ огня.
Я млада, хороша...»

(*Подбѣгаетъ къ матери.*) А вы еще не причесаны? Что это?... Подите, одѣньтесь!... (*Увидавъ Ивана Петровича, бросается къ нему.*)

«Ночной зефиръ,
Струить зѣвръ,
Шумить, бѣжитъ
Гвадалкивиеръ!...»

(Анна Федоровна уходитъ въ глубину на-право.)

Неряцкий (*смотря встѣдъ Полину*). Тоже горошконъ отскочила! (*Уходитъ направо воз-мѣ дома.*)

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Жанъ. Боги, какой бабочкой! Кто тебѣ подарилъ это платье? (*Хватаетъ ее за руку.*)

Полина (*съ досадой*). Сама!... (*Вырывая руку.*) Сама себѣ подарила!

Жанъ. А не Пехлецовъ?

Полина. Вотъ вздоръ какой! Съ какой стати Пехлецовъ будетъ мнѣ подарки дѣлать?

Жанъ. Съ какой стати?

Полина (*строю*). Ну да. По какому праву? Боже, что за несносный человѣкъ!... Его ждутъ цѣлый часъ, бѣгутъ къ нему навстрѣчу, а онъ пристаётъ съ глупостями... На! (*Подноситъ къ губамъ Жана руку.*) Проси прощенія!

Жанъ (*безцеремонно оттолкнувъ руку*). Я хочу знать чье платье.

Полина. Мало-ли чего ты хочешь!.. (*Послѣ небольшой паузы, кокетливо приставляя, кладя на него изъ-подлобья.*) Катерины Александровны!.. М-ше Алексинской!

Жанъ (*сморщивъ брови*). А!.. миленькое...

Полина (*съ укоромъ*). «Миленькое»? Теперь оно для васъ «миленькое»? (*Протягивая къ его губамъ обѣ руки.*) Да поздоровайтесь-же!.. Говорю вамъ — я васъ цѣлый часъ ждала.

Жанъ (*взявъ ее за кисти рукъ и опускающъ*). И въ ожиданіи... любезничала съ управляющимъ? Я видѣлъ.

Полина (*съ досадой*). Жаль, что не слышалъ.

Жанъ. Жаль. Это для чего-же дѣлается? Чтобы не потерять привычки? Для экзерциціи?

Полина. Право ты пресвѣжшой!

Жанъ. Очень можетъ быть... Впрочемъ, что же, я нисколько не противъ этого, даже хвалю — предусмотрительность рѣдкое качество...

Полина (*насмѣливо смѣясь*). Ха... ха... ха... Не жори меня со смѣху, Ваня... такъ серьезно! А лучше вотъ что: ты-бы, милый, пошелъ къ нему... вѣдь бабушка позвала его посоветоваться о твоёмъ-же дѣлѣ.

Жанъ. Да онъ тутъ что-же? Имѣнье отдаётъ мнѣ бабушка, а не онъ.

Полина. Но, душка, все-же лучше; ты-бы разспросилъ его какъ это сдѣлать, какъ скорѣе...

Жанъ (*взявъ на нее съ саркастической улыбкой*). Какъ она о моихъ интересахъ хлопочетъ!

Полина (*удивленная*). Потому что они и мои тоже...

Жанъ (*продолжая пытливо смотрѣть на нее. Въ глазахъ его блеснула злоба*). Что? что такое?

Полина (*недоумѣвая*). Твой дѣла, Ваня, мнѣ также близки, какъ и мои собственныя.

Жанъ. Какъ такъ?

Полина (*положивъ ему обѣ руки на плечи и пытливо заглядывая въ лицо*). Очень

просто... я вѣдь твоя... je serai donc ta petite femme... буду женушкой твоей...

Жанъ (мало разсмѣявшись). Ха... ха... ха... Какъ проворно!.. (Сбрасывая ея руки съ своихъ плечъ.) Прини, жарко!

Полина (пораженная). Да?.. Значить...

Жанъ. Значить, что ты такая-же, какъ и всѣ тѣ барышни, которыя только и думаютъ какъ-бы выйти за богатаго человѣка замужъ!.. Значить, что тебѣ не я, а мое состояніе нужно!

Полина (оскорбленно). Я любила васъ! васъ!

Жанъ (со злобой). Должно быть!

Полина (задыхаясь, сквозь слезы). Я васъ и теперь люблю... но... только... что-же это будетъ?

Жанъ. Видишь-ли вотъ твой характеръ: не въ томъ главное, что «я васъ люблю», а въ томъ «что-же будетъ?» Обрадовалась, что поимала, схватила за слово...

Полина (вспыхнувъ). Что? Что вы сказали? (Съ недоуваніемъ.) Вы двѣ недѣли приставали ко мнѣ, не давали мнѣ прохода... Какъ тынь сновали за мной, увѣряя въ своихъ чувствахъ и страданіяхъ; клялись вѣчной любовью, обѣщали всю жизнь свою посвятить мнѣ, сулили чуть не всѣ блага земныя—и когда я, подъ обаяніемъ словъ вашихъ, нашла въ своемъ сердцѣ откликъ взаимной любви, повѣрила вамъ и, опьяненная счастьемъ, сама не знаю какъ это случилось—увлеклась,—вы вотъ что заговорили!

Жанъ. Послушай,—я думалъ, что ты умнѣе! Если ты дѣйствительно повѣрила мнѣ, то вѣроятно не с проста, а основывая на чемъ-нибудь эту вѣру,—и такъ какъ, до настоящаго времени, еще ничего такого не произошло, что бы могло ее въ тебѣ поколебать,—то и подымать подобный вопросъ глупо; если-же ты дѣйствовала зря,—не думая, какъ дура,—то откуда у тебя взялся теперь вдругъ этотъ умъ? Снявши годову, по волосамъ не плачутъ!

Полина (заломивъ руки и поникнувъ головой). Вѣдная мана!

Жанъ. Ай какія пансіонскія уловки! «Dieu, ma mēre!» Полно, милая! Въ тебѣ, именно, то и было хорошо, что ты не сантиментальничала,—и не начинай... со мной по крайнѣй мѣрѣ! Ничего такого не случилось, чтобы могло измѣнить сколько-нибудь наши отношенія,—все идетъ благополучно, только не выѣшивайся въ мои дѣла, не считай мое состояніе своимъ,—что мое—то не твое!.. А недѣли черевъ двѣ, три—бабушка развяжетъ мнѣ руки...

Полина. И ты уѣдешь?

Жанъ. Да, въ Петербургъ. Ты пріѣдешь тоже туда...

Полина. Нѣтъ!.. Послѣ нашего настоящаго разговора,—не обѣщавшись,—зачѣмъ-же? У меня голова еще на плечахъ, да и по волосамъ я плакать не желаю.

Жанъ. Отлично! Въ такомъ случаѣ—какъ знаешь! Ты свободна въ своихъ дѣйствіяхъ.

Полина. Да? Хорошо... Я выйду замужъ.

Жанъ. Съ Богомъ!.. За кого?

Полина. А вамъ какое дѣло... За Пехлецова.

Жанъ. Брависсимо! Вы рѣшительны! (Полнявъ руки.) Благословляю васъ!

Полина (съ упрямствомъ). Ваяя, Ваяя!.. Нервая себя!..

Жанъ. Безъ глупостей! (Оглянувшись.) Тѣше... Придите въ себя—бабушка идетъ!

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Съ лѣвой стороны, изъ глубины, входитъ теребиди—Вася, почтительно неся шляпку бабушки, за нимъ Столб.-Десят., Адел. Григ. и Пехлецовъ, у котораго на головѣ толстый изъ васильковаго вѣнокъ, въ рукахъ цилиндръ, а за ними—Горничная и Лакей въ мундирѣ и цилиндрѣ съ кокардой, неся на рукахъ матилью Катер. Петр. Съ правой стороны, съ балкона, спускается Анна Федоровна, за нею Гусевъ, изъ-за угла, возмъ дома, входятъ Неряцкій.

Анна Федор. (подбѣгая къ Столб.-Десят.). Съ праздникомъ, ваше превосходительство!.. съ дорогими именниникомъ!.. (Цѣлуетъ руку.)

Полина (подходя тоже и дѣлая реверансъ). Съ праздникомъ!..

(Неряцкій и Гусевъ кланяются издали.)

Жанъ (подходя къ рукамъ). Съ праздникомъ, grand'maman!

Столб.-Десят. (цѣлуя Жану въ лобъ). Тебѣ также... Дай Богъ тебѣ всего хорошаго, а главное—остепениться! (Всѣмъ остальнымъ.) Mercil! (Проходитъ сцену. Горничная и лакей сплываютъ за нею и затѣмъ уходятъ въ домъ.)

Жанъ Здравствуйте, Дмитрій Владиміровичъ. (Протягивая ему руку и глядя на него). Это что?

Адел. Григ. Ахъ, это я...

Пехлецовъ. Это они—Аделаида Григорьевна...

Адел. Григ. Увидала, на паперти, у дѣвушки вѣнокъ, взяла его и...

Пехлецовъ. И короновали меня!.. те... те... те...

Жанъ. Возложишь вамъ на голову корону Флоры?

Пехлецовъ. Да... которую я, въ своемъ окрѣдѣ, низлагаю къ ногамъ богини красоты! (Снимаетъ вѣнокъ и хочетъ нагнуть, чтобы положить его къ ногамъ Полины.)

Полина (не допуская его этого сдѣлать и принимая вѣнокъ). Mercil! (Она цѣлуетъ его руку, она его въ лобъ.)

Адел. Григ. (интерно, въ сторону). Старый дуракъ! (Отходитъ въ глубину.)

Столб.-Десят. (въ это время, ведя разговоръ съ Неряцкимъ). Всѣ эти дни жаръ ужасная!..

Неряцкий. И слава Богу; дождь могъ-бы по-мѣшать сѣнокосу. Вы прислали намъ, Катерина Петровна, своихъ больныхъ коровъ...

(Продолжаютъ вести разговоръ тихо.)

Пехлецовъ (восторжась Полиной, которая, получивъ вѣнокъ, надѣла его на голову). Mais vous êtes charmante!.. Вы восхитительны, какъ майское утро... какъ улыбка Авроры.

Жанъ (со злобой). И даже болѣе того!

Полина (небрежно Жану). Вы находите? (Пехлецову.) Эти цвѣты мои любимые; простенькіе, но какъ хороши!

Адел. Григ. (со злобой). Смотрите, чтобы отъ нихъ у васъ коса не свалилась! (Идетъ къ столу и хозяйничаетъ возлѣ самовара.)

Полина (холодно). Я не ношу чужихъ волосъ.

Анна Федор. (Столб.-Десят.). Молебевъ съ водосвятіемъ былъ?

Столб.-Десят. Да, очень торжественный! (Вася, вертѣвшимся все время возлѣ нея.) Что тебѣ нужно, Вася? Ты меня просто преслѣдуешь, мой милый!..

Вася (бросившись цѣловать ея руки). Ахъ, grand'maman, это такъ, grand'maman... Это потому, grand'maman, что мнѣ большое удовольствіе быть при васъ...

Столб.-Десят. Я устала, mon cher, оставь меня, иди гулять... Скажи Аделѣ, чтобы она чай дѣлала, а я пойду на минуту къ себѣ...

(Вася утѣкаетъ.)

Неряцкий. Вамъ было угодно, Катерина Петровна, видѣть меня по какому-то дѣлу?

Столб.-Десят. Да, но я теперь очень устала... Позднѣе немного... послѣ завтрака... Аделѣ, займись чаемъ. (Уходитъ въ домъ, Анна Федоровна слѣдуетъ за ней.)

Адел. Григор. (ей вслѣдъ). Сю минуту, ваше пр-во. (Наливая чай.) Basil!.. Вася!.. Гдѣ вы? М-г Неряцкий. (Отставляя стаканъ чаю.) Не угодно-ли? (Неряцкий беретъ чай.) Дмитрій Владиміровичъ, пожалуйста кушать!.. Будетъ вамъ любезничать?

Пехлецовъ. Сейчасъ, сейчасъ, несусь!..

Жанъ (смѣясь). Пойдите одну минуту... полюбуйтесь еще разочекъ на прическу m-lle Полины; ова намѣрена ее уничтожить!

Полина. Съ чего вы это взяли? И не дунаю. Я останусь такъ до вечера.

Пехлецовъ (переминаясь съ нош на ногу). И прекрасно сдѣлаетъ!.. Une parruce champêtre! Полина. Мнѣ это нравится.

Жанъ (съ досадою). Но онъ завянетъ вашъ вѣнокъ. Это будетъ сѣно.

Полина. Васильки не скоро вянутъ; но хотя-бы и завяли?..

Пехлецовъ. Хотя-бы и завяли?..

Полина (съ нѣжностью). Хотя-бы и завяли—я ношу ихъ цѣлый день!.. А потомъ.. (Смотритъ на Жана.)

Жанъ. Потомъ?

Полина (со вздохомъ). Потомъ повѣшу на память надъ жоникъ изголовьемъ!

Пехлецовъ (въ упоеніи). Oh, c'est trop!.. Это слишкомъ!..

Полина (взявъ его подъ руку и направляясь къ столу). Это сегодня (смотря на Жана, съ удивленіемъ.) мое первое, единственное удовольствие!.. (Освобождая руку.) Идите, васъ зовутъ. (Отходитъ къ качающемуся креслу.)

(Пехлецовъ, расшаркавшись, подходитъ къ Аделаидѣ Григорьевнѣ и, стоя затылкомъ къ Полину, закрывая ее такимъ образомъ отъ глазъ Аделаиды Григорьевны, ведетъ тихо разговоръ.)

Жанъ (быстро подойдя къ Полину, сердитымъ шепотомъ). Что-же это такое? Что ты себѣ позволяешь?

Полина (холодно, тоже тихо). А вы что мнѣ можете не позволить? Что вы только-что сказали мнѣ? Я—свободна! Ну и что-же вамъ нужно еще? (Взявъ на окна дома.) Вотъ пріѣхала ваша Алексинская—ступайте къ ней!.. (Дѣлаетъ шагъ впередъ на авансцену.)

Жанъ (схвативъ ее за руку и привлекая къ себѣ страстно, шепотомъ на ухо). Никого мнѣ кромѣ тебя... тебя одной не надо!..

Полина (дѣлая усиліе вырваться). Докажете это...

Жанъ. Докажу, дамъ тебѣ слово!..

Полина (вырываясь). Посмотрите! (Бросается навстрѣчу сходящей со ступеней балкона Алексинской.) Ah, madame!.. Какъ я рада, какъ счастлива!.. это вы... (Обнимаетъ ее.)

(Изъ-за кустовъ, возлѣ кресла, выскакиваетъ Вася и, подбѣжавъ къ Аделаидѣ Григорьевнѣ, отводитъ ее въ глубину и что-то ей сообщаетъ; она цѣлуетъ его въ голову.)

Алексинская (цѣлуя Полину). Bonjour, ma belle!

Полина. Ахъ, какъ вы хороши сегодня! Алексинская (нѣсколько смутясь). Вы находите? А гдѣ-же татапа?

Полина. Она васъ ждетъ... Она у себя!.. Я сбѣгаю ее предупредить... (Бросается къ балкону, но со ступеней лѣстницы спускается уже Столб.-Десят. въ сопровожденіи Анны Федоровны.)

Алексинская (въ это время, замѣтивъ, въ нѣсколькихъ шагахъ передъ собою, Жана, подходитъ къ нему). Здравствуйте, Иванъ Петровичъ. (Протягивая ему руку.) Вотъ уже двѣ недѣли какъ вы не были у меня...

Жанъ (тихо, направляясь въ глубину—куда отошла Полина). Поздоровайтесь прежде со всѣми и съ grand'maman.

Алексинская (окончательно растерявшись) Grand'maman?.. (Омывшись.) Ah, chère tатапа... (Бросаясь къ ней.) Bonjour, chère tатапа...

шап... Поздравляю васъ... (*Цѣлуетъ съ ней.*)
Какъ ваше здоровье?... *Bonjour messieurs et mesdames!*.. (*Здоровается со всеми.*)

Столб.-Десят. Будемъ завтракать. (*Идетъ къ столу. Въ, кроме Неряцкаго и Жана съ Полиной, ведущихъ въ сторону оживленный разговоръ, слышатъ подать ей кресло, а затѣмъ всѣ садятся вокругъ стола въ слѣдующемъ порядкѣ: Столб.-Десят. съ правой стороны, возлѣ нея, по лѣвую руку Пехлецовъ, по правую Неряцкій; между Неряцкимъ и Аделаидой Григорьевной—Алексинская, а рядомъ съ Пехлецовымъ Анна Федоровна. Возлѣ Аделаиды Григорьевны остаются два мѣста свободныхъ—Жана и Полины, все еще продолжающихъ разговаривать, затѣмъ садится Гусевъ и возлѣ него Вася, поставивъ двумя ножками свой стулъ на платье Анны Федоровны. Вася и Анна Федоровна сидятъ затылками къ публикѣ. Возлѣ Аделаиды Григорьевны, по лѣвую руку, стоитъ самоваръ на отдельной тумбочкѣ.*)

Столб.-Десят. (*послѣ того какъ всѣ, кроме Жана и Полины, ушли, обращаясь къ Алексинской.*) Ты очень кстати, ma chère, вотъ шгр. Неряцкій недоволенъ, что я отослала къ тебѣ нѣсколько своихъ больныхъ коровъ; онъ находитъ, что это затрудняетъ твоего ветеринара или тебя... не знаю кого...

Алексинская (*разстѣяно, сосредоточивъ свое вниманіе на Жанѣ и Полину*). Не знаю, шатап.

Неряцкій (*Алексинской*). Я говорилъ вамъ сегодня поутру.

Алексинская. Очень можетъ быть... Я не обратила вниманія... это бездѣлица!

Столб.-Десят. Я полагаю, что бездѣлица! Для меня непонятно только, какъ это какой-то ветеринаръ и позволяетъ себѣ разсуждать!

Алексинская (*продолжая свои наблюденія*). Конечно, шатап.

Столб.-Десят. (*прихлебывая чай*). Развѣ можетъ быть тебѣ непріятно, оказать мнѣ услугу? Наконецъ, если бы потребовались на лѣченіе расходы, то я могу всегда заплатить.

Алексинская. Ахъ, шатап, что вы?

Жанъ (*устывшись возлѣ Адел. Григ. Полинѣ, наливая себѣ сливокъ въ чай*). Вашему вѣнку не дожить до вечера.

Полина. Онъ безсмертенъ!

Пехлецовъ. Какъ идея! ха, ха, ха!...

Столб.-Десят. (*помогая себѣ чѣмъ-то на тарелку*). Я всегда была увѣрена, что ты для меня не пожалѣешь ничего.

Алексинская. Конечно, шатап.

Неряцкій. Дѣло вовсе не въ томъ, Катерина Александровна, я вамъ толковалъ сегодня, что присланные коровы больны повальной морвой болѣзнью, что въ Бубновѣ падежъ ско-

та, а у васъ рѣдкой породы превосходное стадо чистокровныхъ тирольскихъ коровъ... Пожалѣйте его!... Клеонскій находитъ...

Алексинская (*прислушиваясь къ разговору Жана съ Полиной, раздраженно, съ нетерпѣніемъ*). Ахъ, Боже мой, это скучно, наконецъ! Кажется я могу приказывать ему!

Столб.-Десят. Я полагаю! Клеонскій... Что такое Клеонскій?

Неряцкій. Ветеринарный врачъ.

Столб.-Десят. Такъ что же изъ этого? Скажите какая важная птица! Коновалъ!

Неряцкій. Но если онъ...

Столб.-Десят. Какое ему дѣло? Мы правъ обойдемся и безъ его предостереженій. (*Встѣ.*)

Неряцкій. Онъ очень будетъ радъ, если мы безъ него обойдемся.

Полина (*Жану*). Ни за что на свѣтъ! Ни за что!

Жанъ. Но во всякомъ случаѣ согласитесь, что вы не правы.

Полина. Съ какой стати?

Алексинская (*не выдержавъ, Полинѣ и Жану*). О чемъ вы спорите, господа?

Жанъ. Это секретъ!

Неряцкій. Если онъ... (*дрожащимъ отъ волненія голосомъ*.) этотъ коновалъ... эта не высокаго полета птица и позволяетъ себѣ разсуждать, то дѣлаетъ это потому, что печется о вѣрномъ ему добрѣ! (*Алексинской*.) Мнѣ кажется, Катерина Александровна...

Алексинская (*вставая, Жану*). На два слова, Иванъ Петровичъ... будьте любезны...

Жанъ (*смутившись, вставая тоже*). Вамъ угодно пройтись? Жарко.

Алексинская. Нѣтъ, пойдите. (*Взявъ предложенную Жаномъ руку.*) Pardon, chère шатап... Анна Федоровна, потрудитесь, мой зонтикъ.

(Анна Федоровна встаетъ и беретъ принадлежащее Васей платье.)

Вася (*вскликая тоже*). Ахъ, Анна Федоровна... виноватъ! (*Хочетъ.*)

(Аделаида Григорьевна тоже смѣется.)

Анна Фед. (*выразительнымъ шепотомъ*). Скверный мальчишка!

Вася. Но я у васъ прошу прощенія. (*Схвативъ зонтикъ и подавая его Алексинской.*) Катерина Александровна, вашъ зонтикъ. (*Жанъ и Алексинская уходятъ въ паркъ.*) Pardon, Анна Федоровна, я не думалъ, а даже не ожидалъ отъ васъ...

Анна Федор. (*бросая молниеносный взглядъ на хохотавшую Аделаиду Григорьевну.*) Вы бы рвали платья у кого ихъ побольше!

Адел. Григ. А вы бы еще шире распустили вашъ хвостъ! —

Анна Федор. Не съ вами разговаривають!... Кукула размазанная! (*Съ зѣвкомъ уходитъ на балконъ.*)

Столб.-Десят. Господа, кто желает, может встать и уйти.

Полина (*разговаривая въ это время съ конфузистимся Гусевымъ, какъ бы не замѣчая ничего*). Вы допили вашъ чай? (*Вставая*.) Пойдите на берегъ рѣки.

Гусевъ (*конфузясь еще болѣе*). Съ наслажденіемъ-съ.

Пехлецовъ (*вставая тоже*). Не позволите ли вы и мнѣ?

Адел. Григ. Нѣтъ, Дмитрій Владиміровичъ, оставайтесь.

Пехлецовъ (*расшаркиваясь*). Если вы приказываете...

Адел. Григ. Мнѣ нужно съ вами переговорить.

Полина. Вы остаетесь?

Пехлецовъ. Да.

(*Полина, взявъ подъ руку Гусева, уходитъ нальво.*)

Пехлецовъ (*сидя на мѣсто Жана*). Скучныя дѣла заставляютъ бѣжать нашихъ дамъ.

Неряцкій (*вставая*). Вижу.

Столб.-Десят. Потому что они совсѣмъ не женскія... (*Вставая, Неряцкому.*) Извините, я васъ такъ долго задержала. Я пригласила васъ, чтобы переговорить о дѣлѣ. Пойдите. (*Идетъ на балконъ въ сопровожденіи Неряцкаго.*)

Адел. Григ. (*въ то же время, вставая, Пехлецову*). Пойдемъ и мы погулять немного. Чего тутъ сидѣть.

Пехлецовъ. Mais, avec le plus grand plaisir, mademoiselle. (*Подавая ей руку.*) Съ трепетомъ и замираніемъ сердца позволяю себѣ предложить вамъ... хе, хе, хе...

Столб.-Десят. (*войдя на балконъ*). Или нѣтъ, лучше подождите здѣсь, я сейчасъ возвращусь. (*Уходитъ. Неряцкій остается на балконѣ.*)

Пехлецовъ (*взявъ подъ руку Аделаиду Григорьевну*). Обвороженный Тиціанъ ищетъ снисхожденія у всепрощающей Атталы!... Я какъ-то прочелъ одно стихотвореніе, въ немъ сказано:

„Вся суть раскаянья—вины своей сознанье
И не сила въ наказаньи...“

Такъ вотъ и въ настоящемъ случаѣ. Хе, хе, хе... (*Уходятъ нальво.*)

ЯВЛЕНІЕ 8-е.

Неряцкій (*оставшись одинъ, отираясь о колонну*). Боже мой, что же это такое? Я убѣждаюсь со всякой минутой!.. Да неужели? Неужели всѣ эти намеренія сущая правда? Неужели она такъ низко пала? Впрочемъ, почему же и нѣтъ? Избалованная, избѣженная, своенравная!.. Развѣ могла она полюбить простаго, честнаго человѣка—своего мужа? Развѣ ей нужно что-нибудь другое, кромѣ пары завитыхъ усовъ, да

ловкой дерзости? Развѣ у нея есть сердце, развѣ?... ха, ха, ха!... И я тоже хорошъ!... Ну что я нашелъ въ ней — идеалистъ!... Вообразилъ... Въ такомъ случаѣ надо вызвать его... при немъ она постыдится... Однако, что же я?... я можетъ-быть и ошибаюсь... Слишкомъ быстрый приговоръ! Увлечлась и больше ничего... Къ чему такъ думать!

ЯВЛЕНІЕ 9-е.

Алексинская (*показываясь съ лѣвой стороны, въ глубинѣ сада, въ сопровожденіи Жана*). Если ты разлюбилъ меня, если ты не помнишь, что для тебя я изгнана мужу, забыла совѣсть, забыла Бога...

Жанъ. Не кричи, Христа ради!... Что ты дѣлаешь? (*Схвативъ ее подъ руку и быстро удаляясь.*) Ты забываешь, что насъ могутъ услышать...

Неряцкій (*прислушиваясь съ ужасомъ*). Что?!... Она?!... (*Сбѣжавъ съ балкона и увидавъ удаляющихся, поникаетъ головой.*) (*Пауза. Жанъ и Алексинская исчезаютъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 10-е.

Столб.-Десят. (*сойдя съ балкона со сверткомъ бумагъ и подойдя къ Неряцкому*). Вотъ я вамъ принесла бумаги...

Неряцкій (*поднимая голову и глядя на нее какъ бы съ просонья*). Что-съ?

Столб.-Десят. (*окинувъ его взглядомъ удивленія и негодованія, повисивъ голову*). Я говорю, что я вамъ принесла бумаги... Я имѣю намѣреніе отдѣлить мою деревню въ Саратовской губерніи внуку моему Ивану...

Неряцкій. Извините, ваше превосходительство, это мнѣ рѣшительно все равно... это меня совершенно не касается и такъ какъ я не имѣю ни намѣренія, ни времени, ни охоты заниматься вашими дѣлами, то и прошу васъ оставить меня въ покоѣ! Будьте здоровы! (*Быстро уходитъ направо возмъ дома.*)

ЯВЛЕНІЕ 11-е.

(*Столб.-Десят. остается пораженная, какъ бы ослѣпленная, держа бумаги въ рукѣ*)

Пехлецовъ (*быстро выходя съ лѣвой стороны съ Адел. Григ.*). Иванъ Петровичъ!... Иванъ Петровичъ! (*Увидавъ одну Столб.-Десят.*) Кончили ваши переговоры?

Столб.-Десят. Даже я не начинала!

Пехлецовъ. Какъ такъ?

Адел. Григ. Почему?

Столб.-Десят. (*съ раздраженіемъ*). Это животное!... Съ нимъ и говорить не стоитъ!

Жанъ (*подходя*). Что такое?

Адел. Григ. Что случилось?

Пехлецовъ. Неужели онъ осмѣлился?

Столб.-Десят. Catherine!... Гдѣ Catherine?

Жанъ. Она тутъ. Катерина Александровна!

Алексинская. Иду! (*Выходитъ изъ глубины, глаза у ней заплаканы.*)

(*Съ лѣвой стороны вбѣгаетъ Полина, съ правой Анна Федор. и Вася.*)

Столб.-Десят. Catherine, прогони своего управляющаго. Это скотина, какъ рѣдко!... Нелюбимый мужланъ!...

Жанъ. Котораго за окошко надо выпшвырнуть! Я говорилъ.

Адел. Григ. И я тоже!

Алексинская. Но что же онъ сдѣлалъ, татап?

Столб.-Десят. Чего сдѣлалъ? Ничего та сдѣлалъ! Конечно ничего!... Что же онъ ногъ сдѣлалъ?... Говорить только много—вотъ что!...

Пехлецовъ (*поискиа жестами*). Даетъ волю языку!

Столб.-Десят. Именно! Чего же еще... (*Нюхаетъ спиртъ.*) Ну довольно объ этомъ... Чтобы его у тебя не было. Все это грязь!... Не сыграть ли намъ лучше? А?

Пехлецовъ. Вотъ это дѣло! Съ удовольствіемъ.

Адел. Григор. Я даже распорядилась уже столъ раскрыть въ угольной.

Столб.-Десят. Такъ сыграемъ... я, ты, Аделъ, Дмитрій Владиміровичъ и Анна Федоровна.

Жанъ (*Аннѣ Федоровнѣ*). Дайте мнѣ поиграть за васъ. (*Столб.-Десят.*) Вы позволите, grand'tатап?

Столб.-Десят. Отлично!... Спасибо, mon cher, я съ тобой играть люблю.

Всѣ исключая Анны Федор., Алексинской и Полины уходятъ.

Полина (*отходя въ глубину нѣмво, весело*). Иванъ Петровичъ!

Жанъ (*подбѣгая къ ней*). Къ вашимъ услугамъ, mademoiselle.

Полина (*насмѣшливо*). Помирились?

Жанъ. Вполнѣ! Больше ничего?

Полина. Ничего. Честъ мнѣю поздравить.

Жанъ (*щелкая шпорами*). Много благодаренъ! (*Идетъ къ балкону.*)

Алексинская (*заступая ему у ступеней дорожку*). Что же это такое, Жанъ, мы не увидимся цѣлое утро? Ты будешь играть до обѣда?

Жанъ (*весело*). И даже послѣ.

Алексинская. Весь день?

Жанъ. Вплоть до вечера!

Алексинская. Послушай, это наконецъ неучтиво: я гостя, нѣтъ ко мнѣ, по крайней мѣрѣ, вниманіе какъ къ посторонней.

Жанъ. Вы не у меня въ гостяхъ, Катерина Александровна, вы гостя—grand'tатап.

Алексинская. Да? Въ такомъ случаѣ я уѣзжаю домой. Велите заложить мою карету.

Жанъ (*щелкая шпорами*). Слушаю-съ! (*Уходитъ на балконъ, а затѣмъ въ комнаты. Съ другой стороны балкона сбѣгаетъ Вася*

и проскальзываетъ въ паркъ. Алексинская направляется въ глубину.)

Полина (*подходя къ Алексинской*). Вы здоровы?

Алексинская. Да, неинного... голова болитъ; жарко. Пойдемъ куда-нибудь, хоть въ садъ.

Полина. Всего лучше если вы пойдете въ комнаты; тамъ солнца нѣтъ... вы отдохнете, положите неинного...

Алексинская. Merci, chère enfant; меня разстроило сообщенное татап... это такъ неприятно... Нѣтъ, я лучше здѣсь останусь.

Полина (*взявъ ее за талию и подводя къ креслу-качалкѣ*). Такъ въ такомъ случаѣ, садитесь въ кресло... Оно очень удобно. (*Усаживается.*) Подложите себѣ подушку за спину... (*Подкладываетъ.*) Вотъ такъ... (*Беретъ маленькую подушечку.*) А эту сидъ подъ голову положить... (*Подкладываетъ подъ затылокъ.*) Это моя подушечка... я ее называю «думкой». Воже, Воже, чего я только не передумала, уткнувшись въ нее!... Ну что—хорошо?

Алексинская. Превосходно, chère amie... merci infiniment.

Полина. Ну и слава Богу!... Полежите такъ, успокойтесь... А чтобы вамъ скучно не было, съ вами намочка посидитъ. Мама!... мануленка!.. Побудьте здѣсь съ Катериной Александровной...

Алексинская. А вы куда же?

Полина (*умываясь шириво и показывая на домъ*). А я бѣгу туда!... Катерина Петровна можетъ спросить что-нибудь... Если бы вы увидѣли—она пожалуй подумаетъ, что маленькая разсердилась за неосторожность Васи или что Иванъ Петровичъ сдѣлалъ играть за нее въ карты... Это не хорошо будетъ. Au revoir, madame, au revoir! (*Киднувъ граціозно юлоской, убѣгаетъ въ припрыжку на балконъ. Всю эту сцену она ведетъ торопливо, быстро.*)

ЯВЛЕНИЕ 12-е.

Алексинская (*подошедшей къ ней въ это время Аннѣ Федоровнѣ*). Какая она нѣм! (*Анна Федоровна вздыхая садится.*) Что вы вздыхаете?

Анна Федор. Такъ, ничего—духъ перевелъ.

Алексинская. Вы стаянуты?

Анна Федор. Что вы? Вотъ еще!

Алексинская. У Полины прехорошенькая талія!

Анна Федор. Да, недурна.

Алексинская. Вѣрно прекрасный корсетъ?

Анна Федор. Передъ отъѣздомъ сюда вышала изъ Петербурга.

Алексинская. Ахъ, они такъ странно дороги!

Анна Федор. (*съ раздраженіемъ*). Что же

дѣлать? Нельзя же ей въ 18-ть лѣтъ не одѣваться порядочно. Последнее, что Богъ далъ, что на человѣка похожа, и тутъ себя уродовать!... Да я лучше ужъ ни пить, ни ѣсть не стану!

Алексинская. Вы должно-быть ее очень любите...

Анна Федор. Дочь-то? Я думаю.

Алексинская. Вамъ бы ее слѣдовало поскорѣй устроить.

Анна Федор. (злобно). Ха, ха, ха!... Благодарю за совѣтъ! «Поскорѣй устроить» — легко сказать! Она можетъ-быть и многинѣ нравится, но этого еще мало для того, чтобы выйти замужъ!... Тутъ деньги нужны!

Алексинская (вздвинувъ). Многинѣ нравится? Деньги нужны?... Ну, а если бы выйти человѣка съ состояніемъ?

Анна Федор. Да, «если бы»!.. Найдите.

Алексинская. Что же здѣсь, въ провинціи — пожалуй... въ провинціи всегда много жениховъ. Я знала такихъ дѣвушекъ, что уѣзжали изъ Москвы въ деревню и тамъ выходили замужъ... (Анна Федор. грустно смѣется, покачивая головой.) Да, да, да, да! могу васъ увѣрить!.. вы не шутите этихъ, ша сѣге, это совершенная правда!... и если заняться этимъ дѣломъ...

Анна Федор. Такъ вотъ вы и займитесь!... Кто же вамъ иѣшаетъ? Вы богаты, у васъ громадный кругъ знакомства... если вамъ точно жалъ васъ, — похлопочите о ней. (Дрогнувшимъ голосомъ.) Спасите ее!...

Алексинская (съ испугомъ). Спасите?

Анна Федор. Да, спасите!... Вырвите ее отъуда, пока она совсѣмъ не погибла!

Алексинская. Что вы говорите?!

Анна Федор. Помогите ей, протяните руку, дайте ей мужа, возьмите къ себѣ... что хотите дѣлайте — только спасите, спасите ее!... Она холода, глупа, — въ ея годы всѣ глупы... лѣдѣлю, другую выдержала, а тамъ силъ не ватило!... Не устояла, повѣрила вздору!... Ее вѣдь обмануть легко, — она еще ребенокъ, а этотъ человѣкъ и не ее обманетъ...

Алексинская (въ экстазѣ). Жанъ?

Анна Федор. Вы вѣдь его знаете хорошо, Катерина Александровна; вѣдь онъ не остановится ни передъ чѣмъ — ради прихоти, разврата!... А она сирота... она не богата — ей нечего на вѣнецъ надѣяться.

Алексинская. Конечно, разумѣется, (высокомерно.) Ей слѣдуетъ понимать, что она не въ обществѣ...

Анна Федор. (почти истерически). Ха, а, ха!... Вотъ вы всѣ таковы! Вотъ какова оборота ваша! (Вскакивая.) Смотрю я на васъ, а и думаю: что если бы эта добрая аристократка знала вину милой дѣвочки — также, какъ дѣвочка знаетъ ее вину, — она бы не сжа-

лилась надъ нею въ затруднительную минуту, не стала бы ухаживать, ободрять ее, подкладывать ей подушки подъ голову, — а первая бы выдала ее головой!... Вотъ вы обѣ виноваты одинаково — вы даже больше: вы замужемъ; а призови свѣтъ разсудить вину вашу — онъ васъ оправдаетъ, а ее обвинитъ! Онъ скажетъ — мужъ виноватъ, мужъ допустилъ, мужъ скученъ, не понялъ... (У Алексинской начинается дѣлаться истерика.) Да, да, да, это вѣрно... это такъ! А почему? Потому что вы богаты, «высшаго общества», — а она нищая! Вѣдь ее Христа ради выростили, выучили, бросая ей обвоски, какіе совѣстно ужъ было отдать горничной, и швыряли куски со стола, которые все равно бы поваръ укралъ! — Такъ чего же еще? Какъ же она сѣдетъ?... Вѣдь никому изъ васъ, благодѣтелей, не извѣстно гнетущее чувство униженія... вѣдь никому изъ васъ и въ голову не придетъ, что она тоже молода — можетъ захотѣть полюбить, пожить!... Господи!... Искушенье велико! — Вся ваша роскошь передъ глазами, всѣ ваши обиды и оскорбленія, которыхъ вы и сами не понимаете, вотъ здѣсь: (указывая) въ глоткѣ, въ горлѣ!... Ну и конечно!... далеко ли до бѣды? А тутъ красота, неопытность, почти дѣтскій возрастъ — глядь и погибла!...

Алексинская (съ истерическимъ воплемъ). Mais de grâces, Анна Федоровна... Ради Бога!...

Анна Федор. (въ изступленіи). Нѣтъ, тогда и «ради Бога» не поможете!... Тогда и «ради Бога» никто изъ васъ не пожелаетъ ее держать! На улицу выгоните, куса хлѣба не дадите!... Захочетъ работать, — работы не возьмете изъ рукъ!... Грѣхъ въ лохмотьяхъ — не грѣхъ въ кружевахъ...

(Съ Алексинской дѣлается страшная истерика. Изъ-за кустовъ выскакиваетъ Вася и убѣгаетъ въ домъ.)

Жанъ (сходя съ балкона). Карета ваша готова, Катерина Александровна... (Увидѣвъ ее въ истерикѣ.) Что такое?

Анна Федор. (злобно). Такъ, ничего... une attaque de nerfs... по васъ соскучилась!... Посидите съ нею, полюбезничайте — такъ пройдетъ! (Уходитъ въ глубинѣ направо.)

ЯВЛЕНІЕ 13-е.

Алексинская (увидавъ Жана). Жанъ!

Жанъ. Что вамъ угодно?

Алексинская. Жанъ, возможно ли?...

Жанъ. Что съ вами?

Алексинская. Возможно ли?... Я несчастная... умру!... (Истерически рыдаетъ.)

Жанъ. Пожалуйста безъ криковъ и глупостей! Если вы больны, такъ уѣзжайте домой.

Алексинская (желая встать). Я уѣду, Жанъ, уѣду сейчасъ, сію минуту, только не сердись!... Ради Бога, ради всего святаго, не сердись и

приѣзжай ко мнѣ... сегодня же, вечеромъ, нѣтъ скорѣе... послѣ обѣда... равьше...

Жанъ (*помогая ей встать*) Вы заговариваетесь!

ЯВЛЕНИЕ 14-е.

Столб.-Десят. (*выходя на балконъ въ сопровожденіи Аделанды Григорьевны, Пехлецова, Васи и Полины*). Что здѣсь случилось?

Жанъ Ничего особеннаго, маленькая истерика...

Вася (*съ азартомъ*). Я прохожу по саду и вижу М-ше Alexinsku se meurt... Анна Федоровна растерялась, я испугался...

(Адел. Григ. ласкается ей. Полина идетъ къ Алексинской.)

Столб.-Десят. Это отъ жары... горячка въ воздухѣ...

Пехлецовъ. Должно быть инфлюэнца...

Алексинская (*увидавъ подходящую къ ней Полину, взвизгиваетъ и бросается въ сторону*). Ай!... Не подходите, не подходите ко мнѣ! (*Начинаетъ вновь истерически рыдать.*)

Жанъ (*поддерживая ее*). Господи, Воже

ной, да успокойтесь наконецъ! (*Полинѣ.*) Принесите стаканъ воды!

(Полина убѣгаетъ.)

Алексинская. Не надо... Проводите меня въ карету. (*Длая шагъ впередъ.*) Au revoir, papa!

Столб.-Десят. До свиданья, ma chère, и нужно прощаться, иди прямо, а то ты пойдешь насъ всѣхъ заразишь... Жанъ, проводи ее, но только прежде чѣмъ возвращаться въ комнаты, прогуляйся по саду и пусть тебя окурятъ чѣмъ-нибудь. Аделъ, займись этичъ. (*Уходитъ въ комнаты, нюхая спиртъ, въ сопровожденіи всѣхъ находящихся на балконѣ.*)

Алексинская (*проходитъ направо возмъ дома, поддерживаемая Жаномъ. Лѣвая ея рука лежитъ вдоль спины на лѣвомъ его плечѣ, голова на правомъ. Онъ держитъ ее за талию*). Такъ ты пріѣдешь, да?... Пріѣдешь?

Жанъ. Хорошо, хорошо, вечеромъ.

Алексинская. Поклянись!.. Я не буду жива... я умру, убью себя, если ты меня обманешь!.. (*Уходитъ.*)

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

КАРТИНА 1-я.

Комната—юстинная-будуаръ. Противъ зрителей стеклянная балконная дверь и два окна. Направо: рояль, ближе къ авансценѣ—этажерка съ нотами, еще ближе входная дверь. У лѣваго окна—уголокъ дамскій письменный столикъ. Налѣво: въ глубинѣ, дверь въ спальню, ближе—изящный диванчикъ, столъ, тумба, на которой горитъ, подъ розовымъ абажуромъ, лампа, шезъ-лонгъ, нѣсколько стульевъ, креселъ, табуретокъ. Посреди комнаты—столъ съ газетами, кипсеками, книгами; вокругъ стола—легкіе золоченные стулья. У дверей и оконъ тяжелыя портьеры. Дверь на балконъ открыта. Лунная ночь.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

На балконѣ у перилъ стоитъ Алексинская. Большая пауза. Затѣмъ она медленно входитъ въ комнату.

Алексинская (*входя и останавливаясь въ глубинѣ*). Все нѣтъ и нѣтъ! (*Убитымъ, полнымъ отчаянія голосомъ.*) Что же это такое?... Неужели все кончено?... (*Послѣ маленькой паузы.*) Все, все!... (*Заломитъ руки.*) Воже ной!... Но вѣдь это жестоко!... Безчеловѣчно!... вѣдь... (*Прислушиваясь.*) Пріѣхали!... идетъ!... (*Бросается къ правой двери, оттираетъ и слушаетъ. Затѣмъ опираясь въ изнеможеніи о косякъ.*) Нѣтъ... никого! (*Послѣ небольшой паузы.*) Нѣтъ, я не выдержу этого!... у меня силъ не хватаетъ! (*Идетъ быстро къ столу, хватается колокольчикъ и звонитъ.*) Настя! Настя!...

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

(*Изъ лѣвыхъ дверей входитъ Настя.*)

Алексинская. Давно поѣхалъ посланный въ Бубново?

Настя. Какъ только изволили приказать. Ужъ онъ долженъ скоро и возвратиться.

Алексинская. Пойди узнай.

Настя. Слушаю-сь. (*Уходитъ.*)

Алексинская. Развѣтаться бы чѣмъ-нибудь... (*Послѣ небольшой паузы.*) Или вотъ что... (*Звонитъ.*) Я лучше сама поѣду... Я не могу не въ состояніи...

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

(*Входитъ Настя.*)

Алексинская. Вели заложить мнѣ карету!

Настя. Что вы, барыня!... Гроза сейчасъ бу-

доть. Отъ Чермошны страсть что за туча идетъ! Молніи такъ и сверкають!

Алексинская. Что ты толкуешь! Лунная тихая ночь...

Настя. Извольте посмотрѣть — съ балкона видно.

Алексинская (*идетъ на балконъ и взлянувъ на небо*). Да, дѣйствительно!... (*Возвращаясь*.) Верховой вернулся?

Настя. Не знаю-съ... Не успѣла узнать — вы изволили позвать меня...

Алексинская (*нетерпливо*). Такъ иди же, иди!... Кого такъ послали? Пожалуй ночевать еще будетъ!...

(Настя уходитъ.)

Алексинская. Все противъ меня, все!.. даже природа! (*Садится и рыдаетъ*.) Боже, Боже, что я за несчастная!... Господи, поддержи меня, дай силы!... (*Вскакиваетъ, бѣжитъ къ письменному столу, зажимаетъ съѣчку, садится и пишетъ, то и дѣло разрывая написанное. Написавъ наконецъ письмо, складываетъ его вдвое, звонитъ, бѣжитъ къ столу, находящемуся среди комнаты, хватается первую попавшуюся книгу, кладетъ въ нее письмо и завертываетъ все какъ попало въ листъ бумаги.*)

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Настя (*входя*). Васька форрейторъ ѣздилъ. Онъ уже давно возвратился.

Алексинская. Ну и что же?

Настя. Отдалъ письмо.

Алексинская. А отвѣта нѣтъ?

Настя. Нѣтъ никакого.

Алексинская. На, вотъ. (*Отдавая ей книгу*.) Завяжи шнуркомъ и чтобы сейчасъ кто-нибудь отвѣзъ Ивану Петровичу... Очень нужное, — я вчера забыла!... Знаешь, какая я забывчивая? Совсѣмъ безпамятная! Чтобы скалъ поскорѣе и отдалъ...

Настя. Я скажу Дѣньку кучеру, онъ расторопнѣе.

Алексинская. Хорошо. Пусть спѣшитъ!... Скажи что я приказала!...

(Настя уходитъ.)

Алексинская. Неужели онъ и послѣ этого не пріѣдетъ?... Что же тогда?... Тогда... Нѣтъ, не хочу думать, не хочу... Буду ждать, терпѣливо ждать!... Не можетъ быть... Не извергъ же онъ!... (*Хватается первую попавшуюся книгу*.) Буду читать... (*Взглянувъ въ садъ*.) Мелькнуло что-то въ саду... (*Бѣжитъ къ балкону*.) Никого нѣтъ!... Птица, должно быть... (*Возвращаясь, взглядываетъ направо отъ себя*.) А туча приближается... (*Садится за рояль и начинаетъ играть: сначала тихо, впечатлительно, потомъ быстро, нервно; переходя въ Allegro съ увлеченіемъ. Игра ея соответствуетъ настро-*

нію духа. Ускоряя темпъ, она нетерпливо колотитъ пальцами по клавишамъ и, закончивъ блестящимъ аккордомъ, въ изнеможении опускаетъ руки, а затѣмъ вскакиваетъ.) Нѣтъ, это невыносимо! Я просто съ ума сойду!... (*Идетъ на середину комнаты*.)

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

На порогѣ правыхъ дверей, изъ-за портьеры, появляется Жанъ.

Алексинская (*увидавъ его, съ крикомъ бросается къ нему*). Жанъ!... Ты ли это?!.. Я была увѣрена, что ты пріѣдешь!

Жанъ (*освобождаясь отъ ея рукъ и идя впередъ*). Еще бы!... Какъ же не пріѣхать?... Поневоѣ пріѣдешь, когда вы прямо объявляете, что надѣлаете глупостей! (*Швыряетъ фуражку на столъ, опрокидывая флаконъ*.) Ну, сирѣчь, лекарства!... Что съ вами приключилось?

Алексинская. Это духи, chère amie, просто духи: Violette de Parme. (*Вытираетъ платкомъ и поднося его къ лицу Жана*.) Твои любимые.

Жанъ (*отдавая ея руку*). На что я вамъ нуженъ?

Алексинская (*растерянно*). Да такъ, Жанъ, такъ...

Жанъ. «Такъ»? Ну, въ такомъ случаѣ, я вамъ объявляю, что вы съ ума сошли! Вчера сцены, сегодня глупости!... Вамъ непремѣнно хочется скомпрометироваться? За этии дѣло не станетъ!... Что вы вчера вытворяли у grand' шаманъ?

Алексинская (*оправдываясь*). Но, Жанъ, мнѣ дурно было...

Жанъ. Отчего? (*Алексинская смотритъ на него растерянно*.) Что за характеръ! Не удивлюсь ни на минуту, если мужъ васъ броситъ: съ вами жить наказанье! (*Схватываетъ фуражку и направляясь къ двери*.) Прощайте!

Алексинская (*догоняя его и удерживая*). Послушай, Жанъ!... (*Падаетъ на колѣни*.) Я у ногъ твоихъ... Ради Бога... выслушай меня! Такъ оставь меня нельзя... это жестоко! Вспомни все... вспомни мою жизнь, — я тебѣ ее отдала!

Жанъ (*поднимая ее*). Ради Бога, не кричите!...

Алексинская (*протиясь ему*). Нѣтъ, я останусь такъ... я должна упрекать тебя... я... я на колѣняхъ, въ каждомъ словѣ буду просить у тебя прощенія!... Прости меня, милый, жизнь моя!... Что ты дѣлаешь со мной?...

Жанъ (*возвѣщая ей*). Да что же я дѣлаю наконецъ? (*Вырывается отъ нея*.) Пусть тебя, сдѣлайте милость... Эти вздоры заходить ужъ очевъ далеко! (*Идетъ къ двери*.)

Алексинская (*вскакивая*). Въ такомъ слу-

чай... (Жанъ оборачивается, она бѣжитъ къ балкону и останавливается въ дверяхъ.) Если ты увидишь—я брошусь!

Жанъ (быстро направляясь къ ней). А чортъ возьми, съ вами потеряешь всякое терпѣніе!... (Схватываетъ ее за руку и, оттащивъ отъ балкона—швыряетъ на шезлонгъ. Отдаленный раскатъ грома.) Ивольте сидѣть спокойно!... Перестаньте дурить!... Иначе я (хватаетъ колокольчикъ съ письменнаго стола.) позову людей, чтобы они васъ связали какъ сумасшедшую!... или данъ знать вашему управляющему—можетъ онъ съумѣетъ привести васъ въ порядокъ!... (Молнія.)

Алексинская (сложивъ умоляющимъ образомъ руки). Нѣтъ, Жанъ, нѣтъ, не надо... Ради Бога, что ты!... Я буду тиха, я успокоюсь... (Жанъ ставитъ колокольчикъ на столъ, устремляя на нее сверкающій злобный взглядъ, она поджимаетъ ноги, обхватываетъ обѣими руками колѣни и продолжаетъ тихо, покачивая головой.) Боже мой, Боже мой!... Что жъ это такое? Такъ ли все проходить?... Неужели все прошло?... Я тебя полюбила... Богъ свидѣтель, мнѣ была не легка моя жертва; я вѣдь знала, что поступаю нехорошо... Неужели это не цѣнится? Послушай... (Молнія и сильный ударъ грома. Она вздрагиваетъ, забывшись въ кресло.)

Жанъ (хладнокровно, опустивъ драпировки у оконъ и балконной двери). Я слушаю.

Алексинская (вскакивая). Видишь ли,—ты меня не любишь!... Ты бы такъ меня не мучилъ, если бы любилъ! Есть чувства, Жанъ, которыми не шутить... которыми шутить преступно! Я тебѣ наскучила; да, это ясно!... О, Боже, Боже мой, что закрывать глаза, — все для меня прошло!... все, все!... Если я тебѣ, быть-можетъ, и мила еще, то только по привычкѣ! (Бросаясь къ нему и хватая его за руку.) Жанъ, милый, дорогой!... хоть изъ жалости, обмани меня, скажи, что ты все тотъ же!

Жанъ (вырывая у ней свою руку). Нѣтъ, я не «тотъ же»! Я не могу «тѣмъ же» быть!... Ты сама до этого доводишь!

Алексинская Я? (Отходитъ къ столу, у шезлонга.) Когда хотѣть обвинить человѣка всегда находятъ вину.

Жанъ. «Хотѣть»? Ты хочешь выставить меня какимъ-то извергомъ! И въ который это разъ,—вѣсто удовольствія у насъ выходятъ только одніе сцены? То зависть, то подозрѣнія, то упреки, то чортъ знаетъ что такое!... И все «жертва»!... «Жертва» да «жертва»!... Ну, если эта жертва вамъ такъ тяжела, — такъ о чемъ толковать послѣ этого? Тогда прощайте!... Я не негодяй какой-нибудь, хватать не буду, — будьте покойны...

(Слышны сильный порывъ вѣтра и отдаленные раскаты грома.)

Алексинская (опираясь рукой о столъ). Ты радъ предлогу потому, что любишь другую!

Жанъ. Ну конечно... теперь ревность!

Алексинская (оборачиваясь къ нему). А развѣ я не въ правѣ ревновать? Вчера, ты успокаиваешь меня, увѣряешь, что все будетъ по прежнему, а мать этой дѣвочки прямо говорить, что я должна спасти ее отъ тебя!... Спаси—повинаешь ли? О, Боже!... ему мало моихъ слезъ, моей любви, ему нужна грусть, развлеченіе, кто-нибудь, что-нибудь, — давай бы не я! И не ревновать послѣ этого?... Не выходить изъ себя? У тебя нѣтъ сердца!... Ни сердца, ни совѣсти!... Несчастная нищая, тутъ не ребенокъ, мать-сплетница, злая интриганка, готовая все переносить изъ дома въ домъ... Что такое она для тебя? Что? Говори... я хочу знать!... Я спрашиваю потому, что нѣтъ право!

Жанъ (хладнокровно). Что она для меня? (Вынимая изъ кармана портсигаръ и доставая изъ него папиросу.) То же что и вы!

Алексинская. Что?!...

Жанъ (прячетъ портсигаръ, зажимаетъ спичку и закуривъ папиросу). Вы слышали.

Алексинская (бѣлая къ нему шагъ). Жанъ!

Жанъ (пряча спичечницу). Что еще?

Алексинская. Такъ вотъ на кого ты прогнѣвалъ меня!... Ну, этому нѣтъ и названія!... Это пошло, это безчестно!

Жанъ (иронически улыбаясь). Почему безчестно?

Алексинская. Почему? Онъ еще спрашиваетъ! Потому, Жанъ, что тебѣ ничего не стоило бросить меня, для Бога знаетъ кого!

Жанъ. Ха, ха, ха, ха!... Вы скѣштите меня. Катерина Александровна...

Алексинская (дрожащимъ отъ волненія и слезъ голосомъ). У тебя хватаетъ дерзости сѣяться?

Жанъ. Еще бы, когда вы вздоръ говорите! Полно, перестаньте, бросьте этотъ тонъ, онъ вамъ не къ лицу!... Повѣрьте мнѣ, что эта «Богъ знаетъ кто», эта «несчастная нищая», «чуть не ребенокъ», эта «дѣвочка», которую вы собираетесь спасти отъ меня — гораздо умнѣе и опытнѣе васъ! Спасайте себя лучше... не дѣлайте скандаловъ... опомнитесь! Что это вы такое затѣваете? Какія такіе права распространяете на меня? Вы забыли о своемъ положеніи, о томъ, что вы и дѣствуете, какъ наивный ребенокъ.

Алексинская (рыдая, заложивъ руки). Богъ накажетъ тебя, Жанъ... накажетъ ее!... Онъ видитъ мои страданія... Онъ справедливъ!

Жанъ. Перестаньте, говорю вамъ!... перестаньте глупить!

Алексинская (бросаясь къ нему и хватая его за руки). Нѣтъ это невозможно... Этого

Быть не может! Она тебя никогда такъ не любила и не полюбитъ какъ я!... Ты очнешься, ты бросишь ее, возвратишься ко мнѣ!.. Взгляни на меня... Неужели...

Жанъ (*отталкивая ее такъ, что она падаетъ на шез-лонгъ*). Очнитесь вы сами!... Идетъ кто-то!...

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

(*Изъ тѣхъ дверей (спальни) быстро входитъ Неряцкій, еле переводя духъ.*)

Неряцкій (*не останавливаясь и швыря фуражку на столъ, ходя по комнатѣ, какъ бы продолжаетъ разговоръ*). Но вы не можете не согласиться со мной, что вліяніе воздуха на организмъ человѣка представляетъ собой одно изъ условий жизни. Во время грозы воздухъ насыщенъ элентричествомъ, а потому...

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

(*Изъ правыхъ дверей входитъ Пехлецовъ.*)

Пехлецовъ (*входя*). Являюсь на крыльяхъ бури. (*Подбывая къ Алексинской и протягивая ей руку*). Лѣтъль узнать о вашемъ здоровьѣ... (*Пожимаая машинально протянутую ему руку*). Вчера случилась такая неожиданность... (*Взглянувъ на нее*). Но Боже мой, что съ вами?

Алексинская (*тихимъ голосомъ, едва живая*). Я испугалась.

Пехлецовъ. Грозы? Да, нервныя натуры...

Неряцкій. Я только что объ этомъ говорилъ. Мы воть вдвоемъ успокаиваемъ Катерину Александровну, хотя не совсѣмъ сходимся во взглядахъ.

Пехлецовъ (*протягивая ему руку*). Мое почтеніе, мр. Неряцкій. (*Протягивая руку Жану*). Bon soir, cher ami!... Я прямо изъ Бубнова. Тамъ ничего не знаютъ о здоровьѣ очаровательной сосѣдки. Катерина Петровна у себя, въ своей комнатѣ, Аделаида Григорьевна что-то не въ духъ; Иванъ Петровичъ, говорить, у м-ше Alexinsku, побѣждайте и вы туда, можетъ-быть, узнаете что-нибудь интересное... М-ше Pauline не видалъ, она не выходила — испугалась грозы и спряталась... Что же это вы, господа, не позаботились, чтобы мадамъ не замѣтила ужасовъ природы? Хе, хе, хе!...

Жанъ (*смущенный*). Можетъ-быть вамъ удастся это сдѣлать.

Пехлецовъ. О, я готовъ... Знаете, господа, что? Мы въ этотъ замкѣ путники застигнутые непогодой и обязаны стараться сократить вечеръ для прелестной хозяйки. Я подаю совѣтъ: прикажите поставить столъ и мы всѣ вчетве-

ромъ, наперекоръ стихіи, не винная ничему — ни бури, ни грому, храбро сразимся на зеленомъ полѣ!

Неряцкій. Прекрасно придумано.

Жанъ. Я отказываюсь.

Пехлецовъ (*съ удивленіемъ*). Почему?

Жанъ. По моему, отъ грозы лучше всего бѣжать доной; да и Катеринѣ Александровнѣ давно пора успокоиться.

Алексинская (*вставая*). Да, дѣйствительно, мнѣ дурно... я пойду къ себѣ...

Пехлецовъ (*смущенный*). Въ такомъ случаѣ .. конечно...

Жанъ (*хватая фуражку*). До свиданья, Катерина Александровна. (*Подаетъ ей руку.*)

Алексинская (*судорожно сжимая ее*). До завтра... а demain (*Подавая руку Пехлецову*). Благодарю васъ, мр. Пехлецовъ, за вниманіе. (*Подавая руку Неряцкому*). Спокойной ночи, мр. Неряцкій.

(*Всѣ трое раскланиваются между собой и уходятъ: Жанъ и Пехлецовъ въ правую дверь, Неряцкій — на балконъ. Но едва успѣла опуститься за Жаномъ и Пехлецовымъ портьера, онъ тотчасъ же опять входитъ въ комнату.*)

Неряцкій (*подойдя къ Алексинской, твердымъ голосомъ*). Я спасъ васъ, Катерина Александровна, отъ скандала и поворота на всю губернію; но чтобы это было въ послѣдній разъ! Вашъ мужъ — честнѣйшій и прекраснѣйшій человѣкъ, онъ вамъ не затѣмъ далъ свое имя, чтобы вы его топтали въ грязь! Предупреждаю васъ: завтра въ пять часовъ утра онъ пріѣзжаетъ сюда!... Будьте осторожны, бросьте всѣ эти ваши продѣлки съ этимъ... послѣднимъ изъ рода Столбичъ-Десятовыхъ!... Они къ добру не приведутъ! Въ порывѣ увлеченія вы потеряли стыдъ, забыли кто вы и что вы. Опомнитесь.... Очнитесь, оглянитесь вокругъ!... Что вы дѣлаете!... Вотъ вы набожная женщина, — обратитесь къ Богу, зажгите передъ образомъ лампаду, станьте на колѣни, да помолитесь поусерднѣе, попросите Творца, чтобы Онъ помогъ вамъ образумиться, отрѣшиться отъ пошлости... Вы сравните себя! До свиданья, простите за горькую истину, если я позволилъ себѣ ее вамъ высказать, то только изъ дружбы къ вашему мужу, въ надеждѣ на ваше доброе сердце! Заприте за мною дверь. (*Уходитъ на балконъ.*)

(*Алексинская стоитъ точно полуживая, опустивъ голову, выдвинувъ ее немного впередъ и устремивъ взглядъ въ одну точку.*)
Занавѣсъ.

КАРТИНА 2-я.

Гостинная. Прямо дверь. Налѣво: въ углу кафельная печь, возлѣ нея маленькая, красная дерева одностворчатая дверь, ближе большой старинный красного дерева съ бронзой диванъ, передъ нимъ такой же покрытый скатертью столъ и по обѣимъ сторонамъ полукругломъ кресла. Направо: ютическая стеклянная дверь и два такіе же окна, изъ которыхъ у первую стоитъ большое вольтеровское кресло, возлѣ него, со стороны окна, столъ, ближе стулъ, а сзади ширма. На полу подъ всеми этими предметами разосланъ коверъ; передъ кресломъ—большая, въ видѣ подушки, скамейка; на столѣ—сундучекъ съ шерстью у начатой работы—вышиванія, лампа подъ абажуромъ и книга. На столѣ, передъ диваномъ, тоже лампа; обѣ зажжены. Вообще вся обстановка богатая, старинная: коверы, лампы, канделябры, картины. По обѣимъ сторонамъ двери противъ зрителя шкафчики съ серебромъ и чашками; на одномъ изъ нихъ часы подъ колпакомъ, на другомъ китайская слоновой кости группа, тоже подъ стекломъ. Готическія окна и двери съ большими нишами. Всюду, кромѣ двери красного дерева, темная драпировка подъ цвѣтъ мебели.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

При поднятіи занавѣсы изъ среднихъ дверей выбѣгаетъ Вася съ посланной Алексинской Жану книгой и подбѣгаетъ къ боковымъ дверямъ.

Вася (отворивъ двери, тихо). Адель, chère Adèle! На минуточку.

Адел. Григор. (входя). Что такое, Вазиль?

Вася. Подите сюда... (Таинственно отводитъ ее отъ двери). Вотъ... (показываетъ ей завернутую, но развязанную книгу.) Я не знаю, что мнѣ дѣлать?... Я только что былъ на крыльцѣ и смотрѣлъ на удаляющуюся грозу... «Вѣднѣй Пехлецовъ, думалъ я, какъ-то онъ доберется...» вдругъ вижу быстро въѣзжаетъ во дворъ кучеръ м-ше Alexinsky, — весь мокрый, лошадь еле дышетъ... подлетаетъ къ крыльцу, подаетъ мнѣ что-то завернутое въ бумагу и говоритъ: «барыня прислали Ивану Петровичу, приказали спѣшить, потому что очень нужно». Меня это очень удивило: — что такое?... въ такую погоду...

Адел. Григор. (перебивая его). Тѣмъ болѣе, что часа два тому назадъ прѣвѣжалъ уже одинъ посланный отъ нея съ запиской...

Вася. Ну да... да и Жанъ давно уже уѣхалъ къ ней... вѣроятно по ея же вызову.

Адел. Григор. Конечно.

Вася. Вотъ я и рѣшился развернуть бумагу. — «Хорошо, говорю кучеру, — я передамъ...» а самъ къ себѣ на верхъ...

Адел. Григор. (заинтересовавшись). Ну, ну, ну?

Вася. Развязываю снурокъ...

Адел. Григор. Ну?... и что-же?

Вася. Книга. Раскрываю—письмо!

Адел. Григор. Отъ нея?

Вася. Да.

Адел. Григор. Гдѣ-же оно?

Вася (доставая изъ книги). Вотъ! Я его

прочелъ... Мнѣ просто страшно, Адель... Я пораженъ... Я возмущаюсь...

Адел. Григор. (выхватившая съ это имя письмо, поднося его къ лампѣ, держитъ далеко отъ мазъ). Ахъ я забыла мое певство...

Вася. Дайте я вамъ прочту. (Беретъ письмо и читаетъ:) «Ты меня погубишь, ты хочешь моей смерти! Ради всего, что тебѣ свято, ради нашей любви, Жанъ, заклинаю тебя, прѣвѣжай сейчасъ. Ты не имѣешь понятія о моемъ страданіи, повѣрь ему, какъ я все еще хочу вѣрить, что ты меня любишь, что не измѣнилъ мнѣ для этой... У меня нѣтъ ужества называть ее. Прѣвѣжай. Твоя Catherine...» Что-же это такое, Адель? Вѣдь это ужасно!

Адел. Григор. Вѣднѣй ребенокъ!... Вы такъ невинны еще, такъ невинны, мой милый Базиль! Это не женщина, а само преступленіе!... Но и вашъ братецъ тоже хорошъ!... Справьте записку, и все тутъ. Она вамъ пригодится: при случаѣ вы и предъявите ее grand'maman, какъ аргументъ.

Вася. А книгу?

Адел. Григор. А книгу вы завернете опять (дѣлаетъ это.) завяжетъ какъ была (завязываетъ.) и положите Ивану Петровичу на столъ въ его комнату.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Полина (входя). Что-же это вы сказали Пехлецову, что будто я испугалась грозы, заперталась къ себѣ и не выхожу къ нему?

Адел. Григор. Когда?

Полина. Вечеромъ... (сидя на правой сторонѣ на стулѣ возлѣ рабочаго столика изъ рѣшоты). Сегодня вечеромъ, часъ тому назадъ: я сама слышала.. была въ сосѣдней комнатѣ!

Адел. Григор. Подслушивали?

Полина. Къ этому не нужно было прибѣгать—вы говорили такъ громко, что чуть не кричали! Меня удивляетъ только, что вы такъ оберегаете старика отъ встрѣчи со мной!... Я

для васъ неопасный конкурентъ, повѣрьте мнѣ, — Неизящный неинтересенъ...
 Адел. Григор. (злобно). Очень вѣрю... Вася интересуется другой — молодой, красивый...

Вася (съ видомъ наивности). Братъ Иванъ... Не правда-ли?

Полина (Вася, сдержавъ себя). А вы много приготовили изъ алгебры? Аделаида Григорьевна только что сказала бабушкѣ, что вы заняты уроками.

Вася (вспыхнувъ). Это васъ не касается, mademoiselle Pauline! Конечно, я дитя... и...

Адел. Григор. И зажать ротъ ребенку не трудно; — во вы не зажмите другини! (Вася, отдавая завернутую книгу.) Идите, Вазиль, отнесите куда слѣдуетъ. (Вася уходитъ въ среднюю дверь.) Мнѣ кажется, Павла Егоровна, что вамъ не мѣшаетъ...

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Столб.-Десят. (выходя изъ боковыхъ дверей). Ну что, — гроза унялась?

Адел. Григор. Да, совершенно...

Полина (поднимая штору у окна). Какъ-бы ничего не было: вебо прояснилось, мѣсяцъ свѣтитъ...

Столб.-Десят. Все-таки опустите штору и чтобы все въ домѣ было заперто... воздухъ еще не очистился, — полонъ этого... какъ его... ну, изъ чего гроза бываетъ?...

Полина. Электричества.

Столб.-Десят. Ну да. (Садясь въ кресло.) Я бы послушала. На чемъ мы остановились?

Полина (взявъ книгу). На томъ, какъ Сафо... (Входитъ Вася и приближается къ Аделаидѣ Григорьевнѣ).

Столб.-Десят. Или, можетъ быть, мы составимъ партію?... Я, (Аделаидѣ Григорьевнѣ) ты, Жанъ (Адел. Григор. дѣлаетъ знакъ Вася, указывая глазами на бабушку) и Анна Федоровна... (Замышляя, что Вася шепчетъ что-то Адел. Григор.—нѣ). Что такое?

Вася (въ замѣшательствѣ). Ничего, grand'papa.

Столб.-Десят. (Аделаидѣ Григор.—нѣ). Такъ вели приготовить столъ. Гдѣ Жанъ?

Вася (тихо, въ еще большомъ замѣшательствѣ). Онъ уѣхалъ, grand'papa.

Столб.-Десят. Уѣхалъ? Въ такую погоду... не сказавъ мнѣ ни слова!... Куда? (Вася опять шепчетъ что-то Аделаидѣ Григорьевнѣ, дѣлая видъ, что онъ растерянъ.) Что ты все шепчешь? что съ тобою? (Пауза.) Я тебя спрашиваю!... (Вася молчитъ.) Онъ, пра-

во, глупъ, этотъ мальчикъ!... Если ты не знаешь, — такъ все-таки отвѣчать можешь!

Адел. Григор. (тихо и несмѣло). Онъ знаетъ...

Столб.-Десят. Знаетъ?... Такъ отчего же молчать?

Вася (съ испуганнымъ и въ высшей степени растеряннымъ видомъ). Я... я не сѣю, grand'papa, не сѣю сказать вамъ...

Столб.-Десят. (холодно и твердо). Не сѣешь сказать? Почему?

(Полина, предчувствуя бѣду — оставляетъ книгу, которую просматривала, и, взявъ нугу на Васю и Аделаиду Григорьевну, подходитъ въ ужасъ.)

Вася (подавая бабушкѣ записку, присланную Алексинской). Вотъ... Жанъ, grand'papa, поѣхалъ къ т-ше Алексинской... Ему прислали, grand'papa, эту записку... онъ, должно быть, потерялъ ее... я поднялъ... Я, конечно, виноватъ, grand'papa, что осмѣлился прочесть ее, grand'papa... я, разумеется, еще такъ молодъ, что не долженъ понимать этого; но, grand'papa, если, къ моему несчастію, я узналъ... я просто не могу опомниться... вѣдь это преступленіе, grand'papa!...

Столб.-Десят. (читая въ это время, смотря въ лорнетъ на записку). Что это? (Показываетъ на слова.) нечетко написано: «у меня нѣтъ ну... мужа...» что-ли? Не разберу.

Вася (не глядя на записку). «У меня нѣтъ мужества назвать ее», grand'papa.

Столб.-Десят. Да, дѣйствительно такъ! (Опуская записку.) Ты, кажется, навзвустъ выучилъ!... (Переводитъ взглядъ, смотря тоже въ лорнетъ, на Полину.)

Вася (въ то же время). Вы сердитесь на меня, grand'papa... я не понимаю, чѣмъ я заслужилъ вашу гнѣву? Если я не тотчасъ-же отвѣтилъ вамъ, то только потому, что не смѣлъ сказать на брата... Я былъ такъ пораженъ, grand'papa... Я давно знаю эту исторію — ее всѣ знаютъ... Вамъ одной, grand'papa, было угодно ничего не замѣчать, потому что вы такъ исключительно любите брата Ивана, grand'papa, что для него дѣлаете несправедливости въ отношеніи къ вашему остальному семейству. Я вамъ это долженъ сказать, grand'papa... Вы отдѣляете ему мнѣніе, онъ ужъ объявляетъ свои претензіи на Вубново, а Вубново, grand'papa, изъ рода въ родъ часть дочерей и должно быть передано моей матери... (Встрѣтивъ взглядъ бабушки, которая послѣ наблюдений надъ Полиной опять прочитала записку и, позвонивъ, обратила свой взоръ на нею.) Конечно, grand'papa, на это все ваша воля; но, grand'papa, вы

закрываете глаза на пороки вашего любимца и изъ-за него оскорбляете других!... Вы сейчас сказали, grand'шатап, что я глупъ... Я этого никакъ не могъ ожидать!... Братъ Иванъ въ правѣ дѣлать все, что хочетъ въ вашемъ домѣ, даже преступленія, grand'шатап, которыя не терпятся ни въ какомъ обществѣ, а я...

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

(Входитъ Ланей).

Столб.-Десят. Какъ только Иванъ Петровичъ возвратится домой, позвать его ко мнѣ.

Ланей. Слушаю-съ. Они уже приѣхали. (Уходитъ).

Столб.-Десят. (отстраняя Васю рукой). Уйди! (Неподвижно смотритъ на записку, соображая что-то.)

Вася. Я уйду, grand'шатап, я уйду... Я знаю, что вамъ ничего не стоитъ прогнать меня!.. Вы безсердечны ко мнѣ, grand'шатап... Иванъ Петровичъ будетъ этихъ очень доволенъ: онъ избавится отъ свидѣтеля своихъ недостойныхъ поступковъ... потому что я видѣлъ своими глазами, слышалъ своими ушами... (Столб.-Десят. взмываетъ на него.) Хорошо, grand'шатап, хорошо, отдайте ему Бубново—вы увидите тогда...

Столб.-Десят. (повышая голосъ). Я тебѣ сказала—уйди!

Вася (впадая въ азартъ и не обращая вниманія на дѣлаемая ему знаки Адельмидой Григорьевной). Извольте, grand'шатап, извольте... я уйду... уйду совсѣмъ, но... вамъ стало-быть не оскорбительно, вамъ приятно, что вамъ любимецъ не только компрометируетъ особу изъ высшаго общества, замужнюю женщину,—готовить скандалъ, дуэль, но... и позволяетъ себѣ, кромѣ того, заводить въ вашемъ домѣ любовную интрижку съ дѣвушкой, стоящей гораздо ниже нашего достоинства?... Или вы ужъ такъ ослѣплены имъ, grand'шатап, что по вашей безпредѣльной къ нему любви,—вы позволите ему жениться на ней? Это будетъ замѣчательное украшеніе для вашего герба, grand'шатап!

Столб.-Десят. (выпрямившись). Что?!(Схвативъ его за руку и притянувъ къ себѣ.) Что ты осмѣлился сказать?!

Вася (разразившись рыданьями). Вы доведете меня до отчаянія, grand'шатап,—я не виноватъ, если я и вчера, и сегодня, и прежде десять разъ видѣлъ и слышалъ, какъ Иванъ Петровичъ и mademoiselle Pauline...

Столб.-Десят. Ты лжешь!

Вася. Спросите кого хотите—людей вашихъ, если имъ не вѣрите.

Столб.-Десят. (спокойно). Посмотришь; я увижу, правду-ли ты говоришь. (Обращаясь на застывшую Полину.) Позовите вашу мать. (Полина дѣлаетъ попытку встать, но не можетъ.)

Адел. Григ. Ахъ, ваше превосходительство, поберегите себя!

Столб.-Десят. Mademoiselle Pauline, я вамъ кажется, говорю! Что это всѣ нынче оглохли!

Адел. Григ. (бросаясь къ боковой двери, отворяетъ ее и кричитъ). Позвать Анну Петровну.

(Изъ среднихъ дверей входитъ Жанъ).

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Жанъ (входя). Bon soir, grand'шатап. (Подходитъ къ ней и цѣлуетъ ея руку.) Вы жалели меня видѣть. Какъ ваше здоровье?

Столб.-Десят. (холодно). Я здорова. Ты, говорятъ, женишься!?. Правда-ли это?

Жанъ (послѣ небольшой паузы, слегка улыбаясь). Можетъ быть.

Столб.-Десят. (Гнѣвно) Sortez!

Жанъ (спохватившись). Но я... я пошутилъ, grand'шатап...

Столб.-Десят. 'Я, милый мой, для шутокъ могу держать въ кофѣ дохъ кого-нибудь другого. Ступай вонъ и чтобы нога твоя здѣсь больше не была! Я тебя не знаю. Ты для меня теперь—ничто!

Жанъ (теряясь). За что-же, grand'шатап?

Столб.-Десят. Ты получилъ имѣніе своей матери и можешь жить имъ какъ тебѣ угодно. Твой дѣдъ,—мой мужъ, не намерѣлъ нужнымъ отдѣлать своего глупаго сына—отца твоего, я могу сдѣлать тоже съ непочтительнымъ внукомъ. Поди вонъ!

Жанъ. Но это....

Столб.-Десят. Что «это»? Ты манкируешь имъ въ моемъ собственномъ домѣ, позволяешь себѣ такія вещи, о которыхъ я и говорить не хочу,—и смѣешь думать, что я потерплю это?

Жанъ (вспыхнувъ, но сдерживая себя, дрожащимъ голосомъ). Я постараюсь поправить свою ошибку....

Столб.-Десят. Ты? (Смотритъ на него въ лорнетъ недоверчиво-вопросительно.)

Жанъ. И, конечно, для этого не осмѣлюсь никогда прибѣгнуть къ вашей помощи.... (Теряется.)

Столб.-Десят. Я полагаю! Посмотришь.... Теперь можешь идти.... Я уже сказала! (Жанъ дѣлаетъ шагъ къ двери.) Да, вотъ еще.... (Подавая ему записку Алексинской.) Возьми...

ь другой разъ будь осторожнѣе в не теряй!... го безчестно—такія вещи сжигаются!

(Жанъ въ замѣшательствѣ сжимаетъ записку въ руки и уходитъ. Полина порывисто встаетъ, дѣлаетъ нервно нѣсколько шаговъ, проходя мимо Столб.-Десят., затѣмъ шатается и падаетъ на кресло въ бѣшенствѣ.)

Вася (въ то же время). Ну вотъ, grand'атап, вы видите... я говорилъ... вы мнѣ не вѣрили... а между тѣмъ...

Столб.-Десят. (отстраняя его). Отойти въ сторону! (Смотритъ въ лорнетъ на Полину, потомъ звонитъ.)

Адел. Григ. (принявъ Васю въ свои объятія). Ради Бога, ваше превосходительство, не растранивайте своего здоровья... Не стойте здѣсь...

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

(Входитъ Ланей).

Столб.-Десят. Кто тамъ? Это ты, Иванъ? Ланей. Такъ точно, ваше превосходительство.

Столб.-Десят. Поди проводи Василія Васильича въ его комнату, запри ее за нимъ и ключъ принеси мнѣ.

Вася. Маиз, grand'атап...

Столб.-Десят. Ты уже довольно наговорилъ мнѣ дерзостей. (Продолжая вышивать.) Не оставляй меня....

Вася (сквозь слезы). Извольте, grand'атап, извольте... я повинюсь, я долженъ, приужденъ повиноваться вамъ,—моя мать, мой тецъ далеко, я здѣсь сирота.... Я могъ-бы ерешить вашихъ лакеевъ, но я уважаю вашъ домъ....

Столб.-Десят. (спокойно.) Иванъ!...

Адел. Григор. (тихо и осторожно). Поди, Василь....

Вася (бросивъ презрительный взглядъ на Адел. Григ., а затѣмъ на бабушку). Извольте... (Рѣшительнымъ тономъ). Хорошо, уйду! (Уходитъ въ среднюю дверь, лакей подаетъ за нимъ.)

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

(Изъ боковыхъ дверей въбѣгаютъ въ комнату Анна Федоровна, поправляя засученные рукава.)

Столб.-Десят. (при ея появленіи). А васъ боюсь чтобы къ утру въ моемъ домѣ не было.

Анна Федор. (окаменѣвъ). Ваше превосходительство!

Столб.-Десят. Ступайте къ себѣ.

Анна Федор. Творецъ мой!... Господи!... Куда-же мы денемся?!

Адел. Григ. (съ хохотомъ). У вашей дочери найдутся покровители!

Анна Федор. (падая на колѣни). Ваше превосходительство, Катерина Петровна!...

(Столб.-Десят. сидитъ, молча разсматривая вышиваемую ею работу.)

Адел. Григор. Да что вы кричите? Вы свою дочь Столбинъ-Десятыхъ въ родню что-ли прочли? Господи, дерзость такая, неблагодарность, срамъ!...

Анна Федор. (поднявшись на колѣнахъ впередъ, сложивъ молитвенно руки). Ваше превосходительство, не дайте погибнуть намъ. Не доводите меня.... Это хоть руки наложить на себя, жизнь свою проклясть....

Столб.-Десят. (надѣвъ наперстокъ и взявъ иголку). Кляните вотъ кого. (Указываетъ на Полину.)

Анна Федор. (вскочивъ на ноги и оглянувшись на дочь). Еер... еер... А вашъ внучъ правъ? Онъ правъ? Вы всѣ правы? Вотъ эта собака (указываетъ на Адел. Григ.), что лаетъ на меня—она права?... Такъ и гнать насъ? Да гдѣ-же правда-то у Бога? Ее погубили, ее и гонять! Онъ позабавился, а ей пропадать!... Ваше превосходительство, ради самого Христа... ради вашего смертнаго часа!... Вѣдь умрете вы... хоть это припомните! Тяжело вамъ тогда будетъ, какъ вотъ это лицо вы передъ собой увидите!... (Бросаясь къ дочери). Поля, Поля моя, Поля!... Встань, поди, проси сама.... сжалится! Ваше превосходительство, вѣдь кто виноватъ? Весь свѣтъ виноватъ! Развѣ въ немъ безъ грѣха проживешь? Развѣ вы сами безгрѣшны? Вѣдь и вашъ мокавнѣе, милость Господа нужны! Куда-же мы пойдемъ?... Что-же вы ее на весь свѣтъ.... дѣвочку!... Дѣвки, лакеи ваши... Ради самого Господа! Каково взглянуть въ глаза....

Адел. Григор. Ха... ха... ха... Вы до сихъ поръ всѣмъ смѣялись!... Ничего!

Анна Федор. (падая вновь на колѣни передъ Столб.-Десят., потрясающимъ голосомъ). Ваше превосходительство, ради страшнаго суда Божьяго!... (Хватаетъ ея платье и цѣлуетъ.) Ради памяти вашей матери, отца...

Столб.-Десят. (вытянувъ платье изъ ея рукъ и продолжая шить). Да пойдите-же... я вамъ сказала!...

Адел. Григор. Я позову человѣка....

Полина (поднявшись съ мѣста). Не надо, не беспокойтесь. (Тихо подойдя къ матери и тронувъ ее за плечо.) Пойдите, маменька... Здѣсь нилосердья нѣтъ!

(Анна Федоровна, омянувшись, вскакиваетъ и рыдая виснетъ на шею дочери. Полина, шатаясь, выводитъ ее въ боковую дверь).

Столб.-Десят. (послѣ небольшой паузы, опуская работу). Мнѣ-бы хотѣлось чаш. Адель.

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Обстановка сцены та-же, что въ 3-мъ дѣйствіи. Столъ сервированъ къ чаю.

ЯВЛЕНИЕ 1-е.

Въ глубинѣ ходитъ Полина. Жанъ быстро спускается съ балкона, осматривается и, замѣтивъ Полину—направляется къ ней.

Она идетъ къ нему на встрѣчу.

Жанъ (подходя къ ней). Что тебѣ нужно? Говори скорѣй... Тебѣ велѣно уѣхать отсюда? да?

Полина. Сегодня-же утромъ.

Жанъ. А, вотъ какъ! Это Вася все рассказъ про насъ бабушкѣ?

Полина. Да, Вася.

Жанъ. И письмо Аленинской ей передалъ?

Полина. Все ош!

Жанъ. Я такъ и зналъ!.... (Ходитъ по сценѣ.) Этого и нужно было ожидать!...

Полина. Вотъ до чего довели твои ухаживанья за этой душой!...

Жанъ (продолжая ходить). Скверно!... И нелегкая-же понесла его въ старухѣ!... (Останавливается въ размышленіи у стола.)

Полина (робко). Какъ-же мнѣ быть, Ваня?... Что мнѣ дѣлать?...

Жанъ (ударяя кулакомъ по столу). А, чортъ побори мальчишку!... Теперь она мнѣнѣя не отдастъ!

Полина (съ ужасомъ). Ваня,..... Ваня!...

Жанъ (не замѣтивъ тона ея восклицанія). Да, конечно!.... Развѣ ты не слышала что она вчера сказала?... Теперь все конечно!... Теперь она запоетъ такую пѣсню, что хоть вонъ бѣги изъ дома!...

Полина. Ахъ какой ты негодай!

Жанъ. Что такое?

Полина (тѣмъ же тономъ). Что такое? Ты еще спрашиваешь? Ты меня погубилъ и тебѣ вѣтъ дѣла, что меня гонятъ, что меня

поворать на весь свѣтъ!... Ты о себѣ толку думаешь!... Лакей твой хотѣлъ сейчасъ, когда я посылала за тобой.... я у матери нѣкъ изъ рукъ отняла, а тебѣ нѣтъ дѣла!...) тебя расчеты въ головѣ.

Жанъ (подходя къ ней и взявъ ее за руку). Ну, полно, полно....

Полина (дрожащимъ отъ слезъ голосомъ). Грѣхъ тебѣ, Ваня!... Вспомни, что ты говорилъ мнѣ, обѣщалъ..... какъ клялся, увѣрялъ, что никогда не оставишь, не бросишь меня, что я буду твоею женою, что никогда насъ никто не разлучитъ! Вспомни, какъ еще недавно—три дня тому назадъ, здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, ты мнѣ сказалъ, что никого тебѣ, кромѣ меня одной не надо, что ты мнѣ это докажешь.... что я должна вѣрить!... Дѣкажалъ!... нечего сказать!... Спасибо!

Жанъ. Ахъ, Боже мой, какая ты страшная.....

Полина. Вѣдь я люблю тебя, Ваня!

Жанъ. Знаю, вѣрю,.... но что-же дѣлать? Я самъ тебя люблю.... Ты дѣвочка добрая, уминая....

Полина. Что дѣлать мнѣ? Мнѣ, понимаешь-ли ты,—мнѣ?

Жанъ (оторопѣвъ). Тебѣ? Да..... въ самомъ дѣлѣ.... какъ-же быть.... дай подумать.... (Смотритъ на нее. Пауза.) Тебѣ нужно уѣхать отсюда.

Полина. Да?

Жанъ. Разумѣется. И даже какъ можно скорѣе.

Полина (злобно). Ха.... ха.... ха ... Да дѣйствительно; теперь я это вижу; нужно было такъ и сдѣлать.... нужно было уѣхать,—хоть бы въ грозу, со страхомъ и стыдомъ.... упростиши кого нибудь на деревнѣ отвезти насъ въ городъ.....

Жанъ (*нетерпливо*). Постой!... Все это ты не то говоришь! Вѣдь все равно, такъ или иначе, а убраться отсюда надо будетъ.... Тутъ ничего не подѣлаешь!...

Полина (*рѣзко*). Ничего!

Жанъ. Конечно. Садись вотъ сюда.... (*уки-
зываетъ на стулъ у стола*.) и потолкуемъ
спокойно, какъ слѣдуетъ.... что проку не-
мистовствовать!... (*Она садится*.) Видишь-ли,
другъ мой.... (*Беретъ стулъ и садится
тоже возлѣ нея*.) Я дѣйствительно увѣрялъ
тебя въ своей любви, обѣщалъ жениться на
тебѣ.... дѣйствительно клялся быть вѣчно тво-
имъ.... Да, все это было.... все это такъ! Ты
права, я съ этимъ не спорю и отъ словъ сво-
ихъ не отказываюсь! Но, видишь-ли,.... я
не предвидѣлъ того, что произошло.... Я по-
лагалъ, что бабушка выдѣлитъ меня, отдастъ
мнѣ иждивеніе, я уѣду въ Петербургъ, ты при-
ѣдешь туда-же и дѣло уладится. Узнавши о
нашей свадьбѣ—она, конечно, разсердилась-бы,
воспылала бы благороднымъ гнѣвомъ, не призна-
ла-бы тебя своей внучкой,—но тогда, въ то
время,—гнѣвъ ея былъ-бы для меня—все
равно, что ничего. «Сердита Матрена, да не
сильна,—та жъ ворона», говорить русская по-
словица; ну а теперь, теперь дѣло иное...
теперь она моя повелительница; теперь я ее
ослушаться не могу!...

Полина (*съ гордой ироніей*). И рада-бы
душа въ рай, да грѣхи не пускаютъ?

Жанъ. Совершенно справедливо. Слѣдова-
тельно о свадьбѣ перестань и думать. Нечего
о вздорѣ толковать: съ Столбичъ-Десятовыми
и всей ихъ родней не сладить какъ нибудь и
кому нибудь!... Такъ будь умна и смотри на
вещи какъ должно....

Полина. Какъ же это? Научите пожалуй-
ста... Научите что дѣлать? Отправится-ли въ
Москву и тамъ шататься, по прежнему, изъ
дома въ домъ,—куда пустять и покуда пу-
скасть не перестанутъ... или пойти утопиться? Мнѣ
все равно, я на все готова!...

Жанъ. Сумасшедшая, перестань! Какія вы
всѣ крикуньи! Просто сладу съ вами никакого
нѣтъ! Ни въ Москву тебѣ, ни топиться не
надо.

Полина. А что-же нужно?

Жанъ. Нужно свободнѣе быть—вотъ что!
Знакомства твои московскія все это ерунда,

ничего не стоятъ; твое положеніе всегда было
неловкое.... а я, между тѣмъ, отъ тебя не
отказываюсь, бросать тебя не думаю—такъ о
чемъ-же горевать? Мало-ли живутъ, въ наше
время, по семейному, какъ мужъ съ женой,
не будучи вѣнчанными, такъ сказать, въ граж-
данскомъ бракѣ?.... Ну вотъ и мы тоже....
Понимаешь?

Полина. Понимаю! Вы хотите меня содер-
жанкой сдѣлать!....

Жанъ (*нетерпливо*). Ахъ, Боже мой, за-
чѣмъ-же такъ говорить?... Не все ли равно?...

Голосъ Столб.-Десятов. за сценой. Нако-
нецъ это можно было-бы уладить иначе;—по-
шли узнать отъ моего имени....

Жанъ (*поспѣшно*). Бабушка идетъ!...

Полина. И это все, что вы нашли нужнымъ
и возможнымъ мнѣ сказать?

Жанъ. Уходи скорѣй!... Послѣ, потомъ, мы
поговоримъ еще....

Голосъ Столб.-Десятовой. Что? Послала
уже?... Да? (*Появляется въ сопровожденіи
Ад. Гр. на балконъ*.)

Жанъ. Да уходи-же!.. Говорять тебѣ, ухо-
ди!.. (*Хватаетъ ее за талию, желая уве-
сти*.)

Полина (*отталкивая его*). Оставьте меня!...
Оставьте, не прикасайтесь ко мнѣ... теперь
я все поняла!... (*Поспѣшно уходитъ на-
право*).

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Столб.-Десят. (*сходя съ балкона*). Ты го-
воришь онъ ночью пріѣхалъ?

Адель Григ. Въ пятомъ часу утра. Влетѣлъ
въ спальню,—Катерина Александровна въ об-
морокѣ.... Скандаль!....

Столб.-Десят. Кажется никого нѣтъ?

Жанъ. Исключая меня (*Подходя къ ней и
цѣлуя ея руку*.) Доброго утра, grand'шатам.

Столб.-Десят. (*холодно*). А, ты уже здѣсь!
(*Садясь*.) Чай готовъ, Адель?

Адел. Григор. (*ставя чашку предъ ста-
рухой*). Готовъ, ваше пр-во.

Жанъ (*протянувъ руку*). Bonjour, Адель
Григорьевна.

Адел. Григор. Здравствуйте, Иванъ Петро-
вичъ. Слышали: Алексинскій пріѣхалъ.

Жанъ (*оторопѣвъ*). Да?

Адел. Григор. Съ курьерскиѣ поѣздомъ. Норяцкій высылалъ лошадей на станцію, — онъ чуть не загналъ ихъ!.. Недоумѣваю, не могу понять, чтобы это значило!.. Это не даромъ; что-нибудь случилось, что-нибудь онъ узналъ!..

Столб.-Десят. Ты глупа, моя милая, я тебя прошу заколчать!

Адел. Григор. Но право...

Столб.-Десят. (строю). Ни слова больше!.. (Помышляя въ чашкѣ.) Дай мнѣ сливокъ и сходи узнать, кого посылали въ Воскресенское за малиной? Можетъ быть уже и привезли.

(Адель Григорьевна подаетъ ей сливки и уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Столб.-Десят. (послѣ небольшой паузы). Ну-съ, ты мнѣ общалъ вчера покончить съ Абаровыми—что-же ты сдѣлалъ для этого?

Жанъ (смутившись). Такъ скоро, грядъ пашапан?... Что-же я могъ сдѣлать? Въ одну ночь...

Столб.-Десят. Такъ я сана займусь, въ такомъ случаѣ, твоими дѣлами!.. (Звонитъ.) А съ тобой, мой милый, раздѣляюсь иначе, какъ ты того и не ожидаешь!.. Я не хочу изъ-за тебя краснѣть и быть у всѣхъ на языкѣ... (Вошедшему лакею.) Позвать Анну Федоровну. (Лакей уходитъ.) Я получила сегодня изъ Петербурга письмо отъ какого-то Кузьмы Филатова, кажется; онъ мнѣ пишетъ, что ты ему долженъ десять тысячъ рублей и что у тебя до сорока тысячъ долгу...

Жанъ (почти шепотомъ). Я былъ принужденъ обстоятельствами, грядъ пашапан... Я полагалъ, что вы мнѣ выдѣлите одно изъ вашихъ имѣній и я...

Столб.-Десят. И ты его тотчасъ-же продашь, чтобы вновь дѣлать долги?..

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Адел. Григор. (быстро сбывая со ступеней балкона, неся корзину съ малиной). Вотъ видите, ваше превосходство, вы сказали, что я глупа, сконфузили меня, а я не ошиблась... (Ставитъ малину.)

Столб.-Десят. Что тамъ такое еще? (Взяла на нее.) Ты точно бѣшенную собаку встрѣтила!

Адел. Григор. Я говорю, что я не ошиблась! Знаете-ли, что за исторія у Алексанскихъ вышла?

Столб.-Десят. Ну? (Встѣя малину.)

Адел. Григор. Я сейчасъ спросила людей... Онъ пріѣхалъ, все узналъ, кричитъ: «поди мнѣ его!..» Это — Ивана Петровича. Имя Катерину Александровну, бѣгалъ за ней съ женою по двору... Нашъ Степанъ самъ видѣлъ и не зналъ какъ уйти поскорѣе...

Столб.-Десят. (съ сарказмомъ). Очень ноло!.. (Жану.) Слышишь?

Жанъ (вставая). Я могу избавить его отъ необходимости вызывать мой духъ и сражаться съ фантомани: я поѣду къ нему...

Столб.-Десят. Затѣмъ? Чтобы только еласка пошла?.. Нѣтъ ужъ, пожалуйста, избавь меня отъ этого... я терпѣть не могу шума — у меня сейчасъ голова заболитъ!.. (Адел Гри—нѣ.) Вели запереть ворота и не пускать никого во дворъ...

Адел. Григор. Слушаю, ваше превосходство, сію минуту! (Уходитъ поспѣшно въ домъ.) (Съ правой стороны, изъ-за дома, выходитъ Анна Федоровна.)

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Анна Федор. (подходя къ столу). Вамъ угодно было видѣть меня?

Столб.-Десят. (взяла на нее въ корнетъ). А, это вы? Я велѣла васъ позвать чтобы переговорить съ вами. (Замысливъ, что Жанъ собирается уйти.) Ты куда?

Жанъ (нервничая). Я тоже иду...

Столб.-Десят. Нѣтъ, ты оставайся. (Анна Федоровна.) Видите-ли дѣло вотъ въ чемъ: тутъ вы и m-le Pauline и позволили себѣ такіе поступки, что довели меня до необходимости удалить васъ изъ своего дома, но въ этой возмутительной исторіи замѣшанъ также и Иванъ Петровичъ, а такъ какъ я всегда была справедливой, то я и нахожу нужнымъ взглянуть его вину. Скажите мнѣ — желаете вы выдать дочь свою замужъ?

Анна Федор. (рѣзко). Кто-же женится на ней теперь, послѣ такого скандала?

Столб.-Десят. Да, конечно, она такъ уронила себя... Но все-таки, я думаю, что найдутся такіе, которые охотно согласятся дать

ей свое имя, если имъ, понятное дѣло, заплатить за это... Вы какъ, сколько-бы хотѣли получить за ошибку Ивана Петровича?

Анна Федор. *(вспыхнувъ, съ гордостью.)* Я дочью своею не торгую, ваше пр—во!.. Да и не знаю, къ тому-же, и цѣны честному слову внука вашего!

Столб.-Десят. Какъ?—Я не понимаю васъ!.. Что вы хотите этимъ сказать? Развѣ онъ обѣцалъ?.. Даль слово жениться на ней?

Анна Федор. Разумѣется!.. Даже клялся!.. Я не одинъ разъ!..

Столб.-Десят. *(Жану).* Правда-ли это? Да?.. Цѣлительно-ли это такъ было?

Жанъ. Правда.

Столб.-Десят Частъ отъ часу не легче! *(Анна Федоровна уходитъ).*

(Анна Федоровна уходитъ).

Адел. Григор. *(показываясь на балконъ).* Катерина Александровна!

Столб.-Десят. Ахъ, это напрасно! Я вѣдь тебѣ сказала...

Адел. Григор. Я не успѣла еще. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Натер. Алекс. *(сбѣгая съ другой стороны балкона).* Bonjour, maman. *(Бросается къ ней.)* Ахъ, какъ я несчастна! *(Съ рыданіемъ впадаетъ у нея на шею.)*

Столб.-Десят. *(освобождаясь отъ объятій).* Что съ тобою, та сѣге? *(Алексинская рыдаетъ.)* Сядь вотъ сюда *(Указываетъ ей на тулъ.)* Успокойся.

Алексинская *(сидясь).* Что я вытерпѣла, маман!.. Что выстрадала!..

Столб.-Десят. Говорятъ пріѣхалъ твой мужъ?

Алексинская. Да, маман.

Столб.-Десят. Что-же онъ?.. Не въ нормальномъ состояніи?.. Да?..

Алексинская. Онъ боленъ, маман... Сегодня заболѣлъ...

Столб.-Десят. Ну это еще не велика бѣда!.. Что-же у него горячка можетъ быть?... Какъ ты, въ такомъ случаѣ, напрасно пріѣхала!

Алексинская. О нѣтъ, маман, не безпокойсь, ничего подобнаго нѣтъ!

Столб.-Десят. И ничего у васъ не произошло такого... непріятнаго? Понимаешь?

Алексинская. Ничего, маман..

Столб.-Десят. Ну такъ нечего тебѣ и отчаиваться; il est bête, mais c'est la perle des parais! Конечно съ нимъ скучно очень, ресурсъ ужъ никакихъ,—но что-же дѣлать, та сѣге... Пріѣдешь въ Москву,—тамъ будутъ у тебя опять развлечения: будешь выѣзжать, принимать у себя...

Алексинская *(замѣтивъ Жана).* Bonjour, Иванъ Петровичъ! *(подходитъ къ нему, подавая руку.)*

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Неряцкій *(быстро входя съ твоей стороны).* Виновать...

Алексинская. Ахъ!.. *(Съ крикомъ отступая.)* М-г Неряцкій!..

Неряцкій. Меня не пустили во дворъ, такъ я черезъ садъ...

Столб.-Десят. Какъ-же вы сѣли?!

Неряцкій. Вопросъ идетъ о жизни человѣка, ваше пр—во! *(Алексинской.)* Я за вами.

Алексинская. За мной?

Неряцкій. Да-съ. Зачѣмъ вы здѣсь? Вы знаете, что мужъ вашъ боленъ? Зачѣмъ вы уѣхали?

Алексинская. Вы забываетесь! Кто вамъ далъ право меня допрашивать?

Столб.-Десят. Какая наглость!

Алексинская. И даже болѣе того!.. Я просто не нахожу словъ.

Неряцкій. А то, что вы сдѣлали, Катерина Александровна, какъ прикажете назвать? Вашъ поступокъ избавляетъ отъ учтивости съ вами! Скажите мнѣ прежде, что вы?—А потомъ кричите, что я забываюсь!

Жанъ *(бѣгая шагъ къ нему).* Г. Неряцкій!...

Столб.-Десят. *(ирозно).* Оставьте насъ!.. Уходите отсюда! Я не допущу, чтобы въ моемъ докѣ...

Неряцкій *(твердымъ голосомъ).* Позвольте-съ. Потихе пожалуйста!.. Я вѣдь не изъ робкаго десятка!.. Я вамъ сказалъ, зачѣмъ я пришелъ,—такъ ужъ извините, а одинъ я отсюда не выйду!.. Не давайте пріюта...

Алексинская. Вы донесли на меня, вы осмѣлились за мной подсматривать, подслушивать, а теперь...

Неряцкій. Не подслушивалъ, а только слышалъ; не подсматривалъ, а только видѣлъ; не

доносилъ, а призывалъ вашего мужа, чтобы положить безобразію конецъ! Вы обезумѣли!.. вы сами выставили на показъ всему свѣту свое униженіе, сами донесли на себя, сами рассказали все этому несчастному, который лежитъ теперь полуживой!

Алексинская. Онъ убьетъ меня!

Неряцкій. Нѣтъ, вы его убьете!.. Вы, а не онъ!.. Онъ, къ несчастью, васъ любить еще... Онъ и въ бреду не обвинилъ васъ ни однимъ словомъ! Поймите вы это, оцѣните... Онъ только тѣмъ и живетъ, что любить васъ!..

Алексинская (*заломивъ руки*). О, Боже мой!...

Неряцкій. Поѣзжайте домой!.. Поѣзжайте сейчасъ, сію-же минуту! Вы прощены—можете идти безъ страха... Но не смѣйте ему плакаться надъ собой, не смѣйте огорчать его, загладыте вашу вину, замолите, заслужите вашъ грѣхъ!

Алексинская. Но у меня силъ не хватаетъ... я не въ состояніи...

Неряцкій. Нѣтъ ужъ извините, какъ вамъ будетъ угодно: въ состояніи вы или нѣтъ,—но вы должны!

Алексинская (*бросаясь къ Столб.-Десят.*). Матап, я къ вамъ, подъ вашу защиту!..

Столб.-Десят. Чѣмъ-же я могу тебѣ помочь, ма сѣге? Я вотъ слушаю и нахожу, что онъ, господинъ Неряцкій, правъ...

Алексинская (*съ удивленіемъ*). Какъ?

Столб.-Десят. Тебѣ, дѣйствительно, необходимо ѣхать домой. Зачѣмъ выносить соръ изъ избы? Тѣмъ болѣе, что у васъ уже все и улажено...

ЯВЛЕНІЕ 8-е.

Адел. Григор. (*сбываясь съ балкона, въ сопровожденіи Васи, сіяя радостью*). Ваше пр—во, я получила сейчасъ письмо отъ Пехлецова; онъ мнѣ дѣлаетъ предложеніе! (*Подавая письмо*). Вотъ оно.

Столб.-Десят. (*отстраняя его*). Старый дуракъ!

(Вася подобострастно цѣлуетъ ея руку).

ЯВЛЕНІЕ 9-е.

Анна Федор. (*вбывая крайне разстроенная*). Я нигдѣ не найду Полины!.. Ради Бога, ищите ее!.. Она готова лишиться себя жизни...

ЯВЛЕНІЕ 10-е.

Полина (*входя съ правой авансцены*). И я подумаю!.. Вотъ еще—съ какой стати?! (*Анна Федор. бросается къ ней съ крикомъ радости.*)

Адел. Григ. Ха... ха... ха... Ахъ, Боже мой! Скажите, какія нѣжности!..

Столб.-Десят. (*вставая и строго ударя ладонью по столу*). Довольно! Какъ я вижу, такъ вы всё съ ума сошли!.. Будетъ все этого!.. (*Алексинской.*) Ты—отправляйся домой и будь благоразумна!.. Ты сана виновата всему... Къ чему тебѣ нужно было рассказывать танъ все и сознаваться нужу? Хотѣли каяться—иди къ духовнику!.. а нарушать счастье въ семьѣ, поднимать шумъ и дѣлать огласку—это мѣщанство! Прощай!

Неряцкій (*дѣлая жестъ рукой направо*). Пожалуйста-съ. Карета ваша у калитки сада.

Алексинская (*дѣлая шагъ къ Столб.-Десят.*). Матап, я...

Столб.-Десят. (*повелительнымъ тономъ*). Прощай! Не заставляй меня повторять!..

(Алексинская съ воплемъ и рыданіемъ уходитъ).

Неряцкій. Честь мнѣю клянуться! (*Смодуствуетъ за ней.*)

Столб.-Десят. (*Жану*). Ты—заруби себѣ на память и знай, что Столбинъ-Десятовъ всегда держали свое честное слово! Твой прапрадѣдъ потерялъ положеніе, лишился насгдства, но не нарушилъ даннаго нѣмъ легкомысленно обѣщанія своей крѣпостной дѣвкѣ и женился на ней! Ты долженъ сдѣлать то же самое!

Анна Федор. (*бросаясь къ Столб.-Десят.*). Ваше пр—во, такая честь!..

(Полина дѣлаетъ къ ней тоже шагъ).

Столб.-Десят. (*отстраняя ихъ*). Я васъ не признаю своей родней!.. (*Жану.*) Итѣи тебѣ—не дамъ, долговъ твоихъ платить не стану,—но и того не допущу, чтобы ты шепталъ честнымъ словомъ Столбинъ-Десятовыхъ!.. А чтобы ты впередъ не порочилъ фамиліи нашей и не торчалъ у всѣхъ передъ глазами,—ты отправившись немедленно въ Саратовскую губернію, въ то самое помѣстье, которое я хотѣла выдѣлать тебѣ, и будешь такъ жить съ своей будущей женою,—до тѣхъ поръ.

ока я найду это необходимым! (Вася.) А вы укладывай свои вещи и уѣзжай сегодня-же братно въ пансіонъ, въ Москву.

Вася (ошеломленный). Mais, grand' maman... то-же я сдѣлалъ такого?..

Столб.- Десят. Непочтительныхъ вѣжковъ нѣ нужно!.. (Адел. Гр — нѣ.) Гдѣ мой пертъ?.. Я туда, къ себѣ, въ комнату... (Беря тѣлянку и нюхая.) Проводи меня и прикажи никого не пускать!.. (поднимаясь на лѣстницу поддерживаемая Васей и Адел. Григорьевной.) Мнѣ надоѣли уже весь этотъ шумъ, ся эта грязь! (Уходитъ.)

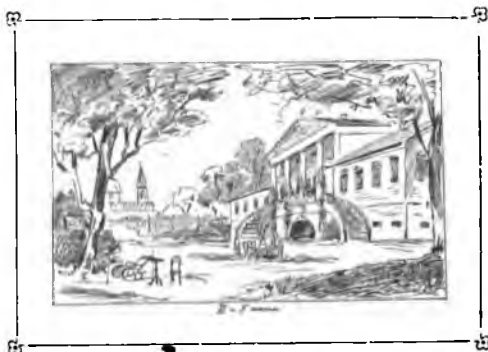
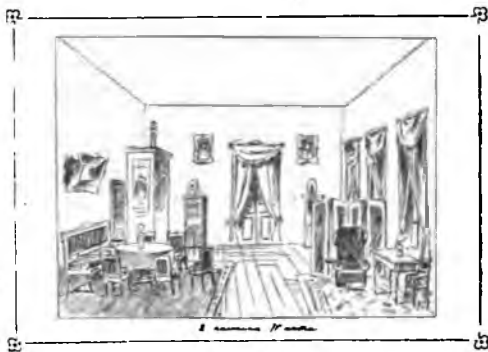
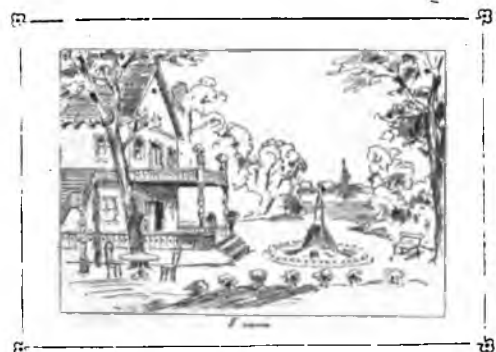
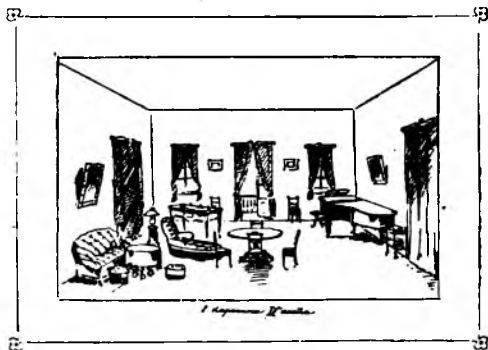
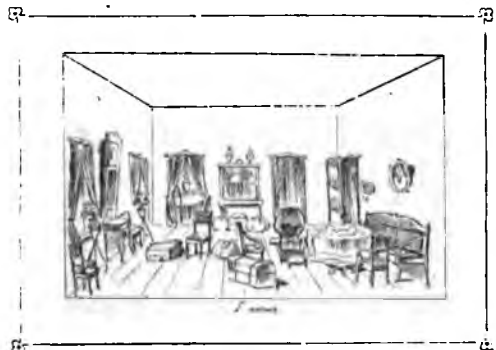
ЯВЛЕНІЕ 11-е.

Полина (послѣ небольшой паузы подходя съ улыбкой къ Жану). Ну, такъ какъ же, Ваня?.. А?.. Значитъ, вы съ тобою въ Саратовъ, въ ссылку ѣдете?

Жанъ (вздыхнувши). Видно такъ!.. велѣно, — такъ что тутъ толковать!.. (Съ интвомъ.) А, да уберется же когда-нибудь старая! (Порывисто садится къ столу, упираясь на руки головой.)

(Полина и Анна Федоровна цѣлуются).

Постановка пьесы на сценѣ Императорскаго московскаго Малаго театра.

Опечатка. Въ заголовкѣ этой пьесы, на 28 стр., вмѣсто словъ „комедія въ 4 дѣйствіяхъ и 5 картинахъ“—слѣдуетъ—„комедія въ 5 дѣйствіяхъ и 6 картинахъ“.